

ТОННЕЛЬ

**Сборник научных трудов
(Электронная версия)
Выпуск 29
Москва
2008**

СОДЕРЖАНИЕ

- Ажажа В.Г. *О новом содержании термина «НЛО (UFO)»*
- Вилинбахов В.Б. *Становление отечественной уфологии*
- Дзюба А.Ф. *Атомная физика и НЛО*
- Влахов А.Л. *Системная энергоинформационная экология социума*
- Кучеренко В.И. *Некоторые особенности и характеристики сознания. Современное состояние вопроса*
- Потапов В. *Это сладкое слово — бессмертие*
- Богомыслов Б.В., Иванов Г.Л. *Ретроспекция-путь в прошлое*
- Кривцов А.Ф. *Экспериментальное исследование явления ясновидения*
- Стефанов С.Б. *Знание о необъясненном*
- Ли А.Г. *Проскопия. Зависимость вероятности предсказания будущих событий от глубины предсказания*
- Д. Сент-Клэр. *Росита Родригес: «Мы имеем дело с мыслью, а не только с плотью...»*
- Дмитриев А. *Полеты военврача Кляксиной*

Ажажа В.Г.,
академик РАЕН

О НОВОМ СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «НЛО (UFO)»

Верно определяйте слова,
и вы освободите мир от
половины недоразумений.

Рене Декарт

Сначала об известном. В некоторых странах военные ведомства, которые, как известно, живут по своим законам, рьяно изучают НЛО и даже сообщают об этом. Франция еще в прошлом веке сделала это. В 1977 году при Национальном центре космических исследований (КНЕС) была создана Группа по изучению неопознанных аэрокосмических явлений (ЖЕПАН).

Все сообщения о наблюдениях НЛО, поступавшие в распоряжение ЖЕПАН, подвергались тщательной экспертизе, которая на первом этапе подразделяет увиденное на четыре типа:

I — феномены, которые удалось полностью опознать (различного рода светила, атмосферные явления и проявления технической деятельности);

II — феномены, которые не удалось уверенно опознать, но приводимые свидетелями подробности позволяют с большой вероятностью отнести их к хорошо известным явлениям или объектам (см. тип I);

III — феномены, которые не поддаются опознанию из-за неясно написанных сообщений, либо недостаточность сведений делают невозможным проведение дальнейшего расследования;

IV — феномены, которые не поддаются опознанию, несмотря на довольно полную и точную информацию, содержащуюся в сообщениях.

По данным ЖЕПАН, феномены распределяются по типам следующим образом:

I — 4%; II — 37%; III — 34%; IV — 25%.

Именно эти случаи, отнесенные французскими специалистами к типу IV, и есть собственно НЛО, или истинные НЛО, но тогда первая буква аббревиатуры означает не «неопознанный», а «неопознаваемый». Поиск ответа на вопрос «что скрывается за этим?» применительно к неопознаваемым ЛО и представляет собой основную цель деятельности исследовательских центров и является собой предмет внимания уфологии [1].

К сегодняшнему дню уфология в познании IV типа значительно продвинулась вперед, и этот прогресс вынуждает скорректировать содержание даже такого привычного базового термина как НЛО. Сделать это сейчас, пока период становления уфологии как науки продолжается, необходимо.

Итак, НЛО — неопознаваемый летающий объект. Определение «летающий» в этой связи сегодня вызывает естественное недоумение, особенно у прочитавшего книгу «Подводные НЛО» или посмотревшего документальные телефильмы на эту тему. Оказывается, объект может быть и ныряющим, и вынырывающим, и — соответственно — плавающим. А может быть и универсально движущимся — сначала плавающим, потом летающим, затем движущимся в космосе. То есть, беспрепятственно перемещающимся в любой географической оболочке Земли — в гидросфере, атмосфере, стратосфере, ближнем космосе — все это подтверждается фактами [2].

Тогда справедливо вместо «летающий» говорить «движущийся». Что же получится в «сухом остатке»? НДО. НДО — неопознаваемый движущийся объект: подводный НДО, воздушный НДО, космический НДО. Так будет правильнее. Но не совсем.

А причем здесь «неопознаваемый», когда мы его уже опознали? Здесь не имеется в виду государственная принадлежность или пространственно-географическое место постоянного базирования НДО, хотя непроверяемой информации на этот счет предостаточно (орионцы, зеты и т.п.). Ее можно рассматривать также и как свойственную для НЛО дезинформацию, затрудняющую выявление их генезиса и целей.

Уфологи распознают эти объекты по другим параметрам — по проявлению Разума и супертехнологий. И это позволило официально (даже на уровне международного патента) классифицировать их как надчеловеческую цивилизацию, — высокоразвитую и свертехнологичную [3]. В банках данных собраны характеристики, выделяющие их в особый класс, позволяющий построить модель НЛО [4]. А где эта цивилизация (или цивилизации) находится — на других ли планетах, на Земле или за пределами декларированного наукой трехмерного пространства — это нам пока не ведомо, кроме того, что она качественно другая. И для нас, людей, эта цивилизация не наша, она чужая, пришлая. Мы ее в гости не приглашали. Они, эти НДО, для нас пришельцы. И принадлежат эти движущиеся объекты пришельцам. И называть их следует «движущиеся объекты пришельцев» — ДОП.

Таким образом, предлагается во имя истины заменить ставший некорректным термин «неопознанный летающий объект — НЛО» более правильным термином «движущийся объект пришельцев — ДОП».

Автор понимает, что вряд ли оригинален в своих исканиях и поэтому с вниманием относится к подобным проработкам, в том числе и выполненной уважаемым коллегой, Почетным председателем Комиссии по аномальным явлениям Русского географического общества (КАЯ РГО) Е.П. Литвиновым. Евгений Петрович предлагает заменить термин НЛО термином ЛОИМ — «летающие объекты иных миров». Но в свете сказанного выше определение «летающий» не отражает универсальности способов движения, используемых объектами. Поэтому прилагательное «движущийся» будет более точным.

Что же касается «инога мира», то здесь тоже есть возражение. Заглянем в авторитетный «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведова, Москва, 1999 г. и рассмотрим первое толкование слова «мир» (второе толкование: мир — это согласие). Читаем: МИР. 1. Совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, ВСЕЛЕННАЯ. 2. Отдельная область Вселенной, планета. 3. Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара. 4. Объединенное по каким-н. признакам человеческое общество, общественная среда, строй (Античный м. Научный м.) 5. Отдельная область жизни, явлений, предметов (М. животных, растений. М. звуков. М. увлечений). 6. Светская жизнь, в противополож. монастырской жизни, церкви. Отсюда — мирянин, т.е. человек, живущий в мире, а иномирянин — ведущий монашеский образ жизни [5].

Если руководствоваться позицией 2 упомянутого словаря (другие не подходят), то напрашивается термин «инопланетяне». Но нет доказательств, кроме умозрительных рассуждений, что объекты прибывают с других планет.

Более того, мы встречаем обилие этих объектов в нашем привычном мире, они тяготеют к нему, проявляют себя в этом пространстве, они сосуществуют с нами, и мы вынуждены привыкать к этому, научно разбираясь, как это влияло, влияет и будет влиять на развитие людей в нашем общем с пришельцами мире. Поэтому представляется, более правильным чем ЛОИМ, сегодня использовать термин ДОП.

А как же тогда называть уфологию, которая происходит от английского UFO? По-английски «движущийся объект пришельцев — ДОП» будет, по-видимому, таким: «mobile strang object — MSO». А тогда наука об этих объектах из уфологии (ufology) может трансформироваться в «msology». Но это уже из разряда домыслов, пусть выходят из положения сами, по-английски. Мы же печемся о нашем, российском названии. Допология? Может быть и так. Но звучит как-то тяжеловато, хотя само присутствие ДОП — это наш своеобразный допинг. Можно предложить нечто более эстетическое,

например, «ксенология» (от греческих слов «xenos» — гость, чужой, посторонний и «xenia» — гостеприимство). И для английского годится — «xenology».

Итак, ДОП — движущийся объект пришельцев. Ксенология — наука о взаимодействии человечества с другими цивилизациями, проявляющими себя в ДОП и связанных с ними феноменах.

Перечисленные выше доводы и утверждения я привел в работе «Подводные НЛО» и в докладе «НЛО — поиск истины» на уфологической конференции в октябре 2007 года, и, как оказалось, поспешил.

Дело в том, что вдруг отправить в Лету «НЛО-УФО» и «уфологию» не так-то легко. А если вдуматься, то просто невозможно. Эти понятия плотно вошли в науку, культуру, образовав в ней устойчивый пласт. За много лет к ним привыкли. А привычка, как изрек еще Аристотель, это вторая натура. Правда, в XVIII веке француз Пьер Буаст внес существенное разъяснение: «Привычка — это разум глупцов». Оно по хронологии и смыслу перекликается с мыслью Иммануила Канта: «Чем больше привычек, тем меньше свободы». Но все-таки, извините, а приведу еще одну цитату: «Всякая перемена, даже перемена к лучшему, всегда сопряжена с неудобствами» (Ричард Хукер, XVI век).

Думается, что сегодня будет правильнее сохранить прежнюю устоявшуюся терминологию, придав ей, однако, иное толкование на базе нового знания. Итак, снова «НЛО-УФО» и «уфология», но обозначающие нечто непривычно иное. Начнем с НЛО.

НЛО — ноосферный легкоподвижный объект.

Почему ноосферный? В недавно вышедшей великолепной работе «Книга Живы» [6] ее авторы, супруги Стародумовы и В. Соколов, сетуют на то, что «ноосферу к месту и не к месту используют в работах по экологии, социологии, естествознанию, в названиях духовных, а большей частью коммерческих, центров». Развивая взгляды, в первую очередь, В. Вернадского, а также П. Тейяра де Шардена, авторы этим термином обозначают «не преобразованную биосферу, не современное понятие о некой “абстрактной интеллектуальной среде”, не систему “человечество—производство—природа” и т. п., но несравненно более сложное, многоуровневое, высокоразумное энергоинформационное образование, не вполне являющееся следствием жизнедеятельности человечества и все же составляющее с ним единое целое». Представляется, что НЛО являются продуктом ноосферных структур. Почему структур (множественное число), а не единственной ноосферной структуры? Стародумовы и Соколов подчеркивают: «Не следует забывать, однако, что околоземное пространство

изобилует различными структурами, разумными и не вполне, далеко не всегда безобидными, и не всякий, назвавшийся Учителем, в действительности является им».

Второе определение термина — «легкоподвижный». Оно очевидно, и разъяснения не требует, также как и слово «объект». Моя задача состояла в сохранении аббревиатуры НЛО, и я, перебирая и измысливая прилагательные, попросту занимался подгонкой.

Труднее было с сохранением «УФО», а вернее — с его прародителем «UFO». Для этого требовался английский эквивалент «ноосферного легкоподвижного объекта». Точного соответствия термину подобрать не удалось. Надо, чтобы начиналось на «U», а во главе «Noospherical» стоит буква «N». В итоге получился «Ultrahuman free-moving object (UFO)» — то есть, «Надчеловеческий свободно-движущийся объект (НЛО)». Здесь «ultra» можно переводить и как «сверх», и как «над», но, представляется, точнее «надчеловеческий» (по аналогии с известным словообразованием «надклассовый»), тем более, что этот эпитет уже официально получил права гражданства в уфологии и приведен в «Кратком наименовании открытия» [3].

Теперь, когда НЛО и УФО модернизированы, обратимся к формулировке понятия «уфология», в трактовке, опубликованной еще в 1995 году [4]. Вот она: «Уфология — это наука, изучающая надчеловеческие формы разумной жизни, проявляющие себя в НЛО и связанных с ними феноменах, и их воздействие на биотехносферу Земли и другие пространства Вселенной». Сюда мы добавили лишь одно слово — «надчеловеческие» — и она, думается, стала еще более емкой и справедливой по сути.

Хочется надеяться, что уфологи, как передовой отряд общества, да и все серьезные люди, понимая цивилизационный смысл и необходимость предлагаемой замены толкований, разделят точку зрения автора и будут способствовать ее распространению. И мы призываем их продолжить работу, используя новую терминологию, с тем, чтобы превратить прежнее понятие НЛО в часть истории. И не только научной, но и социальной. Потому что по мере постижения смысла нужно называть вещи своими именами, а «неопознанность» того, что уже познано, только умножает число трагедий.

Литература

1. Шевченко М.Ю. В мире неопознанных объектов. М.: Уфоцентр, 1991.
2. Ажажа В.Г. Подводные НЛО. М.: Вече, 2008.
3. Главное открытие уходящего века (О патенте Международной регистрационной палаты информационно-интеллектуальной новизны № 000360 с приоритетом от 14.06.2000. Автор – В.Г. Ажажа) // Моск. журнал междунар. права, 2000, №4, с. 458–461.

4. *Ажажа В.Г.* Основы уфологии. Учебное пособие к изучению курса «Концепции современного естествознания». М.: Институт государственного администрирования, 1995.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
6. *Стародумов И.Г., Стародумова Э.Ш., Соколов В.Ю.* Книга Живы. Владивосток.: Ноогенез-пресс, 2006.

Об авторе: *Ажажа Владимир Георгиевич*, академик РАЕН, Почетный президент АИПУФО

В.Б. Вилинбахов,
канд. ист. наук

СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УФОЛОГИИ

Глава из рукописи «НЛО в наши дни» 1982 г.,
представленная для публикации Почетным
председателем КАЯ РГО Е.П. Литвиновым и
академиком РАЕН В.Г. Ажажей

В настоящее время, спустя более чем двадцать лет, можно говорить о существовании в нашей стране гонимой и только еще становящейся на ноги научной дисциплины, широко именуемой — уфологией. Как не противится этому академическая наука, сколько ядовитых стрел ни выпускается журналистами, плохо понимающими то, о чем они пишут, уфология за прошедшие десятилетия, несмотря на самые неблагоприятные условия, не только выжила, но все больше и больше набирает силы и это, вне сомнения, лучше всего свидетельствует об ее жизненности и необходимости.

Внимание к НЛО в СССР стало возникать, к сожалению, с некоторым запозданием по сравнению с западными странами. Началось же все с выступлений писателя А.П. Казанцева в 1946 г. с гипотезой о техногенном происхождении Тунгусского Метеорита. Первые дискуссии вокруг этой идеи начались в 1947 г. в связи с чтением в Московском планетарии своеобразной лекции-диспута «Загадка Тунгусского метеорита». Позже дискуссия была перенесена в другие аудитории и на страницы прессы.

Однако эта гипотеза известного писателя-фантаста возбудила интерес не к НЛО как таковому, а подтолкнула мысль в направлении поисков палеоконтактов в далеком прошлом, что и нашло свое отражение в работах М.М. Агреста и В.К. Зайцева. Это не было еще тем, что входит в непосредственный круг представлений, формирующих уфологию.

Первым подлинным шагом в этом направлении были выступления Ю. А. Фомина и его единомышленников, познакомивших широкие круги общественности с существованием НЛО.

Начиная с 1956 г. Ю.А. Фомин изучает литературу по проблеме НЛО и собирает первые сообщения о феномене в СССР. В 1959 г. к нему присоединились В.В. Макаров и В.М. Гулисов. С 1959 г. они начали читать лекции по проблеме НЛО.

В своей лекции «О некоторых космических явлениях, прочитанной 19 февраля 1960 г., Ю.А. Фомин, в частности, говорил: «Автор лекции начал собирать сведения и материалы, опубликованные в иностранной печати, но вплотную столкнулся с

очевидцами этих явлений в 1958 г. Читая лекции о ракетах и спутниках в одном из районов Средней Азии, он узнал от группы очевидцев, что в апреле 1958 г. недалеко от Ферганы были замечены четыре яркие шара, пролетавшие в течение 20 минут на большой скорости строем в форме вытянутого ромба и оставивших после себя яркий расходящийся свет. Это явление наблюдалось тремя часами позже в районе восточнее Ташкента.

В Джамбуле, в один из субботних вечеров, во время демонстрации фильма в летнем театре многочисленные зрители наблюдали 2 ярких светящихся шара, пролетавших над головами в течение 20–25 минут, оставляя после себя яркий свет...»

Однако главное внимание в этих выступлениях уделялось положению дел в США и, в частности, спорной истории с Дж. Адамским, излагавшейся без критики.

Вскоре эти выступления привлекли внимание, и против них выступила газета «Правда», опубликовавшая 8 января 1961 г. статью «Миф о “летающих тарелках”», в которой академик Л.А. Арцимович яростно обрушился на «безответственных лиц», выступающих с пропагандой НЛО.

Следствием этого было исключение Ю.А. Фомина из членов общества «Знание», а работа по изучению НЛО в нашей стране прекратилась на много лет.

Молчание было нарушено только в 1967 г. неожиданно в украинском журнале «Знання та праця» (№ 1), где по инициативе ныне известного специалиста по палеоконтактам, а тогда студента, В.В. Рубцова была опубликована статья о многочисленных наблюдениях НЛО на Украине.

А 17 мая 1967 г. в Центральном Доме Авиации и Космонавтики им. М.В. Фрунзе в Москве состоялось собрание инициативной группы по изучению НЛО, на котором присутствовало 45 человек. Руководителем группы был избран генерал-майор авиации П.А. Столяров, его заместителем — доцент Ф.Ю. Зигель, превратившийся к этому времени из яркого отвергателя НЛО в фанатичного защитника этой проблемы. Основная цель, которую преследовала вновь организованная группа, — собрать наблюдения НЛО по СССР и подготовить почву для создания общественного научного комитета по изучению НЛО.

В октябре того же года, по согласованию с начальником ЦДАиК генерал-майором авиации Л.Д. Рейне, было решено создать Отделение по НЛО Всесоюзного Комитета Космонавтики ДОСААФ. 18 октября 1967 г. в ЦДАиК состоялось первое заседание этого Отделения, на котором присутствовало 350 человек. Было создано Отделение и избрано Бюро во главе с П.А. Столяровым, организованы секции, намечен предварительный план работы.

Для того, чтобы осуществить план работы по сбору информации, П.А. Столяров и Ф.Ю. Зигель 10 ноября 1967 г. выступили по Центральному ТВ. Последствия этого выступления оказались неожиданными для них, но вполне закономерными, учитывая отношение к проблеме научных и официальных кругов.

В конце ноября 1967 г. ЦК ДОСААФ приняло постановление о роспуске Отделения по НЛО. В конце же этого года по инициативе академика Л.А. Арцимовича руководимое им Отделение общей и прикладной физики АН СССР вынесло постановление, осуждающее изучение НЛО в СССР (см. «Правда» от 29 декабря 1967 г.). А 20 февраля 1968 г. в «Правде» появилась разгромная в отношении НЛО статья «Снова “летающие тарелки”», подписанная Э. Мустелем, А. Мартыновым и В. Лешковцевым.

И вновь наступает длительный период безмолвия, нарушать который осмеливается, честь и хвала ему за это, один Ф.Ю. Зигель. Именно он и сгруппировавшиеся вокруг него упрямые энтузиасты на протяжении почти десяти лет, стойко выдерживая все неисчислимые оскорбления и нападки, концентрировали и формировали уфологические знания в СССР. Эту заслугу трудно переоценить. «Тома», самоиздатно выпускаемые Зигелем, служили настольными книгами для множества любителей. Часто они были тем «букварем», по которому происходило ознакомление с проблемой, возбуждался интерес, пробивались ростки научных представлений.

«Тома» Ф.Ю. Зигеля (ныне их известно девять) не являются его сочинениями, а своеобразно скомпонованными сборниками материалов, хотя в них входят и отдельные исследования самого составителя. Помимо исследований Зигеля и его многочисленных полемических сочинений, в «Тома» входят исследования советских и зарубежных уфологов, а также подборки отечественных и зарубежных сообщений о НЛО. Из исследований Зигеля, включенных в «Тома», наибольший интерес, без сомнений, представляют его работы по изучению мест «посадок» в Подмосковье.

В 1974 г. Ф.Ю. Зигель пытается утвердить тематику НЛО в МАИ, где он преподает. 31 мая на расширенном заседании Ректората МАИ была принято решение об организации изучения НЛО.

Однако, решение решением, а организация работы наталкивалась на различные трудности. Профессор, которому поначалу было поручено руководство исследованиями по НЛО, вскоре умер, и только в 1975 г. была, наконец, оформлена открытая госбюджетная тема, единственным исполнителем которой был Зигель. Это исследование носило предварительный характер и к середине 1976 г. оно было завершено.

С согласия руководства МАИ, Зигель планировал в мае 1977 г. провести в институте семинар по проблеме НЛО. Программа семинара «НЛО-77» включала большое число докладов. Поскольку тематика таковых представляет вполне определенный интерес, свидетельствуя в известной степени о состоянии отечественной уфологии на тот момент, приводим перечень докладов, взятый из третьего тома Ф.Ю. Зигеля «Наблюдения НЛО в СССР».

1. Ф. Ю. Зигель. «Современное состояние проблемы НЛО».
2. В.И. Аккуратов. «Опыт 4-х встреч в воздухе с НЛО».
3. А.И. Вейник. «К вопросу о принципах устройства двигательной системы НЛО».
4. А.В. Витко. «Закон сохранения количества движения и особенности полета НЛО».
5. Л.Е. Чулков. «Летательный аппарат Гупиля и природа серповидных НЛО».
6. И.М. Зенкин. «Интерпретация некоторых особенностей движения НЛО».
7. С.П. Божич. «Статистическое доказательство реальности феномена НЛО в земной атмосфере».
8. А.С. Пресман. «Влияние микроволнового излучения НЛО на биологические объекты».
9. А.В. Чернетский. «О роли микроволнового излучения в энергетике и динамике НЛО».
10. А.И. Вейник. «О возможности полета НЛО со сверхсветовыми скоростями».
11. Е.К. Андреева. «Психологический анализ сов. наблюдений НЛО».
12. И.М. Шейдин. «О неприменимости авиационных аналогий в объяснении НЛО».
13. Л.Н. Петров. «О возможности существования антропоморфных космических цивилизаций».
14. Ф.Ю. Зигель. «Об атмосферной траектории Тунгусского НЛО».
15. М.М. Агрест. «Проблема палеокосмонавтики и НЛО».
16. В.И. Авинский. «Древние техницизмы и НЛО».
17. И.С. Лисевич. «Следы феномена НЛО в древнекитайском эпосе».
18. В.В. Рубцов. «К сравнительной характеристике различных методов контактов между цивилизациями».
19. И.М. Зенкин, Л.Е. Чулков. «Итоги летних экспедиций 1976 г. по сбору сообщений об НЛО».
20. Л.М. Гиндилис, И.Г. Петровская, Д.А. Меньков. «О некоторых результатах статистической обработки наблюдений НЛО в СССР».

Программа обширная, даже слишком, поскольку совершенно напрасно проблеме НЛО была придана излишне космическо-техногенная конкретизация. Также совершенно

напрасно в программу семинара были включены доклады палеоконтактного содержания. Все это было определенной максималистской ошибкой, когда из допущения все превращалось в факт.

Одновременно с этим Ф.Ю. Зигель, уверенный в успехе, выступает с шумными, получившими излишне широкую огласку, достаточно конкретными по своей техногенно-космической направленности лекциями в различных столичных аудиториях.

Такая неприкрытая, пока еще мало оправданная связь НЛО с космическими пришельцами и привела к трагическому финалу...

28 ноября 1976 г. «Комсомольская Правда» опубликовала статью Е.И. Парнова «Технология мифа», в которой, в первую очередь, под удар попало соединение между собой НЛО и ВЦ. «Итак, пора подвести итоги, — писал Парнов. — Нет никаких доказательств существования в прошлом и настоящем ни малейших следов какой бы то ни была машинной цивилизации. Не найдено ни единого винтика, сделанного из неизвестного сплава, ни единой детали механизма, построенного не на Земле. И уж тем более мы не располагаем доказательствами контакта с чужим разумом, чужими формами жизни».

Кое в чем с Парновым можно спорить, но... смешивать в настоящее время в одну кучу НЛО, ВЦ, палеоконтакты и т.п., право, преждевременно. Надо разобраться с каждой из этих проблем отдельно, а потом только думать о возможных мостках между ними. Как говорится, «каждому овощу свое время».

Мы совершенно еще не представляем, что из себя представляют НЛО, какова суть этого феномена, так зачем же связывать его с ВЦ и тем самым заранее, априорно определять НЛО, как космические корабли пришельцев с других планет? Для утверждения подобной гипотезы еще нет достаточных оснований.

А наступление прессы на НЛО продолжалось. Вслед за сочинением Парнова появились статьи: А. Ефремова «Мухомор у перекрестка» («Комсомольская Правда», 2.ХП.76) и Л. Бреховских «Бермудский треугольник: мифы и факты» («Правда», 5.ХП.76).

Позиция ректората МАИ резко изменилась. Вместо прежней поддержки, началось расследование деятельности Ф.Ю. Зигеля, со всеми атрибутами такой кампании. Естественно, что вся работа по НЛО была свернута, и о семинаре не могло больше и быть речи.

Кроме московской «группы Зигеля», в то время в различных городах страны имелись отдельные, разобщенные друг от друга, энтузиасты, интересовавшиеся проблемой, собиравшие материалы, иногда выступавшие в узком кругу за чашкой чая или

рюмкой вина с импровизированными лекциями на тему НЛО. Они были далеки от науки, но их деятельность, тем не менее, имела определенное значение, формируя общественное мнение, возбуждая интерес к НЛО, открывая правду об этой проблеме, противоречащую ложным выступлениям печати.

Деятельность энтузиастов была героична и трагична. Они осмеливались плыть против течения, противопоставлять себя мнению высоких представительной официальной науки и часто страдали за это. Не были исключением случаи административного вмешательства, не говоря уже о насмешках и остракизме.

Так продолжалось до 1977 года.

Широко известный «Петрозаводский феномен» поистине явился переломным моментом в развитии советской уфологии, активизировав работу по проблеме НЛО во всех направлениях.

Главным было то, что в известной степени как-то изменилось в положительную сторону отношение официальных кругов. Академия Наук, хотя и крайне неохотно, со скрипом, оказалась вынужденной реагировать на событие в Карелии. Результатом этого явилось решение Президиума АН СССР о создании специальной темы, призванной изучать необъясненные аномальные явления в окружающей среде, возглавлять которую было поручена директору Института земного магнетизма члену-корреспонденту АН СССР В.В. Мигулину.

Следствием этого было появление в январе 1979 г. в «Неделе» (№ 3) статьи «Что это там, в небе?» Авторы В.В. Мигулин и канд. физико-мат. наук Ю.В. Платов уже в подзаголовке статьи («Об аномальных оптических явлениях, наблюдаемых в земной атмосфере») определили свое отношение к проблеме НЛО. Они высказали твердое убеждение, что «поводов для сенсаций» нет и что «аномальные явления известны достаточно давно». В заключение статьи предлагалось всем, кто увидит необычное атмосферное явление, сообщать о нем в Отделение общей физики и астрономии АН СССР.

Это уже определенный шаг вперед, если вспомнить принятое этим же Отделением решение в 1967 году.

О работе группы Мигулина была опубликована корреспонденция «Исследования УФО в Сов. Союзе» («Советюнион гойте», № 7, июль, 1981 г., стр. 54. Журнал издается пресс-центром сов. посольства в Вене). В этой корреспонденции, в частности, говорится: «При Академии Наук СССР создана группа по изучению атмосферных аномалий, в том числе и тех, которые называются УФО или просто “летающими тарелками”».

В связи с вынужденным изменением отношения со стороны Академии Наук, интерес к НЛО стали проявлять и другие официальные инстанции. Появился приказ и инструкция Комитета Гидрометеорологии об НЛО, параллельно и некоторые другие ведомства стали заниматься этим вопросом.

Само собой, что такое, хотя и вынужденное, новое отношение Академии Наук и других официальных инстанций к проблеме НЛО отразилось на общем положении уфологии в стране, несмотря на то, что в печати и после этого делались неоднократные попытки дискредитировать феномен НЛО. Но теперь, к счастью, подобные выступления не имели уже той сокрушительной силы, как еще несколько лет тому назад.

[Мы совершенно намеренно не останавливаемся на всех этих журнально-газетных опусах, с одной стороны, потому, что все они написаны людьми, независимо от чинов и званий, равным счетом ничего не знающих о НЛО, а, с другой, потому, что многим выступлениям такого рода была дана соответствующая оценка в работах Ф.Ю. Зигеля, Б.А. Шуринова и др. сов. уфологов, что избавляет нас от необходимости опровергать эти принаучные пошлости.]

Благодаря этому возникла совершенно иная, не имевшая у нас претендентов, ситуация. Первым почувствовал это В.Г. Ажажа, начавший серию массовых выступлений не только у себя в Москве, но и в других городах страны. Его выступления имели двоякое значение. С одной стороны, они, безусловно, делали важное дело, приучая общественное мнение к мысли о существовании НЛО, заинтересовывая проблемой и пропагандируя ее. С другой, излишне эмоциональный, рассчитанный на сенсацию, характер этих выступлений, использование непроверенного, а иногда и просто ложного материала, в известной степени, дискредитировали проблему, давали ее врагам оружие, с помощью которого они больно жалили, уфологию. Сейчас еще не время, вероятно, давать окончательную оценку выступлениям Ажажи в те годы, высчитывая, что, вреда или пользы, они принесли больше. Сейчас ясно дашь одно — теперь выступать подобным образом уже больше нельзя.

Более сдержанными и поэтому менее экстравагантными были массовые лекции, которые в рамках общества «Знание», читались в 1980–81 гг. в Ленинграде. Выступавшие здесь Г.И. Лисов и А.И. Мордвин-Щодро придерживались более рационалистического подхода, говоря о бесспорности существования удивительных аномальных явлений в атмосфере и космосе, и в то же время воздерживаясь от какой-либо более или менее определенной идентификации таковых, считая, что в настоящее время нет еще достаточных оснований для точного определения сущности подобных феноменов.

Деятельность В.Г. Ажажи не ограничивалась массовыми выступлениями. Он первым из всех понял, что настало время выходить из «подполья» и создавать общественные организации. Именно руководимый этой мыслью, он делает попытку провести 1 ноября 1978 г. семинар в помещении МГУ. Но это благое намерение потерпело полный крах. Семинар был запрещен в самый последний момент.

И самое печальное в этой истории то, что инициатором этой акции был Ф.Ю. Зигель, давший сигнал о предполагаемом мероприятии с соответствующими «критическими» разъяснениями. Именно тот самый Зигель, который «на своей собственной шкуре» познал все неприятности, которые выпадают на долю рискнувшего обратиться к уфологии. Сейчас мы ограничимся констатацией факта, поскольку к этой странной метаморфозе Зигеля нам, хотя и без большого желания, но придется обратиться несколько позже, ибо «из песни слов не выкинешь».

Первая неудача не сломила Ажажу, и он продолжал свои попытки. В результате этого в 1979 г. (25 апреля и 1 июня) в Москве на полуофициальном основании состоялось два семинара, в которых приняли участие, наряду с энтузиастами, представители официальных учреждений и было заслушано десять (шесть на первом, четыре на втором) докладов московских, ленинградских и кишиневских уфологов.

Вслед за этим В.Г. Ажажа, впервые после Отделения Столярова, создает в рамках НТОРЭС им. А.С. Попова секцию «Ближнего поиска ВЦ с помощью средств радиоэлектроники», почти сразу же переименованную в секцию «Исследования аномальных атмосферных явлений с помощью средств радиоэлектроники». Это был важный шаг вперед, показавший, что времена прошлого канули в Лету и назрела необходимость перехода в новое качество, от энтузиастов одиночек к добровольным общественным объединениям. Логично-закономерный шаг становления любой научной дисциплины.

Окрыленный достигнутым успехам Ажажа, человек энергичный и эмоциональный, делает неверный шаг. Сразу же после создания секции, в бюро которой вошел целый ряд значимых фигур, таких, например, как космонавт Е.В. Хрунов, вице-адмирал М.М. Крылов и другие, не дождавшись ее укрепления, Ажажа решает провести Всесоюзный семинар, на этот раз на вполне официальной основе.

28 ноября 1979 г. в Москве в помещении Центрального Дома Актера на ул. М. Горького это мероприятие осуществляется. Сразу же допускаются много тактических ошибок. Открывается свободный доступ, в результате чего помещение оказывается переполненным. Создавая атмосферу ажиотажа, торчат многочисленные микрофоны,

крутятся кинокамеры, сверкают блицы. На стенках развешиваются картины весьма сомнительного контактерского содержания. Плохо подобрана и программа семинара. В первую очередь, это надлежит сказать о докладе доктора филос. наук Г.И. Куницына, которым открылось совещание. В этом философском докладе шла речь о ВЦ, что напрасно смешивало проблему НЛЮ с этой тематикой, повторялась ошибка запланированного Зигелем семинара, о котором шла речь выше. Кроме того, в докладе выдвигался ряд смелых по форме, но сомнительных по сущности обобщений.

Среди присутствующих находились представители МК КПСС, руководства НТОРЭС им. Попова и другие официальные лица. Естественно, что сразу после выступления Куницына, возникла атмосфера скандала, который и послужил в конечном итоге предтечей к организационному решению — закрытию только что созданной секции. Столь хорошо начатое дело, благодаря излишней поспешности, непродуманности и прямым ошибкам, кончилось крахом.

Казалось вновь все «вращается в круге своем». Но, к счастью, закрытие детища Ажажи не имело глобального значения.

И тут мы оказываемся вынужденными вновь вернуться к позиции Ф.Ю. Зигеля. Это поистине печальная история. Это история о том, как человек, столь много сделавший для становления отечественной уфологии, в течение ряда лет мужественно выносивший на своих плечах все тяготы нападок и непризнания, вдруг, по пока плохо объяснимым причинам, никем не спровоцированный, стал тормозом на пути дальнейшего развития того дела, которому отдал столько лет и сил.

Скажем прямо, мы не беремся что-либо объяснять. Для этого нужно время, нужны дополнительные факты. Мы же ограничимся лишь констатацией, предоставив читателям самим судить, что к чему.

В настоящее время Ф.Ю. Зигель злобно выступает против всех и каждого, кто осмеливается заняться проблемой НЛЮ и в чем-то осмелившихся проявить себя. Таковых он считает узурпаторами своих прав, авантюристами и т. п. Выступая против них, он, как бык, не видит перед собой ничего и вместе со своими мнимыми врагами готов сокрушить и то, за что он сам с такой энергией еще недавно стойко боролся.

У нас нет желания останавливаться на всем том позорном, что было сотворено им в этом отношении. Мы ограничимся одним, приведем текст его письма-доноса, написанного в ноябре 1981 г. и отправленного в очень авторитетный адрес. Останавливаемся на этом документе потому, что текст его не вызывает никаких сомнений, поскольку распространяется в копиях самим Ф.Ю. Зигелем!

Вот этот текст.

«В июньском номере за 1981 г. английского журнала “Обозрение летающих тарелок” опубликована статья “Уфология в СССР” (перевод прилагается). Трудно поверить, что эта злобная, клеветническая статья, полная антисоветских выпадов, написана молодым советским инженером сотрудником Гидромета Никитой Александровичам Шнее (служ. телефон 288-00-30, доб. 9-94). В статье поносятся МГК КПСС в целом, его ответственные работники, КГБ и многое другое с единственной целью — представить западной общественности бывшего сотрудника ЦНИИ “Агат” В.Г. Ажажу как твердого борца с советской властью. Шнее не жалеет эпитетов. По его словам “бескорыстный борец за науку и правду и крупный специалист по проблеме НЛО Владимир Георгиевич Ажажа в своих глубоко научных лекциях смотрит в лицо едва ли не дикому, нескрываемому остракизму со стороны всех мыслимых официальных органов”. Что собой представляет Ажажа и его “лекции” можно судить хотя бы по отзыву, данному в Приложении. Подробные материалы о его антиобщественной деятельности имеются в отделе пропаганды МГК КПСС.

Здесь на место разбирать в подробностях клеветнические измышления Шнее. Скажу лишь, что этот искатель сочувствия у зарубежных антисоветчиков действовал по известному фашистскому геббельсовскому принципу “чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят”.

И ведь верят! Особенно те, кто жаждет любого поношения нашей Родины. Английский переводчик статьи Шнее и редактор журнала Гордон Крейтон, кстати сказать, называющий Шнее “нашим сотрудником”, в своих комментариях с нескрываемым удовлетворением пишет: “В.Г. Ажажа, Н. Шнее и их соратники — мужественные пионеры, и всякий, кто прочтет этот их отчет, конечно же, станет аплодировать той манере, в которой они сражаются с мелкими препятствиями, сталкивавшимися на их пути обструкционистским правительством”. К этому Крейтон с явно провокационной целью добавляет, что “советские исследователи тайны НЛО, возможно, могут исчезнуть за одну ночь. Ситуация вовсе не сильно изменилась со смерти Сталина”.

Нет ни малейшего сомнения, что панегирическая статья Шнее инспирирована самим Ажажей. Он давно уже рекламирует себя за границей, и две статьи в том же журнале (“Интересные новости из России” и “Жизнь в космосе”) были опубликованы еще ранее (том 25, № 1). Но кто стоит за спиной этих двух авантюристов? Кто

помогал им в организации незаконных семинаров, третий из которых в Дюма Актера справедливо назван профессором Н.Т. Петровичем “сектантской болтовней и шабашем ведьм”?

Прежде всего следует назвать “Вице-президента” пресловутой секции при обществе им. Попова, сотрудника Государственного Астрономического института им. Штернберга МГУ — Льва Мироновича Гиндилиса. Личный друг Ажажи, всячески поддерживающий его авантюры, Гиндилис играет роль научного руководителя в тройке “Ажажа-Гиндилис-Шнее”. Несколько лет назад, когда нужно было защищать Ажажу, Гиндилис не постеснялся обмануть Отдел науки ЦК КПСС, позвонив туда и выдав себя за ученого секретаря Астросовета АН СССР. Вряд ли можно сомневаться, что в организации выступления Ажажи в МГУ (в том числе и совсем недавно) замешан Гиндилис. Этот “выдающийся специалист по вопросам НЛО и связи с Внеземными цивилизациями” умеет во время принимать благопристойный вид и действовать по известному принципу “ты начинай, а я сбегая за ребятами”. Видимо, этим объясняется то, что этот, склонный к авантюрам ученый до сих пор пытается сохранить свое реноме, а ныне даже допущен в состав советской делегации на Международный Симпозиум по проблеме Внеземных цивилизаций, который состоится в Таллине в декабре 1981 г.

Много раз Ажажа похвалялся знакомством с бывшим заместителем начальника Центра Управления Полетами Ю.Г. Назаровым. Именно Назаров организовал в этом Центре выступление Ажажи, которое вызвало естественное возмущение.

Пытаясь окружить себя известностями, Ажажа склонил к участию в бюро Секции космонавта Е.В. Хрунова. Но и здесь не обошлось без подлогов и вранья. Сравните, что на самом деле писал Е.В. Хрунов и что пишет Шнее.

“Что же касается НЛО, то их отрицать нельзя, их видели тысячи людей. Можно предположить, что она вызывается оптическими эффектами, но некоторые их свойства просто поражают воображение. Например, возможность на большой скорости изменять курс на 90°” (“Техника-молодежи”, № 3, 1979, с. 19).

А вот как “процитировал” тот же текст Шнее:

“Проблема НЛО существует, и она чрезвычайно серьезная. Тысячи людей видели НЛО и вплоть до сего дня неясно, чем они являются, мы собираемся провести тщательное изучение этого вопроса. Совершенно возможно, что за этим вопросом скрывается проблема связи с внеземными цивилизациями”.

В этом примере — весь Ажажа с его компанией! Перевернуть факты, выдать полуправду, представить дело в выгодном для себя свете — типично для Ажажи, Шнее и других “поборников правды”.

Как же могло получиться, что вся эта авантюрная группа чуть было не пригrelась под крылышком НТОРЭС им. А.С. Попова? Неужели профессор С.В. Новаковский не понимал, что общество Попова не располагает ничем для работ по “Ближнему поиску внеземных цивилизаций средствами радиоэлектроники” (протокол № 26 от 17.07.79 г.)? Чем вызвана непонятная активность И.П. Галея, “Вице-президента” московского отделения общества Попова, который рьяно пытался популяризировать Ажажу и его группу через журнал “Радиотехника”? Тут много неясного, но теперь, когда выявился антисоветский облик Ажажи и Шнее, странная история создания Секции при НТО Попова должна быть расследована до конца.

Пытаясь организовать “подобные группы в других городах СССР” Ажажа нашел благородную почву в Ленинграде. Как и Ажажа, страдающий геростратовым комплексом (“прославиться любой ценой”) некий В.Б. Вилинбахов сумел по поручению Ажажи создать при Ленинградском отделении Географического общества СССР секцию по “изучению Аномальных Атмосферных явлений”. В статье Шнее эта “Ленинградская группа” упоминается несколько раз в самом благожелательном тоне. Оно и понятно: уже ряд лет Вилинбахов активно помогает Ажаже в его интригах, а сейчас, следуя манере своего учителя, Вилинбахов собирается в январе 1982 г. провести в Ленинграде “междугородный семинар по НЛО”.

За всей этой кипучей деятельностью Ажажи и ажажевцев проглядывают ослиные уши их невежества. Не имея за душой никакого научного багажа в избранной ими области знания, они паразитируют на работах других, серьезных исследователей проблемы НЛО. Выдавая эти работы за свои, они пишут (смотри статью Шнее) о несуществующем в природе “биопередатчике Симакова”, “электронном биоанализаторе” и других мифических “инструментах совершенно нового типа”. Шнее ссылается на видного молдавского исследователя Николая Евсеевича Федоренко, который, по его словам, “проделал огромную работу по расследованию Петрозаводского феномена”. На самом деле это психически неполноценный “исследователь”, часто скрывающийся под фамилией Белов, работающий... экспедитором по продаже молдавских вин!

Честно говоря, противно продолжать анализ всего этого пакостничества. Непонятнее всего, пожалуй, то, что Ажажа и Шнее до сих пор работают в советских

учреждениях и до сих пор продолжают читать “лекции”, в том числе и для университетской аудитории.

Может быть, теперь, когда их антисоветское нутро стало явным в международном масштабе, имеет смысл пресечь их авантюры? Или и на этот раз они отделаются легким испугом?

С искренним уважением.

9. XI. 81 г.

доцент МАИ

Ф. Ю. Зигель».

Думаем, что этого документа вполне достаточно, чтобы определить тот объективный вред, который, скажем мягко, своими странными действиями приносит сейчас советской уфологии Ф.Ю. Зигель и пусть, как говорили наши предки, «бог будет ему судьей».

К сожалению, недостойные действия Зигеля спровоцировали необдуманный ответ. Реакцией на неоднократные нападки явилась во многом неверная по своей сути, нескромно хвalebная в адрес В.Г. Ажажи статья его ближайшего сподвижника Н.А. Шнее «Уфология в СССР», к тому же помещенная в английском уфологическом журнале (ФСР, июнь, 1981). Не наше дело разбираться в том, каким образом данное сочинение оказалось за рубежом. Но сам факт этого заслуживает полного порицания и не может оправдываться никакой необходимостью. Порядочные люди всегда не считали достойным выносить спор из избы. Шнее, к сожалению, нарушил это старое правило. К тому же, как уже говорилось, его статья ни в коей мере не отражает суть положения в отечественной уфологии, а представляет все в весьма искаженном виде.

Так совершенно безосновательно Шнее превозносит заслуги В.Г. Ажажи, объявляя его «лидером» отечественной уфологии. Просто неудобно, например, читать следующий абзац этой неумной статьи: «Между тем, настоящие специалисты по НЛО, такие как В.Г. Ажажа — лидер неофициальной советской уфологии — несли знания в широкие массы населения. На лекциях по НЛО реакция аудитории в виде вопросов превосходила все ожидания. Во-первых, выявлялись очевидцы НЛО, которые никому не сообщали о своих наблюдениях просто потому, что не знали, кому сообщать. Во-вторых, этот бескорыстный борец за науку и истину и крупный специалист по НЛО Владимир Георгиевич Ажажа в своих глубоко научных лекциях честно противостоял остракизму, исходящему от всех мыслимых инстанций, в том числе и от бывшего специалиста и исследователя НЛО, который сейчас стал не чем иным, как агентом-provokатором».

Для подобного возвеличивания, право, нет никаких оснований. Картина от этого только искажается, а сам В.Г. Ажажа, честное слово, ничего от этого не выигрывает.

И уже совершеннейшей фальсификацией представляется утверждение Н.А. Шнее «Ныне советская уфология представлена единственной группой, которой руководит В.Г. Ажажа. В тесном сотрудничестве с ней работают серьезные исследователи НЛО из Ленинграда, Эстонии, Молдавии, Грузии, других городов РСФСР, Украины и азиатских республик».

Здесь, что ни слово, то ложь, поскольку, прежде всего, «группа Ажажи» ни в коей мере не являлась и не является каким-либо объединяющим центром советских уфологов, а представляет собой лишь одно из многих частных объединений, работающих на свой риск и страх. В подтверждение этого достаточно указать на то, что ни один представитель «этой группы», точно также, как и «группы Зигеля», тоже претендующей на лидерство, не принимали участия ни в одном официальном мероприятии по НЛО, имевших место в течение 1981–82 гг.

Как говорится, ври-ври, но знай меру!

Но, вернемся к делу.

Несчастный конец первой попытки организаций секций в Москве не имел, к счастью, отрицательных последствий. Ибо сравнительно вскоре после этого возникла новая общественная группа уфологов — секция при том же НТОРЭС им. А.С. Попова, но не в Москве, а в Горьком. Инициатором здесь стал большой энтузиаст уфологии, сторонник перевода дела на научные рельсы, ныне являющийся ее председателем, доцент Э.А. Ермилов, пользующийся всесторонней поддержкой крупного советского астрофизика члена-корреспондента АН СССР В.С. Троицкого.

Горьковская секция стала «первой ласточкой».

Вскоре вслед за этим, с октября 1980 г. в рамках Комиссии Планетологии Географического Общества СССР в Ленинграде, благодаря инициативной группе (В.Б. Вилинбахов, Д.Д. Дмитриев, Г.К. Колчин, Г.И. Лисов, А.И. Мордвин-Щодро, Ю.М. Райтаровский), стали регулярно, ежемесячно, проводится заседания, посвященные проблеме НЛО (ААЯ). А в июле 1981 г. решением Президиума Географического Общества, под председательством президента академика Трешникова была создана специальная Комиссия по изучению аномальных явлений в окружающей среде (председатель — канд. ист. наук В.Б. Вилинбахов, зам. председателя — полковник запаса Г.К. Колчин, ученый секретарь — инженер-подполковник запаса А.И. Мордвин-Щодро).

Кроме этих двух общественных организаций в стране постепенно стали возникать и другие уфологические объединения. Это: секция Географического общества в Кисловодске (председатель — Г.Ф. Полковский); секции НТОРЭС им. А.С. Попова в Киеве (председатель — академик АН УССР Г.С. Писаренко), в Харькове (председатель — канд. философ. наук В.В. Рубцов; секции при ВАГО в Ярославле (председатель — В.И. Ловцов), в Симферополе (председатель — А.Я. Письменный); секция при Областном управлении туризма и краеведения в Москве (председатель — А.П. Листратов). В Новосибирске уже несколько лет существует секция №4 при Комиссии по метеоритам и космической пыли (председатель — член-корреспондент АН СССР Н.А. Желтухин).

Следует специально оговорить то, что в настоящее время в работе уфологических организаций начинают принимать участие крупные ученые. Такие, как уже упоминавшиеся выше: члены-корр. АН СССР В.С. Троицкий и Н.А. Желтухин, академик АН УССР Г.С. Писаренко. Вовлеченность в ряды уфологов этих известных ученых бесспорно свидетельствует о том, что проблема НЛО начинает привлекать все большее внимание академической науки и близок, видимо, тот день, когда таковая окажется вынужденной повернуться лицом к доселе столь презираемым «летающим тарелкам».

[Об истории организации секции изучения АЯ в Киеве и ее деятельности см. статью Ученого секретаря секции *Кузнецовой Инны Сергеевны*: «Академик Г.С. Писаренко в изучении аномальных явлений в окружающей среде» / «Тоннель» №13 — *прим. ред.*]

Весьма значимым явлением стало научно-техническое совещание, проведенное киевской секцией в ноябре 1981 г. В качестве докладчиков, кроме местных исследователей, были привлечены уфологи из других городов. Программа совещания включала следующие доклады:

Вступительное слово — академик АН УССР Г.С. Писаренко.

Доклад — «Статистический анализ аномальных аэрокосмических явлений» — канд. физ.-мат. наук Л.М. Гиндилис (Москва).

Доклад — «Опыт работы Горьковской секции НТОРЭС им. А.С. Попова по исследованию аномальных явлений, в окружающей среде» — член-корр. АН СССР В.С. Троицкий, канд. тех. наук Э.А. Ермилов (Горький).

Доклад — «Методологические проблемы исследования АЯ в атмосфере, гидросфере и космосе» — канд. ист. наук В.Б. Вилинбахов (Ленинград).

Доклад — «Некоторые вопросы классификаций АЯ в атмосфере, гидросфере и космосе»
— А.И. Мордвин-Щодро (Ленинград).

Доклад — «Астрономический аспект изучения аномальных атмосферных явлений»
— канд. физико-мат. наук А.Ф. Пугач (Киев).

Доклад — «Оптические способы измерения самосветящихся объектов» — Ю.Г. Синюк
(Киев).

Обсуждение докладов и выработка проекта решений — член-корр. АН СССР
В.С. Троицкий (Горький), докт. тех. наук Лапий В.Ю. (Киев).

Заключительное слово — академик АН УССР Г.С. Писаренко.

В марте 1982 г. должен был состояться семинар по методике изучения аномальных явлений в Ленинграде, организованный Комиссией ГО, участвовать в котором были приглашены уфологи из других городов. Несмотря на то, что в город на Неве приехали: член-корр. АН СССР В.С. Троицкий (Горький), член-корр. АН СССР Н.А. Желтухин (Новосибирск), уфологи из Москвы, Горького, Харькова, Кисловодска, Киева, Донецка, Симферополя, Ярославля, Вильнюса, Воронежа, а также представители некоторых официальных учреждений, по организационным причинам, независимым от Географического Общества, семинар был заменен расширенным заседанием Комиссии по изучению аномальных явлений и координационным совещанием.

Поскольку планировавшийся семинар, в известной степени, также как и киевское совещание, отражает состояние уфологии в нашей стране, вероятно, целесообразно привести здесь программу этого мероприятия.

Вступительное слово — канд. ист. наук В.Б. Вилинбахов.

Доклад — «Методы изучения аномальных явлений в окружающей среде на современном этапе» — канд. ист. наук В.Б. Вилинбахов.

Доклад — «К методике формирования каталога ААФ/НЛО» — канд. физико-мат. наук
Л.М. Гиндилис (Москва).

Доклад — «Результаты обследования случая встречи военного летчика с огненным шаром» — инженер-подполковник запаса А.И. Мордвин-Щодро.

Доклад — «Проблема достоверности в исследовании АЯ» — полковник запаса
Г.К. Колчии.

Доклад — «Сравнительный анализ временного распределения аномальных аэрокосмических явлений и шаровых молний над территорией СССР» — инженер
А.В. Петухов

(Москва).

Доклад — «Некоторые физико-химические особенности пород на месте «посадок» — канд. геолого-мин. наук Н.Н. Сочеванов (Москва).

Доклад — «Работа с очевидцами на основании материалов АЯ 15.V.81 г. — инженер Г.Г. Новичков.

Доклад — «Об аномальных отверстиях в оконных стеклах» — инженер М.А. Мамедов.

Доклад — «Пути изучения аномальных явлений» — канд. тех. наук Э.А. Ермилов (Горький).

Заключительное слово — канд. ист. наук В.Б. Вилинбахов.

Второй отличительной чертой, характеризующей период после Петрозаводского феномена, период оживления и, пожалуй, можно так сказать, становления отечественной уфологии, является то, что стала формироваться отечественная уфологическая литература. Если до этого она представлена почти исключительно «Томами», составленными Ф.Ю. Зигелем, то в настоящее время она насчитывает уже не один десяток названий.

Прежде всего, видимо, следует отметить то, правда, незначительное, но все же какое-то количество работ, так или иначе, посвященных проблеме НЛО, которым удалось пробиться в печать, что пока еще является делом необычайной сложности.

Здесь, в первую очередь, безусловно надо указать на работу Л.М. Гиндилиса, Д.А. Минькова и И.Г. Петровской «Статистический анализ наблюдений НЛО в СССР», в котором сделана первая попытка статистических исследований сообщений о НЛО в нашей стране. Материалом для подобного анализа послужили те 256 сообщений, которые были включены в I и II «Томы» Ф.Ю. Зигеля. Хотя выборка была явно скудной, ее обработка дала определенные результаты.

Краткое изложение этой работы под заголовком «Первая академическая публикация о НЛО» появилось на страницах журнала «Химия и жизнь» (№ 12, 1979).

Кроме этой работы, укажем также на ряд статей, появившихся за эти годы в различных журналах и сборниках:

- И.С. Лисевич — «Древние мифы о Хуан-ди и гипотеза о космических пришельцах»,
/«Азия и Африка сегодня», 1974, № 13 стр. 44-46;
— «Древние мифы глазами человека космической эры» / «Сов. Этнография», № 2, 1976,
стр. 141–150;
— «Необходимы исследования» / «Техника-молодежи», № 6, 1982, стр. 57–59.

- В.И. Санаров — «НЛО и энлонавты в свете фольклористики» / «Сов. Этнография», № 2, 1979 (Сокращенный вариант: «Техника-молодежи», № 11, 1979; сборник «Фантастика-81»).
- В.Б. Вилинбахов — «Гулливер на борту Лапуты» / Сб. «Пути в незнаемое», т. 16, 1982, стр. 486–602 (сокращенный вариант: «Из старинных легенд», «Техника-молодежи», 1980, № 8, стр. 48–50; «Можете ли от старинных легенд», «Космос», София, 1980, № 10, стр. 20–23);
- «Космос и мифы — зашифрованная реальность?» / «Техника-молодежи», 1982, №6, стр. 54–57.
- А.И. Мордвин-Щодро — «Рассказ свидетеля» / «Техника-Молодежи», 1982, № 4, стр. 58–59.
- М.А. Мамедов — «Тайна пробитых стекол» / «Техника-молодежи», 1982, №5, стр. 48–49.

А также статьи Юри Лина на эстонском языке.

Вне сомнения это еще очень мало, но, как известно, самым трудным является первый шаг и хочется надеяться, что таковой сделан.

Гораздо большее число работ написано, но не издано. Среди них, по праву, прежде всего, необходимо отметить обобщающий труд Б.А. Шуринова «Парадокс XX века», являющийся по сей день, вне всякого сомнения, наиболее фундированным советским уфологическим исследованием.

«Материальный мир таит еще немало сложнейших загадок, всплывающих на поверхность в виде парадоксов, — пишет Шуринов и продолжает: — Что же такое парадокс? Это — своеобразное мнение, резко расходящееся с общепринятым, это — неожиданный результат, не соответствующий обычным представлениям. Появление парадокса свидетельствует об объективно сложившейся противоречивой ситуации, при которой господствующая парадигма не в состоянии дать четкий ответ на поставленные вопросы. Что же получается в случае с неопознанными летающими объектами? Они остаются неопознанными, несмотря на все ухищрения отождествить их с природными феноменами, а высказать “безумную идею” не позволяет инерция мысли. НЛО — это парадокс. ПАРАДОКС XX века. И суть его, как это ни фантастично, заключается в следующем: Земля посещается летающими объектами неизвестного происхождения».

И далее...

«Поиски фактов привели меня к изучению обширной литературы, представляющей людей, самоотверженно защищающих новое; людей, всеми средствами противостоящих ему, и, наконец, людей, пытающихся заработать, фантазируя на интересную тему (а это, к

сожалению, всегда неизбежно). В поисках фактов мне довелось разговаривать со многими людьми, лично видевшими объекты, не вписывающиеся в рамки современной парадигмы.

Все изученное мною не позволяет сомневаться в реальности неопознанных летающих объектов. Прийти к противоположному выводу после ознакомления с официальными документами, работами (как за, так и против), знакомства с очевидцами, участия в расследовании мест посадок НЛО, означало бы для меня лично самообман».

Такой же обобщающий характер имеют и менее фундированные, более компилятивные работы.

Таков, в частности, труд В.Г. Ажажи и Н.А. Шнее «Кое-что об НЛО». Свою задачу авторы формулируют следующим образом: «Итак, точка зрения — первый повод для написания книги. Второй повод — это досадное отсутствие среди отечественных изданий книги или даже брошюры о непознанных летающих объектах. Именно отсутствие достаточной информации о наблюдениях НЛО, частоте, географии и формах их проявления не позволяет здравомыслящему человеку самостоятельно разобраться в этом вопросе. Естественно, что авторы не в состоянии осветить проблему полностью. Она грандиозна. И то, что представлено читателю — это, скорее, очерки о НЛО, собранные в определенной последовательности. В повествовании использованы и советские и зарубежные примеры, выбор которых определялся кажущейся значимостью каждого случая.

И последнее. Предлагаемая работа не претендует на истину в последней инстанции. Ее следует рассматривать лишь как попытку привлечь внимание общественности к одному из самых спорных вопросов, который волнует миллионы людей, который недостаточно и зачастую однобоко освещается печатью и на который наука пока не дала однозначного ответа».

Цель работы вполне оправданная и благородная. И в этом отношении авторы с поставленной перед собой задачей, как представляется нам, полностью справляются, дав массовому читателю своеобразную хрестоматию по уфологии, вводящую его в курс дела. Нужная и важная задача.

Иной характер имеет работа А. Памиренко «Наши друзья и доброжелатели». О позиции автора наглядно свидетельствуют предшествующие предисловию выдержки из «Агни-йоги», рассуждения об отрицательных контактах, «черных силах» и конечное утверждение: «Но нам многое нужно сделать, многое изменить, многое понять прежде, чем станут возможны подобные контакты с нами, для того, чтобы мы смогли превратиться из “раковой опухоли” космического организма в его сотрудников». Т. е.

порядком уже надоевшие, начавшие широко гулять с легкой рука И. Ефремова, представления о существовании космического «братства», «кольца разума», наполненного добрыми побуждениями, в котором быть или не быть Матушке-Земле. Благая утопия, выдающая желаемое за действительное. Приятно, конечно, осознавать себя причастным к «космическому» братству, но это еще далеко от науки и пока не имеет, ровным счетом, никакого отношения к тайнам НЛО, решать которые надо на базе материализма, а не мистических рассуждений.

Подобные работы только напрасно осложняют и без того архисложную проблему НЛО, бросают на нее тень богоискательства и тем делают трудное и без того положение уфологии еще более тяжелым. Вред от таких сочинений совершенно очевидный.

Попыткой разработать некоторые обобщающие принципы происхождения НЛО являются работы А.И. Вейника и С.П. Божича. Перу члена-корреспондента АН БССР А.И. Вейника принадлежит работа «Общая теория природы и УФО», написанная в 1980 г., в заключение которой он пишет: «Для решения проблем парапсихологии, СЕТИ и УФО я предложил новую парадигму и развитую на ее фундаменте общую теорию природы (ОТ), которую, кстати, в противоположность мафии, я всегда излагаю в предельно простей и ясной форме, легко доступной широком инженерным кругам. Эту теорию я подтвердил независимыми экспериментами и только после этого в виде специальных теоретических прогнозов вывел и обосновал все те свойства природы, с которыми приходится иметь дело в указанных проблемах. Но ведь на вещи можно взглянуть и по-другому. Ведь объективные наблюдательные факты, связанные с обсуждениями проблемы, можно рассматривать как самостоятельные дополнительные опытные подтверждения ОТ, не доступные только для «основы»...

Труд С.П. Божича «Четыре новых результата по проблеме НЛО» (1981), как видно из названия, посвящен главным, по мнению автора, наиболее общим проблемам, характеризующим аномальные явления. При этом Божич исходит из уже бесспорно доказанной презумпции инопланетного происхождения НЛО. Четыре новых результата суть следующие: 1) Когда инопланетные корабли впервые посетили Землю? 2) Со скольких планет прилетели на Землю космические корабли? 3) Откуда прилетают внеземные космические корабли? 4) Одновременность развития цивилизаций на всех обитаемых планетах Вселенной.

Один лишь этот перечень наглядно свидетельствует о методике авторского подхода к проблеме, обгоняющего состояние дел на сегодняшний день, когда еще совершенно неизвестна природа феномена и нет никаких убедительных данных,

позволяющих ставить знак равенства между НЛО и инопланетными космическими кораблями, не говоря уже о решении таких вопросов, откуда «они» прилетают и т. д.

Отдельным частным вопросам проблемы НЛО посвящены менее объемные исследования: В.Г. Ажажи «Разум в Космосе? Факты и гипотезы»; С.П. Божича «Манипуляция светом со стороны пилотов НЛО»; В.С. Васильева «НЛО: эволюция американских взглядов (обзор литературы)»; А.И. Вейника «Теоретические обоснования явления НЛО», «О возможности полета НЛО со сверхсветовыми скоростями», «К вопросу о принципах устройства двигательной системы НЛО»; В.Б. Вилинбахова «Некоторые методологические вопросы изучения аномальных феноменов в окружающей среде», «Методы изучения аномальных явлений в окружающей среде на современном этапе»; А.Н. Дмитриева «Концептуальные проблемы исследования необычных явлений окружающей среды»; Г.К. Колчина «Некоторые вопросы методики исследования НЛО»; Ю.В. Линника «Морфология феномена»; Г.И. Лисова «Проблема НЛО в США», «После завтрака на НЛО»; Г. Орионского «Классификация НЛО», «Выберем жизнь и вечность»; А.Б. Петухова «Сравнительный анализ временного распределения шаровых молний и ААЯ над территорией СССР»; В.Н. Фоменко «Неизбежное будущее»; М.Ю. Шевченко «Деятельность группы по изучению неопознанных аэрокосмических явлений при Национальном центре космических исследований Франции».

Мы не останавливаемся здесь на разборе этих работ, поскольку в случае необходимости, это будет сделано в других главах нашей книги, при исследовании отдельных проблем, связанных с НЛО в нашей стране.

Безусловно никак нельзя пройти мимо статистического анализа, сделанного на основе более чем 2000 сообщений московским исследователем А.С. Кузовкиным, — «Отчет по статистическому анализу феномена НЛО в СССР за период 1900–1980 гг.».

Трудности подобного исследования начинаются уже с того, что по многим причинам невозможно добиться соответствия между количеством поступивших сообщений с действительным количеством наблюдений. Поэтому уфологи всегда имеют дело с какой-либо выборкой, качественная оценка которой по отношению к реальности неопределенна.

Поэтому вполне справедливо А.С. Кузовкин указывает на то, что «...приступая к выполнению данной работы, автор не ставил целью разработку и обоснование какой-либо гипотезы о природе НЛО. Феномен НЛО — слишком сложная загадка Природы, вряд ли доступная легковесному объяснению. Для создания полноценных гипотез требуется дальнейшая тщательная работа по сбору и анализу добротного фактического материала».

Сейчас мы не будем останавливаться на том, в какой степени Кузовкину удалось справиться с поставленной задачей, поскольку нам в дальнейшем неоднократно обращаться к этому «Отчету» и там, по ходу дела, будет более целесообразно указать на его положительные и слабые стороны.

Важное значение имеют и три тома «Массива первичных сообщений», составленных коллективом авторов при участии и непосредственном руководстве Л.М. Гиндилисом. Данный «Массив», по мысли авторов, представляет собой исходный рабочий материал для дальнейшего отбора». Он предназначен для составления каталога аномальных аэрокосмических явлений (НЛО).

Помимо самих сообщений, впервые представленных со всей строгостью научной публикации, большую ценность являют собой «Методика формирования каталога ААФ», данная во введении второго выпуска и «Методические указания по подготовке сообщений для включения в массив первичных сообщений об ААЯ», помещенные в приложении к этому же выпуску, а также «Методики формирования каталога ААЯ», помещенные в приложении к третьему выпуску.

В целом, вне всякого сомнения, эти выпуски «Массива» являются исключительно ценным вкладом в советскую уфологию, вводя в оборот большее число наблюдений НЛО, а также формируя теоретическую основу для составления общего банка наблюдений в СССР.

В настоящее время в различных городах осуществляется громадная переводческая работа, в результате которой в распоряжении отечественных уфологов, кроме бесчисленного количества статей, имеются основополагающие уфологические наследования А. Хайнека, Ж. Валле, Д. Сандерса, Мак-Кемпбелла, Э. Мише, Дж. Киля, Шнейдера и других зарубежных авторов.

Важной заслугой энтузиастов является составление банков сообщений. В данное время наиболее крупные банки сообщений имеются в распоряжении А.С. Кузовкина (порядка 2500 сообщений), Л.М. Гиндилиса (более 2000), Г.А. Бурмистрова (более 1000 сообщений) и т. д. Сведение всех этих материалов воедино, по самым грубым подсчетам, могло бы составить банк сообщений об НЛО над территорией СССР объемом до 10 000 сообщений.

Большие результаты, учитывая имеющиеся возможности, достигнуты отечественными уфологами в деле изучения мест «посадок» НЛО. Бесспорным инициатором и пионером в этом явился Ф.Ю. Зигель, которому удалось организовать изучение целого ряда таких мест в окрестностях Москвы. Главным достижением при

этом, видимо, является то, что впервые в мировой практике при исследовании «посадок» был использован биолокационный метод, судя по всему, давший вполне определенные положительные результаты.

В настоящее время наибольшее внимание к инструментальным средствам исследования НЛО, в том числе и «посадок», уделяется в секции НТОРЭС в Горьком, где имеется ряд предварительных результатов. Если говорить о методике наследования «посадок», то нельзя обойти молчанием и биологический индикатор, разработанный доцентом Ю.Г. Симаковым и использованный при изучении ряда московских мест «посадок».

Уфология в СССР в целом еще только начинает становиться на ноги, поэтому, естественно, что сейчас идут поиски наиболее подходящих форм работы, формируются направления, более свойственные тому или другому уфологическому объединению. Так, горьковчане главное внимание концентрируют, как говорилось, на инструментальных методах. Результатами такой направленности являются «Краткие рекомендации по применению стандартной аппаратуры для изучения НПО» (автор Э.А. Ермилов) и «Дополнения к кратким рекомендациям по применению стандартной аппаратуры для изучения необычных атмосферных явлений» (автор также Э.А. Ермилов). Ленинградцы оказываются более склонными к теоретическим исследованиям. Это в будущем, вероятно, определит специализацию, будет содействовать координации усилий.

Сейчас остро начинает ощущаться недостаток специалистов, поскольку становится ясным, что одного энтузиазма уже недостаточно. Это определяет и смену людей среди известных коллективов уфологов. Многие ветераны оказываются вынужденными уступать свое место вновь пришедшим, в силу их большей научной подготовленности и способности к исследовательской работе. Идет естественный процесс перехода количества в качество. Сейчас мало только интересоваться или увлекаться НЛО, ныне необходимо исследовать, ну, а это, само собой, доступно не каждому.

Помехой в деле становления уфологии в нашей стране, помимо объективных трудностей, является и существующая групповщина, подчас связанная с борьбой за мнимый приоритет и права лидерства, порожденные уязвленным самолюбием. Такое положение, в частности, до сего времени представляет собой главное препятствие к консолидации уфологов в Москве. В результате чего возникла парадоксальная ситуация — в столице отсутствует сильное общественное объединение, занимающиеся проблемой НЛО. К сожалению, тенденции, подобного рода существуют и в других городах в частности, в Ленинграде, Горьком, Ярославле. Подобный дележ «шкуры неубитого

медведя» не только смешон, но и вреден. Ведь объективные трудности велики и без этого. Так, например, уфологии приходится постоянно сталкиваться с большим числом восторженных энтузиастов, мало что знающих, но часто самоуверенных в своем невежестве, а то и просто психически неуравновешенными людьми. Их неконтролируемая, необузданная деятельность, подчас излишне шумное поведение, часто вызывают нежелательную реакцию официальных властей, иногда распространяющих свое законное неудовольствие «поведением» энтузиастов на всю уфологию в целом.

Наличие «группок», борьба тщеславий только способствуют этому неумному буйству фантазии, а иногда, к сожалению, чего греха таить, и нездоровой мистике, богоискательских настроений, которые опять-таки совершенно незаслуженно бросают тень и на серьезных исследователей проблемы, стоящих на твердых материалистических позициях.

Подобное положение обязательно должно браться в учет при организации уфологической работы и здесь не должно быть никаких колебаний и полумер.

Если же говорить о направленности взглядов, то большинство советских уфологов, видимо, в силу определенной традиционности, пока придерживается гипотезы космического, инопланетного происхождения НЛО. Такой точки зрения, среди прочих, в настоящее время придерживаются В.Г. Ажажа, Н.А. Шнее, А.И. Вейник, А. Памиренко, Б.А. Шуринов, Г. Орионский. Ф.Ю. Зигель, который долгие годы пропагандировал и отстаивал инопланетную гипотезу, теперь изменил свою позицию. Уже в 1980 г. он писал: «Внеземная гипотеза, казалось бы, способна объяснить большинство параметров феномена НЛО. Однако и она не может быть признана безупречной. На ряд важных вопросов удовлетворительных ответов она не дает. С другой стороны, накопилось множество фактов, свидетельствующих о тесной связи феномена НЛО с парапсихологическими явлениями. Неудивительно поэтому, что ряд зарубежных исследователей, стараясь связать уфологию и парапсихологию, пришли к гипотезе о визитах к нам обитателей «параллельного мира», самой, пожалуй, экзотической из всех предложенных гипотез. Не исключено, конечно, что в будущем появятся новые толкования феномена НЛО — ведь, по справедливому замечанию Ф. Энгельса, всякая наука развивается «путем гипотез».

Нам кажется, что приверженность к инопланетной гипотезе — эта определенная болезнь роста, которую необходимо еще преодолеть. Однако, уже сейчас многие наши уфологи начинают склоняться к тому, что в настоящее время пока следует говорить только о существовании аномальных явлений с удивительными характеристиками и не

более. Любая преждевременная гипотеза может только сбивать с толку и уводить с правильного пути. Часть же уфологов понимает, что проблема гораздо сложнее, чем просто, каким бы он ни казался фантастическим, прилет инопланетных кораблей, и подходить к таковой следует более широким фронтом, нежели пытаться решить ее инструментальными средствами.

Космическая гипотеза происхождения НЛО на данном этапе, пожалуй, приносит вред. Она неизбежно заикливает вопрос о феномене НЛО с другой спорной и мало доказуемой проблемой ВЦ. Космическая гипотеза, обладая многими слабыми сторонами, не имеющая достаточно серьезной аргументации, ставит уфологию под огонь критики.

Оберегая себя, понимая, что время гипотез еще впереди, уфология не должна давать лишние поводы своим противникам обрушивать на себя шквал не относящихся к делу обвинений.

Все это очень важно, но в данный момент это не самое главное. Главное же то, что ныне можно говорить о том, что отечественная уфология существует, а то, что существует, неизбежно займет свое место «под солнцем» и нет возможностей воспрепятствовать этому. Главное, следовательно, свершилось!

1982 г.

Об авторе: Вилинбахов Вадим Борисович (1924–1982) — первый председатель Комиссии по аномальным явлениям Русского географического общества (г. Санкт-Петербург).

Источник: Рукопись В.Б. Вилинбахова.(подписана под псевдонимом В. Борисов).

А.Ф. Дзюба

АТОМНАЯ ФИЗИКА И НЛО

Уфология до сего времени не определилась окончательно в вопросе по легитимности феномена НЛО, — являются ли они материальными кораблями, или это что-то вроде иллюзии, возникающей из ничего и снова превращающейся в ничто. Академическая же наука вообще воздерживается от дискуссий по теме НЛО.

Современный уровень научного познания не позволяет объяснить на основе известных физических законов феноменальные свойства и способности, присущие НЛО. Исследователей, пытающихся объяснить устройство и принцип действия неопознанных летающих объектов, необычные возможности НЛО ставят в тупик. Например, такие:

- движение с невообразимо большой скоростью;
- внезапная остановка, а так же, движение из состояния покоя без разгона с высокой скоростью;
- внезапное изменение направления движения;
- неуязвимость объектов при обстреле;
- исчезновение не только с экранов радаров, но и из поля визуального зрения – бесследное «растворение» в пространстве;
- захват и перемещение на корабль людей с помощью направленного луча и др.

Работами [1] и [2] наконец восполняется некоторый объем дефицита научных знаний, относящийся к переднему краю науки – атомной физике, отсутствие которых в ней объясняло научную и техническую беспомощность современной Земной цивилизации перед феноменом НЛО.

Для понимания материальной сущности НЛО, как кораблей, созданных разумом более развитых цивилизаций, надо высвободиться из плена некоторых сложившихся представлений современной атомной физики, в основе своей вплотную приблизившейся к полному пониманию законов строения материального мира и сил взаимодействия в нем.

Затянувшаяся незыблемость сложившихся представлений атомной физики – о природе массы, строении атома и его ядра, нейтрона, природе ядерных сил и т.п. – является тормозом на пути понимания устройства и принципа действия летательных аппаратов НЛО.

Суть основных новых представлений атомной физики в популярном изложении заключается в следующем.

Атом любого химического элемента надо представлять состоящим из ядра, сложенного из *одних протонов*, и электронной оболочки, представленной электронами, колеблющимися вокруг ядра по сферическим спиральным траекториям.

Современное представление о размерах ядра атома, его радиусе, на два порядка превышает истинные его размеры и включает в себя, дополнительно к известным, ближайшую к ядру, первую от него, электронную оболочку, сформированную, при реакции синтеза, электронами нейтронов.

При бомбардировке атома, ускоренные частицы чаще отражаются не непосредственно от самого ядра атома, а от внутренней, ближайшей к ядру, электронной оболочки из-за ее высокой экранирующей способности. Из-за большой энергии связи электронов внутренней оболочки с ядром атома, выбиваемый из ядра протон часто увлекает вместе с собой и электрон с внутренней электронной оболочки, что повлекло к открытию вылетаемой, якобы из ядра, электрически нейтральной частицы, нейтрона, в свободном состоянии быстро распадающейся на электрон и протон.

Реальная микрочастица, в частности протон, представляется не в виде «крупинки вещества», а в виде сгустка материи, собственная масса которого равна нулю, и движущегося со скоростью света под действием излучаемых с его поверхности виртуальных фотонов по спиральной траектории, описанной вдоль поверхности сферы, радиус которой определяет неопределенность координаты положения микрочастицы. Движение со скоростью света безмассового сгустка материи вдоль поверхности сферы объясняет появление у него механического момента импульса, придающего безмассовому сгустку материи способность сопротивляться изменению положения в пространстве центра его вращения, то есть, способность обладать инертностью, массой.

Под соединением в малом объеме ядра всех протонов, включая и протоны нейтронов, надо представлять, что соединяются не уединенные протоны вместе с их объемами колебаний, и это соединение сопровождается огромными кулоновскими силами отталкивания между протонами в ядре, а представлять, что сферическая поверхность объема колебания сгустка одного протона становится принадлежащей одновременно сгусткам всех протонов. То есть, на сфере объема колебания сгустка материи одного протона размещаются сгустки безмассовой материи всех протонов. Между сгустками материи всех протонов на общей сфере колебания, в движении их со скоростью света, действуют силы притяжения, как между зарядами электрических токов одной

направленности. Под действием этих сил, сгустки материи всех протонов слипаются между собой в один коллективный сгусток.

Кроме того, на сгустки материи протонов, слипшиеся своими поверхностями, дополнительно сжимающе действует сила Лоренца, как на положительные заряды, движущиеся в магнитном поле орбитальных электронных токов внутренней и внешних электронных орбит, что стабилизирующе действует на ядро атома, обеспечивает его надежную устойчивость от распада.

Необычный характер движения НЛЮ обеспечивается наличием у них устройства, уменьшающего до малых значений инертную массу корпуса корабля со всем его содержимым.

Для того, чтобы уменьшить инертную массу атомов, слагающих материальную часть корабля, сосредоточенную в ядрах атомов, надо расщепить коллективный сгусток материи протонов ядра на отдельные сгустки, надо не позволять сгусткам протонов в ядре объединяться в коллективный сгусток, а заставить сгустки материи протонов колебаться индивидуально по общей области их локализации, по объему ядра.

Достигается это воздействием на ядра атомов переменным электромагнитным полем, перемещающимся относительно атомов с расчетной скоростью. Этим объясняется «тарелкообразный» вид НЛЮ, так как летательный аппарат должен выполняться в форме диска 1, служебные помещения и оборудование размещаться по периметру диска в торообразном корпусе 2 на расстоянии от источника переменного электромагнитного поля 3, вращающегося относительно оси, нормальной к плоскости диска.

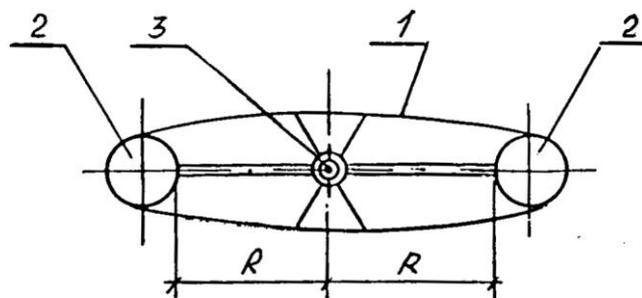

Схема аппарата с регулируемой его инертной массой

Знакопеременное колебание величины силы Лоренца, действующей на коллективный сгусток протонов ядра атома при расчетном значении амплитуды индукции переменного магнитного поля и скорости его перемещения относительно атомов,

расщепляет коллективный сгусток протонов на отдельные сгустки, при этом инертная масса атома становится определяемой не суммарной массой всех протонов ядра, а инертной массой одного протона.

К примеру, количество меди в 150 кг в этих условиях, при массовом числе ядра атома меди 64, будет иметь инертную массу в 2.34 кг, т.е. в 64 раза меньшую, чем в естественных условиях поверхности Земли.

При дальнейшем увеличении линейной скорости вращения электромагнитного поля, из-за увеличившегося значения силы Лоренца, осуществляется дальнейшее уменьшение инертной массы атомов за счет увеличения области локализации протонов в атоме, разбухания объема ядра атома. При этом снижается до нуля маскирующая способность ядер атомов.

Известно, что маскирующая способность среды пропорциональна плотности материи. При увеличении радиуса области локализации протонов в атоме, к примеру, на два порядка, то есть, до радиуса внутренней электронной оболочки, до размеров современного представления величины радиуса ядра, плотность сгустков материи протонов по этой области уменьшается в миллион раз, что снижает маскирующую способность среды до нуля. Вещество, в том числе металлы, становится прозрачным для видимого света, так как рассеяние и поглощение энергии волн видимого света осуществляется уже не ядрами атомов, а отдельными сгустками протонов. Волны видимого света, дифрагируя, на отдельных сгустках протонов, а не на ядрах, проходят через вещество без потери энергии.

Корабль со всем его содержимым становится прозрачным для волн видимого света, он как бы исчезает для наблюдателя.

При пересечении с большой скоростью космического пространства аппаратами НЛО, для них не представляют опасности столкновения с отдельными метеоритами при пересечении метеоритных потоков. Отдельные метеориты, до соприкосновения с корпусом НЛО, прежде попадают в зону действия его вращающегося переменного электромагнитного поля, вследствие чего уменьшают свою инертную массу настолько, что количество движения, передаваемое ими корпусу НЛО не вызывает его повреждений. По этой же причине, — потеря снарядом инертной массы при подлете к НЛО, — аппараты НЛО не могут быть поражены при обстреле из стрелкового оружия.

Реальная сущность НЛО, как материальных кораблей имеет научное объяснение [1] и [2], следовательно, летательные аппараты по аналогии НЛО могут создаваться усилиями и нашей цивилизации.

Литература:

1. Дзюба А.Ф. Природа массы микрочастицы и ее электрического поля, внутриатомных и гравитационных сил. / 98 с. Деп. рук. № 369-В 2007, ВИНТИ, М. /
2. Дзюба А.Ф. Технология уменьшения инертной массы тела, а так же, превращения его в прозрачное тело. / 24 с. Деп. рук. № 828-В 2007, ВИНТИ, М. /

Автор: Дзюба А.Ф. uvodproekt@mail.ru

Влахов А.Л.

СИСТЕМНАЯ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ СОЦИУМА

В последние годы резко ухудшилось здоровье людей. Появились симптомы и болезни, которые практически не поддаются лечению общепризнанными методами ортодоксальной медицины. Трудность, а порой невозможность поставить диагноз, связаны с тем, что первопричина возникновения болезней (нередко сразу нескольких) находится на уровне энергоинформационных голографических матриц человека. В 1966 г. были подведены итоги многолетних исследований, в ходе которых по сути дела доказано, что человек думает и воспринимает информацию своей внешней полевой структурой — аурой. И это не новость. Еще в начале века генетики доказали, что на формирование живого влияет внешнее информационное поле.

В конце прошлого века научный сотрудник Королевского общества Кембриджского университета, директор лаборатории биохимических и молекулярных исследований в колледже «Клер» — Кембридж, биолог Руперт Шелдрейк на основании своих наблюдений и опытов, а так же основываясь на экспериментах биолога из Гарвардского университета Уильяма Макдугла, психолога Ардена Мальберга из США, пражского психиатра Милана Рыкла и многих других экспериментов сделал свое открытие *Теории морфогенного поля (ТМП)*. Он заметил, что человек тем легче усваивает знание, чем большему количеству людей оно известно. Эго исследования привели к предположению, что существует некое обще планетарное поле образов, общее для всех людей. Образом в этом поле может стать что угодно: мысль, информация, чувство или модель поведения. Более того, подобные поля, создающие образы есть не только у людей, но и у животных, птиц, насекомых, растений и даже у кристаллов (вы не задумывались, почему тот или иной кристалл принимают строго определенную, а не произвольную форму?!). Шелдрейк назвал эти поля морфогенными, такими, которые влияют на структуру, поведение или форму объектов.

Что же это значит? А то, что — мозг человека или животного сам по себе не содержит ни памяти, ни знаний. Зато все это в избытке есть в морфогенных полях, наших собственных (аура) и в ноосфере. Проведенными экспериментами доказано, что мозг, в случае необходимости настраивается на частоту определенного морфогенного поля так же, как радиоприемник на радиоволну. При умелой «настройке» становится доступной любая информация о человеке или социуме. Как говорилось выше, лучше всего мозг

«настраивается» на общеизвестные образы, обладающие критической информационной массой в космопланетарном морфогенном поле — ноосфере. Это означает, что морфогенные поля не статичны, они могут изменяться под действием и накоплением новых знаний.

Если есть персональные морфогенные поля, значит, есть и общее для всех людей (животных, кристаллов, растений) поле — ноосфера; тогда получается, что все в мире информационно взаимосвязано и взаимозависимо. Новое знание одного становится общим достоянием для всех, но это узнаем не только мы здесь и сейчас, а и вся Вселенная, т.е. Знание — общее для всей Системы.

На митогенетическом же уровне все это тесно связано с адаптивными возможностями сложной системы человека. А все это происходит вследствие сильно загрязненной энергоинформационной среды обитания или, что, по-видимому, точнее — экологии социума.

Надо иметь в виду, что слово «экология» было впервые применено французскими архитекторами начала XIX в. в отношении внутреннего интерьера в архитектуре, а относительно состояния здоровья человека термин начал применяться в начале прошлого века.

Уже давно не секрет уже, что мы живем в атмосфере сильного экологического загрязнения. Влияние повышенного содержания отравляющих веществ в воздухе, в почве, загрязнение воды и пищи на здоровье людей хорошо известны. Однако не менее опасно энергоинформационное загрязнение среды обитания. Сгущающийся микроволновый *электросмог*, особенно в мегаполисах, приводит к возникновению особых информационных вирусов мутантов, распространившихся в мире нашего сознания — коварных психических вирусах, заражающих людей негативной духовной информацией — подобно, компьютерному вирусу.

Чем больше свобода общения в данном обществе, тем более подвержено оно заражению психическими вирусами. Еще С. Ганеман видел первоначальную причину заболеваний на «нематериальном» уровне, который он обозначил как «духовная жизненная сила». Он писал, что только эта сила первоначально поражается динамическим влиянием болезнетворного агента («Органон врачебного искусства» §11). Психический вирус, однажды возникнув, становится независимым от своего создателя; быстро эволюционирует, стремясь заразить как можно большее количество людей. Психические вирусы — это не какая-то автономная угроза, типа остывания Солнца или столкновения

Земли с кометой. Они рядом с нами, здесь, сейчас; существовали издавна, постоянно развиваясь, заражая нас все более эффективно.

К неадекватным условиям, приводящим организм в состояние напряжения и болезни, можно отнести любое экологическое и энергоинформационное — меметическое загрязнение.

Термин «*мем*» (от слова *memory* — память, воспоминание) ввел в 1976 году Ричард Даукинс (Richard Dawkins), биолог из Оксфорда в своей книге «Самолюбивый ген». Они, т.е. мемы, имеют разную величину и могут соответственно образовывать большие и маленькие социальные и культурные структуры или микроскопические, составляющие программную базу нашего биокомпьютера — мозга. Конкурирующие между собой мемы переходят из одного разума в другой точно так же, как гены передаются через яйцеклетки и сперматозоиды. Если сравнить мозг с компьютером, то мемы будут программным обеспечением (*software*), а гены — оборудованием (*hardware*). Мем — это сложное понятие, принимающее характерный, легкий для запоминания образ. Материальные проявления мема являются средствами его распространения.

По мнению американского психолога Ричарда Броди, меметика — научная теория, связывающая биоэнергетику, биологию и психологию. В основе меметики лежит понятие об энергоинформационной эволюции. Меметика изучает деятельность мемов: их взаимодействие, репликацию (саморазмножение) и развитие.

В начале происходит нарушение на уровне энергоинформационной голографической матрицы — ауры, а затем и информационных и энергетических процессов гомеостаза, которые далее приводят к изменениям на субклеточном уровне (например: частые заболевания врачей болезнями своего профиля). Эти изменения не имеют клинических проявлений. Однако на их основе может сформироваться патологическое состояние, которое предшествует развитию конкретной болезни. Известно и то, что большинство генетических мутаций не проявляются в первом поколении, а лишь в последующих.

В настоящий момент пространство вокруг нас перенасыщено вредными энергоинформационными, психическими вирусами и меметическими «сгустками», которые проявляются в геопатогенных зонах Земли, в отраженном свете Луны, привносятся излучениями из Космоса, электросмогом в мегаполисах и в виде отдельных меметических влияний на мозг и психику людей другими людьми.

На биохимическом же уровне из года в год, особенно начиная с середины 80-х годов, снижается антиокислительная активность организма, т.е. это механизм,

сдерживающий окислительные процессы в нем. С одной стороны, происходит уменьшение биохимической защиты от окисления, а с другой — в атмосфере проявляются процессы, способствующие повышению скорости окисления, которые идут с участием кислорода и его активностью, а этому способствуют озоновые дыры, увеличение ультрафиолетового излучения, повышение радиоактивного фона Земли и т.д. Все это ставит Человека в экстремальные условия, в которых его система должна либо «сгореть», либо изменится, трансмутировать.

Мы сегодня уже основательно изучили физическое (материально проявленное) тело, его физиологию, биохимию, принципы функционирования органов и систем. На этих знаниях основаны наши выводы о психических и соматических отклонениях. Сравнительно недавно мы узнали о биоэнергетике, о невидимых, но очень важных энергоинформационных голографических матрицах человека, от которых зависит состояние нашего организма. Эти новые знания приведут к пересмотру причин этиологии и патогенеза многих заболеваний, в том числе и психических расстройств, немотивированных поступков, потому что, как правило, они берут свое начало именно из энергозагрязнений в ауре человека.

Многие крупные научно — исследовательские медицинские центры, изучая различные группы пациентов, зримо убедились в том, что существуют прямые взаимосвязи между родом преступных мыслей человека и...хроническими заболеваниями.

Так, например, невриты, вплоть до частичной или полной парализации рук, — специфическое воровское заболевание. Они жалуются на постоянные судороги рук, на нечувствительность кистей, их слабость. Как тут не вспомнить старинное меметическое послание «Чтоб у тебя руки отсохли!».

Многие люди сегодня живут с постоянным чувством опасности.

А *страх...* разрушает почки! Как? Очень просто: надпочечники выбрасывают в кровь повышенное количество адреналина и норадреналина (проще говоря, это гормоны страха). Они быстро разлагаются на ядовитые вещества, и все это почки вынуждены потом пропускать через себя. Естественно, возникают нефриты, пиелонефриты, песок и камни в почках, а иногда даже и туберкулез почек. А еще страх, как заметили ученые, — верный путь к язвенной болезни.

Среди торговой мафии и финансовых аферистов (где ведущий мем — *стремление обогатиться, не марая рук*) было замечено такое заболевание как варикозное расширение вен. Причина столь, казалось бы, далекого от их профессии и образа жизни заболевания

— постоянные запоры, которые вызываются состоянием азарта, риска, притворства, в результате чего нарушается нормальное кровоснабжение нижних конечностей. Кстати, приведенные выше переживания приводят также и к поражению психики и частым истерическим неврозам.

Вообще, *лицемерие* — опасная черта характера. Она, по наблюдениям медиков, приводит к тяжелым нарушениям обмена веществ, сахарному диабету, поражениям щитовидной и паращитовидных желез, гипофиза и надпочечников.

Ярость, гнев, мстительность нуждаются в подпитке адреналином. А для его последующей нейтрализации необходим кальций. Организм в первую очередь «заимствует» его из костной ткани, из зубов. И, если вы заметили, у людей жестоких зубы рано выпадают, разрушаются. Зубные болезни — это вообще главный бич всех тюрем и каторжных поселений.

Странное наблюдение было проведено в тюрьмах и среди хирургов. Уголовники, которые наносят своим жертвам телесные увечья, и хирурги, которые спасают жизнь, страдают сходными хроническими заболеваниями, так как и у одних и у других выброс гормонов страха в кровь сопровождается спазмом сосудов головного мозга, вследствие чего резко нарушается функция вестибулярного аппарата и координация движений, проявление болезни Альцгеймера, появляются внезапные спазмы различных групп мышц, мигрени, радикулиты. Тюремные врачи рассказывают как иногда убийцы буквально корчатся от болей, выявить причину которых часто не удастся. В медицинском мире, кстати, не отвергают, что именно прионы — микроскопические частички, многократно меньшие любого вируса, переносят многие психические заболевания при вскрытии.

А на почве *зависти* человек как минимум приобретает соматические заболевания внутренних органов (панкреатит, гастрит, язва, мочекаменная болезнь, стенокардия, инфаркт). И это порой на фоне совершенно здорового образа жизни.

Гордых и тщеславных людей чаще всего беспокоит гипертония. *Скупость* приводит к тяжелым сердечным заболеваниям, таким, как стенокардия, ишемия и даже инфаркт. Вечное недовольство жизненными условиями и окружающим миром вызывают мигрень и т.д. Так что не заполняйте себя отрицательными эмоциями, меметическими энергозагрязнениями, отравляя жизнь себе и окружающим, и радуйтесь своему здоровью.

Вышеупомянутые факты еще раз подтверждают правильность нашей новой теории и необходимость ее дальнейшего развития.

Итак, что же такое меметические энергозагрязнения? Каждый человек имеет только ему присущую ауру, что можно сравнить с неповторимым рисунком

дактилоскопического отпечатка пальцев. В этом его индивидуальность. Вторжение любой другой энергетики (с другой длиной волны) воспринимается системой человека как инородное тело, сбивающее ритм его собственных колебаний. Кроме того, этот «сгусток» чужеродной энергии может нести в себе информацию о заболевании, разрушении организма, о смерти, об изменении поведения. Если его не устранить, то имеющаяся в нем информация будет пытаться осуществить то, что в ней заложено: прорыв и разрушение донора. Так называемые магии, сглазы, порчи, проклятия, программы на поведение, мемы (психологические вирусы) и т.д. есть ни что иное, как чужеродные данной системе энергоинформационные образования, несущие в себе определенную негативную информацию. С другой стороны, острее чувствуется нехватка энергии, проявляющаяся в повышенной усталости, раздражимости, болезнях неизвестной этиологии. Это заставляет для компенсации неосознанно забирать энергию у своих товарищей, друзей, родных.

Научиться выправлять подчас незаметные и клинически мало или совсем не проявляющиеся изменения в системе человека, предопределяющие возможность развития той или иной патологии, актуальная задача. Для развития доклинической, профилактической диагностики необходимы принципиально новые подходы к оценке состояния здоровья, характеризующиеся не специфичностью и высокой чувствительностью. В частности, этим требованиям отвечает: *«Метод энергоинформационной адаптометрии»* в сочетании с компьютерной программой *«EGV — BASE»* — разработанных нами еще в 1996 г. Применение этого метода дает возможность увидеть степень энергоинформационного нарушения ауры, его развитие и позволяет проследить его объективно и в динамике реального времени.

Качественная перестройка человеческого организма — вот что сейчас незаметно происходит! Снижение биохимической защиты, сопровождается увеличением другой, более тонкой защиты — энергоинформационной. Исследования, начавшиеся всего несколько лет назад, показали, что в 1995 г. плотность поля матрицы человека равнялась в среднем 500–600 у.е., в 1997 году плотность поднялась до 1000–2000 у.е., в 1999 году средняя плотность стала равна 5–10 тысяч у.е., а сегодня она достигла 50–60 тыс. у.е., поднимаясь у сверхчувствительных людей до 150–200 тыс. у.е. [*«Аномальные новости»* М., №3 2001 г.] Это означает, что человек все больше приобретает и соответственно уплотняет свой голографический энергококкон, который и является основой защиты от вредных энергоинформационных воздействий и инфовирусов. Однако, повысив энергоплотность своей внешней матрицы, люди иногда становятся опасными для

окружающих, так как начинают загрязнять энергопсихосферу негативными информационными «сгустками» — мемами, которые они неосознанно и с легкостью передают другому человеку в момент злости, обиды, досады, зависти, раздражения, что раньше при низкой плотности не могло случаться. Это служит достаточным основанием для активной разработки нового современного научного направления в энергоинформационной адаптометрии — *системной энергоинформационной экологии социума*.

В условиях перестройки системы организма человеку важно иметь чистые энергоинформационные матрицы, которые призваны защищать его от всей совокупности неблагоприятных для него излучений, переполняющих наше жизненное пространство.

Существует мнение, что на людей обрушатся новые болезни, которые не будут признаваться ортодоксальной медициной и их носителями будут информационные вирусы. Общая их характеристика следующая: это энергетические «сгустки — солитоны», несущие определенную негативную информацию о разрушении организма и о болезни. Они зачастую обладают признаками биологических вирусов, так как способны размножаться и воздействовать на гомеостаз организма. Их количество в организме возрастает, даже если нет контакта с местом их обитания или их носителем. Кроме того, они имеют свой «характер», как правило, весьма агрессивный. Они легко подвижны и могут до определенной степени переходить от больного и «заражать» окружающих его людей.

Например, таков вирус системной хронической усталости (СХУ). Основная характеристика этого заболевания — сильная усталость, присутствующая постоянно, утром, вечером, на работе, на отдыхе. Еще одна его характерная особенность заключается в том, что практически нет лабораторных подтверждений этой болезни, из-за чего врачи не признают ее заразной.

Какие же изначальные причины возникновения инфовирусов?

- Наличие геопатогенных зон (ГПЗ) с выходом энергоинформационных вирусов на поверхность.
- Нахождение человека в аномальных зонах и зонах посадок НЛО.
- Микроволновый энергоинформационный смог.
- Нарушение целостности границ энергоинформационной матрицы — ауры, это открытый вход для инфовирусов.
- Существование собственных или приобретенных психовирусов.
- Наличие грибковых колоний в организме.

- Постоянное пребывание в местах ГПЗ и понижение иммунной защиты людей, находившихся в них.

В настоящее время появляются новые мутировавшие информационные вирусы, например поражающие так же, как и обычный грипп (например: вирус атипичной пневмонии). Все симптомы вирусного гриппа налицо — озноб, боли в мышцах, воспаление верхних дыхательных путей и т.д., но они вызваны не самим вирусом гриппа, а информационным мутантом. Вполне вероятно, что уже появились новые инфовирусы, которые несут информацию, как о старых знакомых нам болезнях, так и о новых. Старые болезни при этом протекают атипично, а их лечение обычными методами ортодоксальной медицины не дает эффекта.

Но, как и прежде, мы склонны не придавать внимания фактам, свидетельствующим, что Третья мировая война давно началась и самое важное то, что не мы выигрываем в этом конфликте. Без всякого преувеличения можно сказать, что в «боевые действия» вовлечены все представители Homo Sapiens без исключения, в том числе и наш генофонд. Эта война безмолвна и о ней не пишут в газетах, за исключением некоторых фраппирующих моментов. Но от этого она не становится менее уничтожительной. В арсенале ортодоксальной медицины пока нет эффективных средств для борьбы с новым врагом. Необходимо создание новой концепции, новой парадигмы здоровья для сохранения вида. Основы безуспешно решаемой до сих пор экологической проблемы — заложены в нашей нравственности. Человечество должно пойти на радикальные изменения отношений, духовных ценностей и поведения во имя перехода на новый виток своего развития.

Об авторе: *Влахов А.Л.*, академик МАИ, академик БАПН

В.И. Кучеренко

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

Существующие научные взгляды основаны главным образом на субъективных и часто весьма неадекватных оценках и предположениях. Такие оценки сами по себе, а также их распространенность и даже популярность в научной среде указывают на своеобразие мышления многих представителей науки. В большой степени оно совпадает с архаичным мышлением древних и первобытных людей. К признакам архаичного мышления относятся следующие: нерациональность суждений; наивный примитивизм; склонность к мистике; подмена недостающих знаний слепой и абсурдной верой; уподобление человека иным объектам живой и неживой природы; приписывание признаков жизни и разума объектам и явлениям, которые таковых не имеют; мифотворчество и т.д. [1-5]. В силу указанных обстоятельств возникают большие затруднения с формулированием концепций, выбором направлений для исследования, выявлением данных, получением результатов и особенно их анализом и интерпретацией. Следует также отметить, что подавляющее большинство исследований методологически некорректны, поскольку до последнего времени общие основы научной методологии не были сформулированы в достаточно полной мере и потому не могли быть эффективно реализованы в практической деятельности. В результате то, что принято называть наукой, во многом стало системой псевдонаучных построений.

Очень показательной в этом отношении является область изучения сознания человека. Здесь некоторые правильные, но разрозненные соображения соседствуют со множеством совершенно необоснованных умозрительных предположений, многие факты имеют неверное истолкование, а для части фактов объяснения вообще не даны. Существующие представления в этой области не могут не удивлять. Вот несколько примеров. Якобы помимо сознания есть и некое подсознание. Мало того, что это понятие надумано и ни с чем реальным не соотнобразуется. По сути, человека наделяют двумя типами сознания, что означает раздвоение личности. И с точки зрения такой патологии «изучают» или предлагают «изучать» сознание в норме. А дробление сознания продолжается. Уже оперируют понятием надсознания или сверхсознания. Естественно, никаких разновидностей сознания «ниже» или «выше» не существует. Нормальный человек имеет одно единственное сознание, которое и работает по всему кругу информационных

направлений, в любом ключе времени (прошлое, настоящее, будущее) и с различной интенсивностью. Правда, относительно различий в интенсивности работы сознания современная наука ничего определенного и отвечающего реальности сказать не может.

Принято считать, что работа сознания происходит по следующей схеме. От органов чувств информация в форме каких-либо сигналов, распространяющихся по нервным волокнам, поступает в головной мозг, который производит ее обработку и формирует ответную реакцию. Такой реакцией могут быть команды отдельным участкам самого головного мозга или передаваемые в спинной мозг команды на управление различными органами. Ошибочность подобного рода суждений обусловлена прежде всего их необоснованной упрощенностью, из-за которой не учитывают, к примеру, проявления интуиции, т.е. восприятие информации помимо органов чувств или обработка ее без задействования головного мозга, а также известные в медицине случаи сохранения работы сознания без заметных отклонений при, казалось бы, несовместимых с этим поражениях тканей головного мозга. Не объясняют и многое другое, в частности, действие памяти. Представителям науки очень близки аналогии работы сознания и органов чувств с функционированием различных технических устройств. Это напоминает особенность фольклора некоторых народностей: что вижу, то пою. Если используемые для таких аналогий устройства объединить, то получится агрегат, содержащий релейно-контактное устройство типа телефонной станции, часы, компьютер, блок памяти, программный блок, фотоаппарат, телевизор, радиоприемник, генератор частот, радар и многие другие элементы. По мере создания новой техники этот перечень пополняется. Хотя любой механицизм, будь то классический (например, И.М. Сеченов сравнивал работу нервной системы с действием блока центробежных регуляторов Уатта [6]), электронно-кибернетический или какой-либо иной, неуместен из-за принципиальных различий работы сознания и техники, неоправдан, поскольку специфику работы сознания не проясняет, и необоснован, так как некоторые верные представления о работе сознания сложились еще в те времена, когда современной техники не было и аналогии с ее работой возникать не могли. Сущим кошмаром для науки стали компьютеры. Не пора ли уже считать их носителями разума или еще подождать, пока увеличится их быстродействие и расширятся другие функциональные возможности? Подобные соображения основаны на подмене понятий: сознание подменяют быстродействием счета, перебора вариантов или выполнением других операций. При этом упускают из вида, что эти средства оргтехники для того и создавали, чтобы обеспечить возможность более рациональной работы человеческого сознания, освободив его от обременительной рутины счета,

формализованного перебора или иных утомительных действий. Но технические показатели и параметры этих устройств не имеют никакого отношения к сознанию.

Возможны и другие примеры. Но приведенные выше характерны тем, что позволяют обозначить основные недочеты в изучении сознания. Они заключаются в следующем. В настоящее время отсутствуют четкие и обоснованные представления о сущности работы сознания, об обеспечивающих работу сознания формациях помимо органов чувств и головного мозга, об отличии работы сознания от функционирования технических устройств, о различиях в интенсивности работы сознания.

Данная работа посвящена рассмотрению и разрешению перечисленных выше проблем. Результаты исследования могут представлять интерес для широкого круга специалистов.

Новые подходы к проведению исследований

В последние годы сложились новые концептуальные и методологические подходы к проведению научных исследований. Основу теории составили концепции и положения нового комплексного научного направления — энергоинформатики [7-9]. Среди них можно отметить следующие: наличие у любого объекта живой и неживой природы или у каждого процесса и явления полей рассеяния энергии, которые вблизи объекта или явления имеют вид полевых структур или оболочек (кластеров) с четко выраженными границами; рассмотрение информации как физического явления распространения данных об объекте или процессе также с полем рассеяния и присущим ему специфическим кластером; обусловленность наличием полей рассеяния и их кластеров дистанционного взаимодействия и взаимовлияния объектов; наличие общего энергоинформационного или, более кратко, информационного поля, образуемого совокупностью полей рассеяния и их кластеров. Основой методологии стала одна из разновидностей интуиции, которую принято называть биолокацией. По своей сути она представляет собой эвристически, формализованную интуицию [10-12]. Еще более результативную двойную формализацию обеспечивает смещение или изменение хода инструмента (рамки, лозы, маятники) при инструментальной биолокации. Была также разработана усовершенствованная эвристика для высокоэффективной аналитической деятельности. Кроме того, были сформулированы некоторые основы общей научной методологии [10, 12]. Такого рода исследования и обобщения ранее не проводили. Уникальные возможности биолокации с позиций энергоинформатики в сочетании с усовершенствованной эвристикой и четкими положениями общей научной методологии позволяют исследовать такие объекты и

явления и такие взаимосвязи между ними, изучение которых иными методами исключено.

Основные определения

Есть много разнообразных определений сознания и других связанных с ним понятий. Обычно их отличают неточность и неоднозначность формулировок, многословность, путаница понятий, тавтология терминов. А главное — известные определения не носят обосновано обобщающего характера, без чего они не могут считаться правильными. Для формулирования обоснованного определения сознания с высокой степенью обобщения автором были использованы некоторые приемы системного анализа, который предусматривает обязательное установление специфики связей между элементами системы, и индуктивно-дедуктивного анализа, определяющего условия необходимости и достаточности.

Для рассматриваемой проблемы необходимым условием является наличие или существование системы, включающей объект (индивидуум), окружающий мир и взаимосвязь между ними. Условие достаточности заключается в том, что объект может считаться разумным, наделенным сознанием или имеющим сознание, если он обладает свойством самостоятельно устанавливать осмысленную (т.е. уясненную им самим) взаимосвязь с окружающим миром. Эти положения позволяют сформулировать обобщающее определение самого сознания и определения ряда других связанных с ним понятий с использованием единой терминологии.

Сознание (разум, интеллект) — способность устанавливать осмысленную взаимосвязь с окружающим миром.

Работа сознания (мышление, мыслительный процесс, ментальная деятельность) — осуществление осмысленной взаимосвязи с окружающим миром.

Мысль (соображение, догадка) — достаточно законченное понятие, сложившееся при работе сознания.

Знание — совокупность достаточно законченных понятий в какой-либо области.

Предложенные определения позволяют избежать многих неточностей, которые могут быть приемлемы в общих рассуждениях, но недопустимы при научных исследованиях. В числе прочего эти определения указывают на принципиальное различие между понятиями, которые особенно часто путают. Сознание или разум — это явление, которое отражает определенную сущность объекта (индивидуума), а работа сознания или мышление — это характерный для данного явления процесс, т.е. последовательность действий и событий.

Сущность работы сознания

Сознание осуществляет взаимосвязь объекта (индивидуума) с окружающим миром, производя разностороннюю обработку информации. В этом и заключается сущность работы сознания. Обработка информации включает ее восприятие, выявление, накопление, запоминание, извлечение из памяти, анализ, синтез, отображение (внутреннее — мыслями или ощущениями, внешнее — различными действиями). Эти в одних случаях этапы, а в других случаях операции работы сознания тесно взаимосвязаны. В процессе мышления они идут одновременно и разделять их затруднительно или даже невозможно. Наиболее тесно связано с другими операциями отображение информации. Другие этапы или операции проявляются более определенно по результатам работы сознания. При восприятии и выявлении информации в основном происходят опознание и идентификация явлений, объектов, личностей, понятий, обозначений. Путем накопления и запоминания информации формируются уровень знаний и жизненный опыт. Извлечение информации из памяти дает материал для идентификации, анализа и синтеза. Прежде всего анализ позволяет формулировать определения, разрабатывать классификации, устанавливать градации и взаимосвязи, делать сопоставления и сравнения, проводить проверки. Обычно на основе синтеза получают ответы, дают оценки, принимают решения, делают выводы и обобщения, выдвигают предложения и рекомендации, а также производят действия, формируют речь, проявляют эмоции.

Тесная взаимосвязь и даже неразрывность этапов или операций обработки информации при работе сознания однозначно указывают на его единственность. В процессе обработки информации никаким подсознанием, надсознанием и прочим надуманным разновидностям места нет и быть не может. Что сознание производит обработку информации и потому должно быть едино, достаточно очевидно. Аналогичные соображения и ранее высказывали квалифицированные и компетентные специалисты. Только своеобразием мышления многих представителей науки можно объяснить распространенность укоренившихся ошибок и заблуждений.

Органы и формации, обеспечивающие работу сознания

Колоссальным просчетом науки было и остается рассмотрение объектов живой природы только в качестве биологических систем. На самом же деле и человек, и любой другой организм представляют собой биологически-полевое образование, включающее

биосистему и совокупность кластеров присущих ей особенностей [9, 10]. Процессы жизнедеятельности определяются и характеризуются помимо известных факторов также проявлением, воздействием, влиянием и взаимовлиянием различных кластеров самого объекта и окружающей среды. Эти новые положения имеют большое научное значение.

В работе сознания задействованы центральная нервная система (ЦНС), органы чувств и ряд полевых образований. При проводившихся ранее исследованиях [9] были выявлены кластеры, которые производят работу с информацией. К числу кластеров, осуществляющих восприятие (перцепцию) информации из информационного поля, относятся следующие: кластеры, места выхода которых за пределы биосистемы называют точками активации, а также биологически активными точками — БАТ, точками акупунктуры и акупрессуры; кластеры, места выхода которых за пределы биосистемы называют чакрами; один из кластеров, охватывающих биосистему в виде оболочек, который по поперечным размерам может превосходить все другие кластеры. Этот кластер является к тому же основной полевой формацией, обеспечивающей анализ и синтез информации, и потому может быть назван основным. Рассеяние информации об объекте осуществляет преимущественно особый информационный кластер, также охватывающий биосистему.

Перцептирующие полевые формации обладают определенной автономностью функционирования: кластеры активации и в еще большей степени чакровые кластеры изменяют свои поперечные размеры и положение в пространстве, а основной кластер расширяется, сжимается или односторонне сдвигается относительно биосистемы [9]. Другое проявление автономности заключается в том, что обработку информации они производят в некоторой степени самопроизвольно, т.е. отчасти независимо от воли объекта (индивидуума).

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть некоторые особенности информационного кластера. Большинство людей не знают расположения точек активации, но слышали о них, не обращали внимания на проявления чакровых кластеров на фотографиях, хотя, возможно, знакомы со схемой расположения некоторых чакр, и не догадываются, что представления о существовании основного кластера имелись в древности, до конца XIX — начала XX вв. входили в систему мировоззрения многих ученых, распространены в религии, сохранились до наших дней в ряде терминов и во многих речевых оборотах. Другими словами, об этих кластерах хоть что-то, но известно пусть и косвенным образом.

Иное дело **информационный кластер**. О его существовании не знает даже узкий

круг специалистов, тогда как все человечество на протяжении своей истории располагает возможностью получать представление о его конфигурации. И вот почему. У любого материального объекта живой или неживой природы этот кластер имеет более или менее грибовидную форму. В соответствии с одним из принципов или эффектов энергоинформационной конформности объект, имеющий свойство видоизменяться, повторяет в большей или меньшей степени конфигурацию своего информационного кластера. Причем по мере изменения формы информационного кластера меняется и конфигурация объекта в процессе видоизменения, роста или развития. Этим закономерностям подчиняются объекты неживой природы даже с очень значительными энергетическими проявлениями. Примером служит облако взрыва или мощное кучевое облако. Наиболее заметными биообъектами с грибовидными очертаниями являются деревья. Плодовые тела грибов, т.е. всем знакомые грибы, примечательны тем, что почти точно повторяют форму и все изменения своего информационного кластера. Есть ряд морских животных, у которых грибовидность очень выражена, — это медузы, осьминоги, кальмары, каракатицы. Несколько своеобразную грибовидность имеют люди и многие животные (одна из разновидностей редко встречающегося гриба звездовика очень напоминает стоящее на четырех лапах животное [13]). В предельных случаях грибовидность может вырождаться в стреловидность (кристаллы, ростки и побеги растений, трава, черви, пресмыкающиеся, миноги, угри), округлость (мелкие пузыри газа и капли жидкости, мыльные пузыри, звезды, формирующиеся планеты, молодые грибы дождевики, асцидии, морские ежи), уплощенность (крупные пузыри газа, лишайники, плоские черви, рыбы с горизонтальной уплощенностью типа камбаловых или скатов, рыбы с вертикальной уплощенностью). Таких примеров множество. Так что, не подозревая о том, люди многое знают об особенностях конфигурации информационного кластера, поскольку постоянно наблюдают его отображения и проявления. Непривычное для многих рассмотрение информации в качестве физического явления рассеяния или распространения в пространстве данных об объектах самым тесным образом переплетено с обыденностью и повседневностью. Но выявить и сформулировать это явление и установить форму информационного кластера и ее разновидности можно было только при проведении исследований с позиций энергоинформатики.

По конформности объектов и их информационных кластеров следует отметить, что ту или иную грибовидность имеют не только сами видоизменяющиеся объекты в целом, но и их отдельные части, а для биообъектов — и их органы. В научном плане на эти очевидные особенности не было обращено внимание, тогда как на практике такие

особенности учитывают для людей (одежда, обувь, головные уборы, аксессуары, мебель, эргономические аспекты и пр.), животных (арканы, капканы, ошейники, упряж, путы, условия содержания и пр.) и растений (ширина междурядий, условия ухода и сбора урожая и пр.). А знакомые всем грибы всегда привлекали внимание видимой и известной или воспринимаемой интуитивно необычностью, и им приписывали разные таинственные свойства.

Обратимся к основной теме. Помимо перцептирующих кластеров в работе сознания задействованы и другие полевые образования. Ими являются полевые энергоинформационные каналы, которые представляют собой тонкие шнуровые участки тех или иных кластеров, проходящие по поверхности биосистемы или через саму биосистему. Посредством этих каналов основной кластер, чакровые кластеры и кластеры активации соединены между собой, с периферийной нервной системой и ЦНС. Причем имеются каналы, соединенные по отдельности с головным или спинным мозгом. По полевым каналам и происходит передача информации и результатов ее обработки. Напрямую или опосредовано эти сигналы и проходящие по нервным волокнам сигналы от органов чувств поступают в головной и спинной мозг. Каждый из них в основном выполняет коммуникационную функцию и обеспечивает отображение информации. Спинной мозг преобразует сигналы в различия ощущений и двигательные реакции. Головной мозг отображает информацию в зрительных образах или делает возможным иное их осознание, а также обеспечивает работу оперативной памяти и инициирует задействование долговременной памяти. Последнее достигается активацией тех или иных участков мозга, соответствующих определенным информационным направлениям. По нервным волокнам и полевым каналам сигналы-запросы от этих участков поступают в перцептирующие кластеры, которые воспринимают необходимую информацию из информационного поля и передают в головной мозг на осознание. Таков реальный механизм долговременной памяти.

Здесь следует изложить некоторые основные положения энергоинформатики, относящиеся к **информационному полю**. Первое: в каждой точке пространства и в какой-то момент времени содержится информация обо всех объектах во всем пространстве и для любого момента времени. Касательно информации и пространства сходные соображения высказывали и ранее. Основные уточнения относятся к фактору времени и наличию объектов. Предложенная автором формулировка является исчерпывающей. Второе: по всему кругу информационных направлений биообъект наиболее легко воспринимает из информационного поля те данные, которые были рассеяны в пространстве его

собственным информационным кластером, а по некоторым информационным направлениям развития и жизнедеятельности — также и те данные, которые были рассеяны информационными кластерами других представителей его вида. Третье: перцепция информации о прошлом (ретроспекция) происходит намного эффективнее перцепции информации о будущем (проспекции). Эти положения базируются на широкой практике и результатах обобщения обширных материалов и служат элементами теоретического обоснования механизма долговременной памяти. Если учитывать фактор информационного поля в качестве своеобразного банка данных, то можно избежать очень многих ошибок. Причем не только при изучении памяти и сознания, но и других проблем (наследственность, сон и т.д.).

Подведем некоторые итоги. Работу сознания обеспечивают кроме известных биоструктур также и полевые образования: ряд специфических кластеров, которые в основном и работают с информацией, и полевые информационные каналы в виде шнуровых участков различных кластеров. Обработкой информации помимо органов чувств и ЦНС обусловлены интуиция и сохранение работы сознания даже при некоторых серьезных повреждениях головного мозга. Неосознаваемые интуитивные действия (одно из проявлений интуиции) указывают на наличие автономных информационных каналов непосредственно к спинному мозгу, минуя головной мозг [11]. Механизм долговременной памяти основан на перцепции информации из информационного поля, играющего роль банка данных. Головной мозг только задействует долговременную память, но по своему строению и другим особенностям никак не может выполнять функции накопителя и хранилища обширной, разнообразной и пополняемой информации. Для биоструктур накопительные эффекты всегда связаны с увеличением объема или разрастанием тканей, чего с головным мозгом после завершения развития организма не происходит, хотя накопление информации идет на протяжении всей жизни. Любое хранилище энергии или информации должно обладать свойством статичности или квазистатичности. Однако в структуре головного мозга нет отдела с таким свойством. Многочисленные исследования с использованием электроэнцефалографии показали, что во всех отделах мозга непрерывно идут интенсивные динамические процессы [14, 15]. Наличием информационного поля и восприятием из него информации обусловлены помимо памяти и другие явления. К ним относятся, в частности, особенности поведения и способности, которые принято называть врожденными или наследственными, а также изумляющие исследователей примеры адаптации различных животных, включая насекомых и простейших, к условиям естественного обитания и лабораторных экспериментов [15, 16].

Перцепцию информации осуществляют не только биообъекты, но и отдельные биоструктуры. Соответственно набору генов в ДНК идет формирование биообъектов. Процессы регенерации поврежденных органов и тканей определяются особенностями конкретных биоструктур, благодаря чему из отдельных фрагментов могут даже развиваться самостоятельные особи. Все вышеперечисленное достаточно очевидно и давно могло бы стать совокупностью общепринятых научных понятий, если бы исследования вели с позиций энергоинформатики.

Сознание представляет собой комплексное энергоинформационное явление. Рассмотрение сознания как функции в основном головного мозга глубоко ошибочно и является, с одной стороны, нелепой физиологизацией, при которой мозг рассматривают как железу для выработки мыслей, а с другой стороны — проявлением архаичного мышления, поскольку сознанием наделяют всего лишь отдельную биоструктуру. Очень многое не поддается объяснению в рамках существующих представлений. Поэтому сомнения по поводу их правильности можно услышать в беседах с отдельными специалистами и даже встретить в литературе. Тема сознания представляет интерес для широкого круга людей. Обсуждение этой проблемы и близких к ней вопросов показало, что многие здравомыслящие люди не согласны с принятыми воззрениями. Но поскольку ряд очень важных факторов не учитывался, решить эти проблемы было невозможно. Учет энергоинформационных факторов впервые позволил составить отвечающие реальности представления о сознании.

Вышесказанное не снижает значимости ЦНС, поскольку, как уже говорилось, головной и спинной мозг выполняет очень важные функции: отображение информации и коммутацию различных сигналов, включая задействование механизма памяти. Этим основным назначениям отвечают их строение и другие особенности. Характеристики отображения и коммутации являются показателями совершенства этих органов и, следовательно, работы сознания в целом. Более развитый, чем у животных, мозг человека может более ярко и образно отображать информацию и обеспечивать намного лучшую память. Более совершенный по своему строению спинной мозг может способствовать формированию более тонких и разнообразных ощущений, а также обеспечит большую стремительность и повышенную координацию движений и действий, большую адекватность физиологических реакций, улучшенное протекание биохимических процессов и т.д. Правильное понимание роли этих органов в работе сознания позволило бы избежать многих бытующих десятилетиями ошибок.

Отличие работы сознания от функционирования технических устройств

Проведем сопоставительный анализ сознания и технических устройств по обобщенным признакам.

По определению, сознание — это способность объекта (индивидуума), т.е. свойство самостоятельных действий или проявлений объекта. Техническое устройство самостоятельно действовать не может и работает по командам программ, посредством внешнего управления или от случайных сигналов. Представляет интерес следствие из этого сопоставления. Одним из аспектов самостоятельности является свобода воли, т.е. возможность выбора между стремлением действовать или нежеланием что-то делать. Последнее при отсутствии объективных к тому причин имеет вполне определенное название — лень. Проявлять ее может только объект, наделенный разумом. Этого своеобразного признака сознания техническое устройство лишено. Также соответственно определению сознание представляет собой явление осмысленное, т.е. с уяснением объектом сути и смысла установления взаимосвязи с окружающим миром. Хотя техническое устройство и взаимосвязано с окружающим миром, но оно является объектом неживой природы (искусственного происхождения) и не может уяснять суть и смысл происходящего.

Сознание производит обработку информации, причем, как было сказано выше, этапы или операции этой обработки идут одновременно и разделить их практически невозможно. А техническое устройство выполняет все операции по отдельности и в строгой последовательности.

В работе сознания задействованы присущие живым объектам специфические полевые образования, осуществляющие восприятие информации из общего информационного поля и ее последующую обработку. Технические устройства, будучи объектами неживой природы, таких полей не имеют и иметь не могут.

Результаты проведенного сопоставительного анализа являются объективными, поскольку учитывают энергоинформационные особенности сознания, имеют высокую степень обобщения, что позволяет распространять их на любые технические устройства прошлого, настоящего и будущего, и представляют собой надежное теоретическое обоснование отсутствия признаков сознания у технических устройств и невозможности создания разумных технических устройств в будущем. Это теоретическое обоснование можно отнести и к другим объектам неживой природы искусственного или естественного происхождения. Сознание является исключительным признаком или даже привилегией живого.

Различия в интенсивности работы сознания

Установить соответствующие реальности различия в интенсивности работы сознания человека стало возможным только при использовании рассмотренных выше новых подходов к проведению научных исследований.

В общей последовательности рассуждений сначала надо было определиться с критерием оценки интенсивности работы сознания. В качестве такого критерия предложено рассматривать вероятность разрешения проблемной ситуации при аналитической работе в естественнонаучной и технической областях. Этот параметр является обобщенным, как и любая вероятностная оценка, обоснованным, так как различия в интенсивности работы сознания в наибольшей степени сказываются на результатах аналитической деятельности, и достаточно объективным, поскольку имеет такую тематическую направленность, которая подразумевает наибольшую непредвзятость и беспристрастность. В других областях (социальная сфера, этика, эстетика и т.д.) может заметно преобладать влияние субъективности.

Следующим этапом было выявление основных факторов, влияющих на вероятность разрешения проблем. Одни факторы могут повышать, а другие снижать вероятность. К числу факторов, способствующих увеличению вероятности, относятся специальное обучение (в настоящее время из-за общего упадка культуры стало привычным вместо слова «обучение» ошибочно употреблять термин «образование») и практический опыт. Еще один фактор — самостоятельно приобретенные знания. Совокупность этих факторов характеризует высокую квалификацию. Значительную роль в повышении вероятности разрешения проблем играет интуиция. Однако для проводимого анализа это понятие слишком отвлеченное. Влияющими факторами могут быть только конкретные разновидности интуиции. К ним относятся: общая интуиция по всему кругу информации и направленная интуиция в сравнительно узкой области [10, 11]. Возможно сочетание этих и указанных выше факторов. Когда говорят об интуиции, обычно подразумевают, не ведая о том, именно отмеченные ее разновидности. Их особенностями являются редкая эпизодичность, спонтанность, кратковременность и отсутствие эвристической формализации. Намного более совершенна еще одна разновидность — эвристически формализованная интуиция или **биолокация**. Она проводится осознанно, длительно и в любое удобное время. Возможна биолокация без инструмента (зрительная, сенсорная) и с использованием некоторых простейших инструментов. В последнем случае достигается более эффективная двойная

формализация, о чем было сказано ранее. Биолокация наиболее результативна при использовании инструмента в виде рамки [9]. Для самой биолокации образование, опыт и знания особой роли не играют, но имеют очень большое значение для эвристической формализации биолокационного поиска, а также для описания, отображения, анализа и обобщения получаемых результатов.

Уменьшение вероятности разрешения проблемных ситуаций вызывают разнообразные ошибки: концептуальные, эвристические, методологические и др. При обобщенном анализе их можно учитывать только в совокупности как единый фактор. Еще один комплексный фактор обусловлен присущей большинству людей ментальной особенностью, которая может быть названа затрудненностью осознания объективной реальности. Она имеет многочисленные и разнообразные проявления, в том числе и те, которые свойственны архаичному мышлению. Одно из проявлений очень показательно и заключается в том, что в научном плане эта важная проблема не только не была проанализирована, но даже не была обозначена. Впервые она была рассмотрена в работе [10], а более детально исследована в работе [11]. Многие проявления тесно взаимосвязаны и достаточно четко разделить их можно не всегда. В рамках рассматриваемой научно-технической проблематики могут быть дифференцированы следующие отдельные проявления: недостаточная наблюдательность (смотреть, но не видеть; слушать, но не слышать); вера в непогрешимость существующих научно-технических представлений; склонность к мистике (околонаучной, утопической, религиозной, оккультно-эзотерической, которыми так увлекаются представители науки.).

Количественную оценку искомой вероятности позволяет провести метод биолокации. Однако для повышения достоверности результатов очень желательно иметь какое-то номинальное (базовое, реперное) значение оцениваемого параметра. Этот этап исследования удалось выполнить с помощью усовершенствованной эвристики [12]. Рассмотрим ряд ее положений. Согласно новому определению эвристика представляет собой методологию работы сознания при разрешении проблемных ситуаций и определяет правильность постановки вопроса и получения ответа. В сочетании вопрос и ответ образуют эвристическую схему. Вопросы и ответы могут быть правильными и неправильными. В последнем случае это возможно по объективным или субъективным причинам. Причем субъективность может быть непреднамеренной и преднамеренной. В более общих категориях вопросы подразделяются на разрешимые и неразрешимые, а ответы — на достижимые и недостижимые. Только разрешимые вопросы и достижимые ответы бывают правильными и неправильными. Возможность существования более

высоких категорий по сравнению с правильным и неправильным была рассмотрена и ранее в работе [5]. Однако из-за узости темы, неточности терминологии, некорректности рассуждений и ряда других методологических просчетов не удалось в том материале провести обоснованный анализ и сделать правильные выводы. Новые подходы к эвристике позволили оценить важность данного вопроса и результативно использовать его в практической деятельности. На основании изложенного следует, что существует по пяти обобщенных разновидностей вопросов и ответов. В первом приближении вероятность формулирования каждой разновидности вопроса и получения каждой разновидности ответа можно считать одинаковой и соответственно равной $1/5$. Эвристическая схема, которая соответствует разрешению проблемной ситуации, включает правильный вопрос и правильный ответ. Вероятность реализации такой схемы будет составлять $1/25$ или $0,04$. Таким образом, разработанный эвристический анализ позволил впервые дать номинальную оценку вероятности разрешения проблемой ситуации.

Дальнейшая оценка влияния перечисленных выше факторов была проведена с помощью биолокации.

Вероятность разрешения проблемных ситуаций

Действующий фактор	P_i	\bar{P}_i	$\bar{P}_i/\bar{P}_{i_{\max}}$
1. Наиболее влияющие проявления затрудненности осознания объективной реальности	0,0016 – 0,0018	0,0017	0,00425
2. Склонность к мистике	0,0020 – 0,0022	0,0021	0,00525
3. Вера в непогрешимость существующих научно-технических представлений	0,0046 – 0,0048	0,0047	0,01175
4. Недостаточная наблюдательность	0,0066 – 0,0068	0,0067	0,01675
5. Наименее влияющие проявления затрудненности осознания объективной реальности	0,0081 – 0,0083	0,0082	0,0205
6. Уточненное влияние концептуальных, эвристических, методологических и других ошибок	0,0180 – 0,0200	0,0190	0,0475
7. Номинальная вероятность по результатам эвристического анализа	–	0,04	0,10
8. Специальное обучение	0,04 – 0,06	0,05	0,125
9. Практический опыт	0,06 – 0,08	0,07	0,175
10. Самостоятельно приобретенные знания	0,08 – 0,10	0,09	0,225
11. Высокая квалификация (обучение, опыт, знания)	0,10 – 0,12	0,11	0,275
12. Развитая общая интуиция	0,15 – 0,17	0,16	0,400
13. Развитая направленная интуиция	0,17 – 0,19	0,18	0,450
14. Развитая общая интуиция и высокая квалификация	0,20 – 0,22	0,21	0,525
15. Развитая направленная интуиция и высокая квалификация	0,22 – 0,24	0,23	0,575
16. Биолокация без инструмента (зрительная, сенсорная)	0,29 – 0,31	0,30	0,750
17. Биолокация с использованием инструмента в виде рамки на отдельных этапах проработки	0,33 – 0,35	0,34	0,850
18. Биолокация с использованием инструмента в виде рамки на всех этапах проработки	0,39 – 0,41	0,40	1,000

В таблице приведены в порядке возрастания результаты биолокационной оценки вероятности P_i для каждого фактора, осредненные значения этой вероятности \bar{P}_i и

относительные значения $\frac{\bar{P}_i}{\bar{P}_{i \max}}$, где $\bar{P}_{i \max}$ — наибольшая вероятность. Полученные результаты представлены графически на рис. 1 в виде серий точек в координатах \bar{P}_i и $\frac{\bar{P}_i}{\bar{P}_{i \max}}$. Для повышения наглядности отображения к каждой точке проведена линия вертикальной координаты.

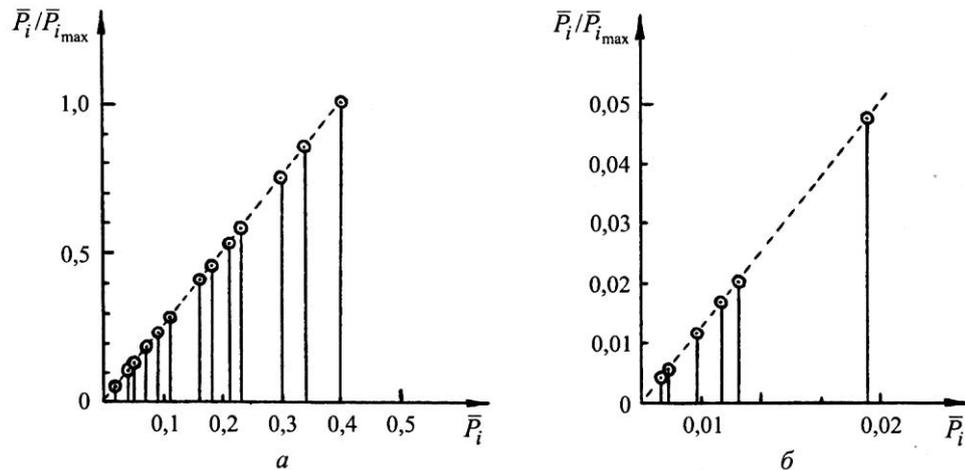

Рис. 1. Графическое представление результатов исследования

Приступим к анализу результатов.

Перед началом данного исследования планировалось показать возрастание вероятности разрешения проблемных ситуаций в зависимости от различных факторов. Причем предполагалось, что это возрастание будет носить достаточно монотонный характер. Проведенное исследование подтвердило общее возрастание вероятности. Однако был установлен неожиданный факт, который и следует считать главным результатом: выявлены четыре отчетливо выраженные серии вероятностей при разрешении проблемных ситуаций. Это однозначно указывает на работу сознания людей в четырех различных режимах интенсивности. Для этих режимов характерны следующие признаки: реалистичность (т.е. соответствие реальности) и нереалистичность, проявление интуиции формализованной и неформализованной или отсутствие интуиции. Схема классификации режимов работы сознания показана на рис. 2.

Рис. 2. Схема классификации режимов работы человеческого сознания

Наименее эффективен нереалистичный режим работы сознания, который обычно характерен для различных мистиков, так называемых экстрасенсов (они же — трансмедиаторы и трансиндукторы), и, увы, многих представителей науки и не только склонных к мистике, но и ортодоксов, верящих в непогрешимость существующих представлений. Для следующего по эффективности реалистичного и неинтуитивного режима наибольшего показателя могут достичь специалисты высокой квалификации в какой-то узкой области, выполняющие работу педантично и скрупулезно, но не творчески. Для таких профессий, как корректор, сборщик в часовой и электронной промышленности, бухгалтер и некоторых других, перечисленные качества очень ценны. А при разрешении научно-технических проблем те же качества обеспечивают сравнительно небольшие успехи.

В реалистичном и интуитивном, но неформализованном режиме работает сознание народных умельцев и других талантливых людей, а наибольшие показатели характерны для высококлассных специалистов с творческими способностями, например, авторов десятков и даже сотен изобретений. Самые высокие показатели обеспечивает биолокационный (реалистичный и с формализованной интуицией) режим работы сознания, примером чего являются результаты данного исследования и проводившихся ранее исследований.

Еще несколько замечаний.

Вероятность разрешения проблем может быть и меньше минимальной биолокационной оценки в силу затрудненности осознания объективной реальности по независящим от человека причинам, а именно: для развивающегося сознания (дети, подростки) и при различных патологиях, недомоганиях и дискомфортных условиях. Для случаев выраженной преднамеренной субъективности вероятность может стремиться к нулю или быть равной нулю. Давно подмечено, что мистика сильно блокирует осознание реальности. В результате исследования установлено, что склонность к мистике дает

показатель очень близкий к нижнему оценочному значению вероятности. Людям с такой особенностью не следует заниматься научно-технической проблематикой. На разрешение проблемных ситуаций влияет любое проявление затрудненности осознания реальности, в частности, даже недостаточная наблюдательность. Расчетная величина номинальной вероятности и в еще большей степени уточненная оценка влияния различных ошибок показывают, насколько несовершенна работа человеческого сознания. Оценка с учетом ошибок относится к наиболее распространенному методу разрешения проблем, который с претензией на научность называют методом проб и ошибок. Несовершенство этого метода и отрицательное мнение о нем отражают другие названия и многие выражения фольклорного или неформального плана. Такие обычно учитываемые факторы, как обучение, практический опыт и самостоятельно приобретенные знания, не могут радикально изменить ситуацию. Настоятельно необходимо совершенствовать общую методологию работы сознания. В первую очередь за счет развития творческих способностей и упорядочения мышления. А наибольших показателей позволяет достичь использование биолокации. Однако максимальная вероятность разрешения проблем и при использовании биолокации оказалось не столь высокой, как можно было бы ожидать. Ограничение вероятности по верхнему пределу обусловлено рядом факторов. Одним из них является возрастающее влияние причин постановки неразрешимых вопросов и получения недостижимых ответов по мере углубления исследований. Пока нужные данные или возможности для реализации не появятся нельзя формулировать правильные вопросы и получать правильные ответы. Получить такие данные или найти возможности для реализации можно только после разрешения тех частных проблем, которые были выявлены в процессе исследования. Менее значимым фактором являются неизбежные затруднения в формализации по эвристике и биолокации. Главный же фактор — природные ограничения возможностей человеческого сознания. Если у будущих поколений и увеличится верхний предел рассматриваемого параметра, то незначительно.

Заключение

Исследование позволило составить стройную и взаимосвязанную систему научных положений в такой очень непростой и исключительно важной области, как изучение сознания и особенностей его работы. Сформулированные положения имеют множество прямых и косвенных подтверждений и объясняют многие ранее непонятные явления. Сделан большой шаг вперед в понимании проблем, которые десятилетиями казались и даже считались безнадежно неразрешимыми. Такой прорыв обеспечило использование

комплекса принципиально новых подходов в проведении научных исследований. Полученные результаты являются надежной основой для дальнейших проработок.

Литература

1. *Клике Ф.* Пробуждающееся мышление: У истоков человеческого интеллекта. М., Прогресс, 1983.
2. *Итс Р.Ф.* Шепот Земли и молчание Неба: Этнографические этюды о традиционных народных верованиях. М., Политиздат, 1990.
3. *Касавин И.Т.* «Магия: ее мнимые открытия и подлинные тайны» // Сб.: Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., Политиздат, 1990. С. 58–81.
4. *Автономова Н.С.* Миф: хаос и логос. Там же. С. 30–57.
5. *Ивин А.А.* По законам логики. М., Молодая гвардия, 1983.
6. *Фейгенберг И.М.* Видеть — предвидеть — действовать. М., Знание, 1986.
7. *Охатрин А.Ф.* Макрокластеры и сверхлегкие частицы // ДАН СССР, 1989, 304(4), 866–869.
8. *Меделяновский А.Н.* Системная биоэнергетика человека // Сб. Лечебно-профилактическая работа на предприятиях угольной промышленности. М., ЦНИИЭИуголь, 1989. Вып. 7. С. 5–90.
9. *Кучеренко В.И.* Энергоинформационные основы биолокации // Сб. «Тоннель», 1994. Вып. 8. С. 24–31.
10. *Кучеренко В.И.* Интуиция и вопросы безопасности. Линия доверия // Информ.-аналит. матер. Центра добровольных сообщений по безопасности полетов, ЦДС БзП-ГНИИИ МО РФ (АиКМ), Москва, 1996. Вып. 4. С. 50–56.
11. *Кучеренко В.И.* Некоторые особенности феномена человека. Там же, 1997. Вып. 5. С. 81–90.
12. *Кучеренко В.И.* Теория и практика эвристики: новый подход» // Сб.: Труды Общества раследователей авиационных происшествий, ОРАП, Москва, 1997. Вып. 8–9. С. 162–179.
13. Энциклопедический словарь юного натуралиста. М., Педагогика-Пресс, 1996.
14. *Фомин Н.А.* Физиология человека. М., Просвещение, Владос, 1995.
15. *Вейн А.М.* Три трети жизни. М., Знание, 1991
16. *Сергеев Б.Ф.* Как мозг учился думать. М., Цитадель, 1995.

Автор: *Кучеренко Владимир Иванович*, чл.-корр. Международной академии

информатизации, содействующий член Общества исследователей авиационных происшествий

Источник: «Сознание и физическая реальность», т. 11, №5, 2006. С. 58–69.

Виктор Потапов

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО — БЕССМЕРТИЕ

Надежда — наш компас земной

Во все века люди мечтали о бессмертии. Одни — чтобы исполнить задуманное, другие — чтобы начать сначала и отыскать, наконец, вечно ускользающий смысл жизни, третьи — в расчете на награду за земные страдания для себя и на справедливую кару для своих мучителей и угнетателей. Что же это такое — бессмертие?

Отрицание посмертного существования обрекает человечество на трагическую судьбу. Как оправдать бесконечную цепь страданий и смертей? Уповать, что на все есть воля Божья? Или же посчитать страдания платой за величие цели — создание справедливого, гармоничного, благодетельствующего общества на Земле?

Многие отвергают оба пути из нравственных соображений, поскольку они ведут к обесцениванию личности как таковой, превращая ее из цели всего сущего в чье-то средство. И даже если это средство Божьего промысла, радости конкретному человеку это может не принести. Оправдать сегодняшние страдания можно лишь таким будущим, говорят теологи, в котором страждущие смогут жить лично. Это — христианское видение жизни: наличие общей цели и продолжение индивидуального существования после смерти. Одна из традиционных концепций бессмертия — утверждение, что люди и после кончины, лишены телесной оболочки, продолжают свое существование. По христианскому учению, души пребывают в геенне огненной или райских куцах до конца истории человечества, завершающейся Страшным судом. Это суд, творимый вторично пришедшим на Землю Христом над всеми верующими и неверующими.

Что будет после этого с Землей? Результатом победы Христа над Антихристом и силами зла станет царствование Иисуса и его святых, небывалое процветание и мир.

Поначалу считали, что это произойдет относительно быстро. И в те далекие времена мыслилось, видимо, что решение о вечном блаженстве или вечном наказании будет вынесено только раз. Но Христос все не шел и не шел, и срок Страшного суда отодвигался все дальше и дальше в будущее.

Простому человеку трудно было представить и убоиться события, отдаленного, может быть, на тысячи лет. Для него это время равнозначно вечности. И тогда постепенно возникло представление о немедленном суде после смерти. Суд получился двойным.

Со временем модель усложнилась. Появилось понятие «чистилище» — промежуточное состояние между адом и раем, пребывая в котором, небезнадёжно падшие души могли очиститься и спастись. Человеку давался еще один шанс. В XVIII—XIX вв. теологи и философы разным образом пытались модернизировать эту доктрину. Заявляли, например, что до Страшного суда душа временно мертва, спит или находится в бессознательном состоянии, что в физическом теле скрывается зародыш, медленно зреющий, пока тело лежит в могиле, из него и рождается воскресающее тело. Как семя должно быть зарыто в землю, чтобы через какое-то время взойти, так и человеческая плоть должна быть схоронена до Судного дня.

Позже проблемой бессмертия занялись спириты и теософы. Первые верят в существование некоей промежуточной формы между телом и духом. После смерти она становится новым телом вечного духа. Сэр Оливер Лодж, один из лидеров британской парапсихологии, писал, что материальное тело, которое мы видим и осязаем, никоим образом не является всем телом. Есть еще эфирный двойник, позволяющий ему сохранять свою целостность. Именно этот двойник является подлинно одушевленным. Жизнь никогда прямо не связана с материей. Эфирным телом мы обладаем теперь и будем обладать долгое время после того, как материальная часть тела исчезнет.

Теософы берут еще круче. У человека, считают они, по меньшей мере, четыре тела — физическое, эфирное, астральное и духовное. Эти тела как бы вставлены друг в друга наподобие матрешек. При переходе из нашего мира в потусторонний человек постепенно стряхивает их одно за другим, как ветхие одежды.

Как все будет на самом деле, не может ответить убедительно ни один из смертных. А если и может, то, мы, сегодняшние поколения, в основной массе своей не слышим его доводов.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов, что станется в жизни со мною?..»

Однако многих исследователей больше занимал вопрос личного бессмертия, а не Бога. И это, очевидно, закономерно. Стоит и верующему, и неверующему пристально взглянуть в себя, и становится понятно, что религия означает для нас прежде всего личное бессмертие. А для многих и ничего более. Кто в таком случае есть Бог? Создатель бессмертия. И не случайно тонкий знаток религиозной психологии английский профессор *Дж. Прэтт* пишет: «По мере того как вера в чудеса и удовлетворение конкретных просьб, выраженных в молитвах, а также вмешательство сверхъестественного в естественное постепенно исчезла, почти единственная прагматическая ценность

сверхъестественного, оставшаяся у религии, — это вера в личную будущую жизнь».

Судьба христианского учения о бессмертии души довольно сложна. В нем неминуемо отражались все расколы, потрясавшие Церковь за многие века. Споры ведутся и поныне. Выдвигаются новые концепции бессмертия, далекие от канонов. Наука наших дней, пишет новозеландский философ *М. Перетт*, не позволяет сделать окончательный вывод, кто прав — материалисты или дуалисты, признающие возможность раздельного существования разума и тела. Но даже если на минуту забыть о естественных науках, остаются еще и чисто философские трудности обоснования доктрины внетелесного посмертного существования. Необходимо найти ответы на два вопроса. Является ли освобожденная от телесной оболочки душа личностью? Если да, то та ли это самая личность, что была до смерти?

Сомнительно, рассуждает Перетт, ведь она окажется лишенной многих человеческих черт. Не сможет по-прежнему воспринимать окружающий мир, поскольку будет неспособна видеть, слышать, обонять, ощущать. Неясно вообще, как дух или разум станет контактировать с миром, каким он будет ему представляться? Дух не сможет оказывать и физическое воздействие на этот мир, так как не будет иметь материального тела. Спрашивается, правомерно ли тогда отождествлять его с личностью, частью которой он являлся до смерти? Ведь во многих отношениях это будет уже другое существо.

Американский исследователь *Х. Прайс* выдвинул гипотезу, согласно которой мир освобожденных от телесных оболочек существ будет своеобразным миром снов, от которых человек не пробуждается никогда, но сохраняет память, свойства натуры. Смерть в концепции Прайса всего лишь измененное состояние сознания. Единственным отличием мира посмертных снов является то, что в нем действуют законы физической реальности. Именно эта особенность жизни после смерти позволит духу прийти к выводу, что он уже находится в ином мире. Прайс также допускает, что жизнь духов не ограничивается рамками их воображаемых миров, телепатически они могут общаться друг с другом, образуя некий общий воображаемый мир. При этом Прайс считает посмертный сон временным состоянием души, бессмертие ее он видит лишь в последовательном возрождении — реинкарнации.

В лоне мирового духа

Иное возможное решение проблемы бессмертия предлагает канадский философ Т. Пенелхам. Пенелхам — сторонник теории, утверждающей, что после смерти наши души поглощает единый всеобщий бесплотный дух. Ее давним приверженцем является

также известный писатель XX века *Артур Кёстлер*. Биологи и антропологи, пишет он, отмечают: необычайно быстрый рост за последние 500 тысяч лет тонкой коры головного мозга привел к тому, что между этой «мыслящей кепкой» и старыми структурами мозга, доставшимися нам от пресмыкающихся и низших млекопитающих, заведующих эмоциями, сложилась не слишком совершенная связь. Этот эволюционный разлад привел к «шизофизиологии» — расколу между разумом и чувствами, свойственному человеку.

Чувства — более древний и сильный партнер в этом разделенном хозяйстве. Поэтому, когда возникает конфликт, разумная часть мозга вынуждена подчиниться и придумывать ложные обоснования мотивов и прихотей старшего партнера. Неудивительно, что некоторые параноидальные идеи кажутся столь логичными и неотразимыми, как, например, идея о существовании жизни после смерти. «Мыслящая кепка» занудно повторяет свой силлогизм: все люди должны умереть, Сократ — человек, значит... и так далее. Но старый мозг, занимающий большую часть черепной коробки, энергично отказывается воспринимать перспективу личного небытия. Он вообще не в состоянии сделать различие между «я» и миром, собственный конец равнозначен для него концу мира, что, конечно, невообразимо. Поэтому старый мозг рассматривает выживание как самоочевидный факт, ставя перед своим младшим партнером задачу заполнения посмертной пустоты неким научно-фантастическим сюжетом.

Все это очень увлекательно, логично, замечает Кестлер, но ведь разум не создается мозгом, он только связан с ним. Природа этой связи — одна из старейших проблем философии. Писатель считает, что вполне приемлемым вариантом ее решения может служить гипотеза Генри Бергсона, имевшая успех у ряда специалистов по проблемам сверхчувственного восприятия. Согласно этой гипотезе мозг выполняет функцию защитного фильтра сознания. Жизнь была бы невозможна, если бы мы реагировали на миллионы сигналов, которыми бомбардирует органы чувств внешний мир. Поэтому нервная система и мозг процеживают поступающую информацию, оценивают и отвергают значительную часть ее, отбирая только то, что заслуживает внимания. Эта система одновременно защищает психику от потока экстрасенсорных посланий, что объясняет редкость парапсихологических феноменов.

Сам же человеческий разум — это своего рода *голографический фрагмент космического сознания*. Духовная материя Вселенной, существующая наравне с известной нам физической материей, образно говоря, рождает пузыри индивидуальных сознаний. Они не становятся полностью самостоятельными, сохраняют связь с материнской средой и другими сознаниями посредством обычных органов чувств и сверхчувственных средств

связи, или «пси-поля».

Симбиоз с телом — временное явление. Смерть кладет конец ему, сознание возвращается в океан духовной материи и растворяется в нем.

Рождение и смерть отличаются друг от друга тем, что рождение — это переход от одной органической формы существования к другой, смерть — превращение из живой материи в неживую. Отделяясь от умирающего тела, сознание постепенно деиндивидуализируется в посмертной фазе. Но это не означает, что оно уничтожается. Сознание воссоединяется с космическим разумом — остров погружается на дно океана, чтобы слиться воедино с затонувшим континентом.

Главное здесь в том, что процесс слияния происходит постепенно. Но как могут продолжать существовать остатки психики после смерти тела? Дело в том, что психика всегда в определенной степени сохраняет автономию по отношению к своему временному пристанищу — телу. Как уже говорилось, через органы чувств и пси-поле сознание поддерживает связь с материнской средой и себе подобными. После смерти наступает период, который можно для простоты сравнить с одним радиоэффekten — выключаем приемник, но эхо звуков недолгое время еще остается, быстро затихая. Ответы не попадут, инфантилизм духов — явления, характерные для спиритических сеансов. Они как раз и отражают прогрессирующий процесс деградации личности. Для некоторых он длится долго — ряд привидений — фигуры давно минувших веков. Для иных он краток.

Эта гипотеза, заканчивает Кестлер, может быть, слишком субъективная и недостаточно обоснованная, лишает человека надежд на личное бессмертие и потому, наверное, разочарует многих. Утешить их можно лишь отчасти, предположив, что космическое сознание эволюционирует, как и материальная вселенная, вбирает в себя и сохраняет информацию обо всех жизнях всех разумных миров.

Подобного взгляда на посмертную судьбу сознания или души, замечает Пенелхам, придерживались известные философы — Плотин, Спиноза, а из числа христианских мистиков, например, М. Экхарт.

Закончу статью мыслью Кестера. Один мудрец, пишет он, сказал, что философия — это история попыток человечества примириться со смертью. Если бы слово «смерть» отсутствовало в нашем словаре, не были бы написаны шедевры литературы, не были бы построены пирамиды и костелы, не были бы созданы величайшие произведения искусства...

Источник: «Калейдоскоп НЛО», № 52 (523), 24 декабря 2007 г. С. 18.

Богомыслов Б.В., Иванов Г.Л.

РЕТРОСПЕКЦИЯ — ПУТЬ В ПРОШЛОЕ

В статье описана возможность изучения явлений ретроспекции в измененном состоянии сознания. Целью исследования было изучение «генной» памяти человека. Для этого использовали состояние глубокого гипноза. Проведено порядка 40 экспериментов. Испытуемый, перевоплощаясь и одного из своих предков, автоматически «переходил» в прошлое время. Проводили изучение личности в новом качестве путем наблюдения, опроса и по психологическим тестам. Было отмечено и изменение личности. Менялись: выражение лица, поведение, характер движений, речь и почерк; из памяти «исчезала» информация о событиях, следовавших после момента прошлого времени, в которое был «перенесен» испытуемый. Рецепиенты не только видели и слышали события прошлого, но и эмоционально, на них реагировали. Основное внимание уделяли событиям, абсолютно неизвестным реципиенту. Эксперименты показали, что посредством ретроспекции можно получать информацию из прошлого.

Сколько времени существует человечество, столько времени оно пытается осмыслить и понять свое предназначение, определить свою взаимосвязь с Природой и приоткрыть завесу тайны коренных вопросов бытия — жизни, смерти и бессмертия.

Пожалуй, каждый человек в своей жизни задавал себе вопрос: «Что же будет со мной после смерти? Мрак небытия и забвения или продолжение жизни, но в другой форме, в другой сфере существования?»

На этот счет существует множество мнений и представлений, носящих преимущественно мистический характер. Нам известны различные религиозные мировоззрения, каждое из которых по-своему трактует вечность бытия. Вероятно, самое раннее представление о «бессмертии» человека — древнее учение о последовательном перевоплощении человеческой личности, его души в разное время и в различных местах земли, носящее название «реинкарнация». Эта вера уходит глубокими корнями в традиции коренного населения Древней Индии и Африки, Америки и Австралии. Теорию повторных рождений изучали великий древнегреческий математик Пифагор и философ Платон.

Учение о реинкарнации признавали первые христиане, считавшие, что человек несовершенное создание и для того, чтобы совершенствоваться, ему даны такие возможности в новых жизнях.

Говоря о предположении существования личности после смерти, следует вспомнить популярную книгу доктора Р. Моуди «Жизнь после смерти», где описаны состояния «после смерти» — сведения, основанные на многочисленных описаниях клинической смерти и последующего оживления. Надо отметить, что вопрос о жизни после смерти в последнее время из рук религии и мифологии начинает переходить в руки исследователей.

На наш взгляд два учения, появившиеся в конце прошлого и в начале этого века, дали толчок к формированию научного представления об определенных свойствах человека, позволяющих предположить возможность его бессмертия. Это учение З. Фрейда о бессознательном и В.И. Вернадского о ноосфере. Особенно ученых заинтересовало явление, которое получило название «сверхпамяти».

Обычно в течение жизни человек получает массу информации из разговоров окружающих, из книг и периодических изданий, из сообщений радио и телевидения, которая большей частью забывается, но все же немалая ее часть откладывается в подсознание и сохраняется там в виде дремлющих воспоминаний.

В особых состояниях сознания, которые в последнее время получили название измененных состояний сознания (гипнотический транс, медитация, самогипноз и обычный физиологический сон), возможно воспроизведение, казалось бы, совсем забытых воспоминаний из прошлой жизни. Это и получило название гипермнезии или **сверхпамяти**. Значительный интерес вызвало то, что оказалось возможным появление воспоминаний о тех временах, когда индивидуума еще не было на свете.

Для изучения этого явления нами был проведен ряд исследований. Целью этих исследований было изучение «генной» памяти, т.е. памяти предков, зафиксированной в клеточных структурах головного мозга и проявляемой при активизации подсознания. Наиболее благоприятным состоянием для активизации бессознательной деятельности явилось измененное состояние сознания.

После перевоплощения в одного из своих предков испытуемому, находящемуся в особом состоянии, задавали различного рода вопросы, касающиеся всевозможных сторон жизни его деда, прадеда, прабабушки и т.п. Интересно отметить, что у испытуемого, «переселившегося» в личность своего предка, «исчезала» из памяти вся информация не только о настоящем времени, но и о всех событиях, произошедших после времени, в которое его «погрузили». Он не знает, что такое телевизор, радио, автомобиль; не знает о таких важнейших событиях в истории нашей Родины, как Великая Отечественная война, запуск первого человека в Космос и др. Как маленький ребенок реагирует он на

включаемую и выключаемую электрическую лампу, с неподдельным недоумением смотрит на телефон, а, увидев авторучку в металлическом корпусе, заявляет, что это гвоздь. Даже при попытке внушить образ пролетающего самолета мы потерпели неудачу, т.к. наш испытуемый упорно утверждал, что он видит летящую ворону. Оказалось также, что в зависимости от перевоплощения меняется и почерк. Так, будучи своим безграмотным прадедом, он даже не мог расписаться и лишь с трудом поставил крестик, неумело держа в руке карандаш.

Проведенные исследования также показали, что в процессе «перехода» в одного из предков происходит изменение личности. Мы как бы имеем дело с совершенно другим человеком, при этом меняются его походка, характер движений, поведение и даже выражение лица. Дополнительно это подтверждено проведением целой серии психологических тестов.

В своих исследованиях мы делали основной упор на воспроизведение тех событий и фактов, которые не могли быть известны испытуемому, т.е. не могли быть получены и фиксированы памятью в процессе его жизни. В дальнейшем информацию, полученную от испытуемого, находящегося в состоянии кого-либо из предков, подвергали всевозможной проверке.

Юноше в глубоком гипнозе было внушено, что он — отец своего отца, т.е. дед, пропавший без вести во время Великой Отечественной войны. В предварительной беседе выяснили, что молодой человек о своем деде ничего не знает, кроме того, что он пропал без вести. Но, будучи в образе деда, он со всеми мельчайшими подробностями рассказывал, что перед тем, как направить на фронт, его в течение пяти дней учили стрелять из винтовки. На этом военная подготовка была закончена, и его осенью 1941 года направили на защиту Москвы. Следует отметить, что он не просто что-то видел или слышал, «находясь в окопах под Москвой», он жил той фронтовой жизнью, беседовал с окружающими его товарищами, задавал им вопросы и получал ответы. Так, например, то, что дед воюет в составе 17 стрелковой дивизии, ему удалось выяснить через политрука, проходившего мимо.

Мы пытались проследить, что будет далее с этим солдатом, говоря ему: «Сегодня 10 октября 1941 года, 15 октября... и т.д.». Всякий раз он отвечал, что все яснее слышен грохот орудий и все напряженнее и серьезнее становилось его лицо. Когда же ему сказали: «Сегодня 20 октября», он вдруг тяжело и прерывисто задышал, перестал отвечать на задаваемые ему вопросы, из глаз покатались слезы. Пришлось выводить юношу из состояния гипноза. Позднее нами был направлен запрос в Центральный госархив

Советской Армии, откуда был получен ответ, что рядовой такой-то действительно воевал под Москвой в составе 17 стрелковой дивизии, в октябре был тяжело ранен, а пропал без вести позже в 1942 году.

Из беседы с родственниками удалось узнать, что писем с фронта они от него не получали, т.к. он был малограмотен, и не знали, в какой дивизии он воевал, а также о его ранении.

Больше всего здесь поразило нас то, что все это произошло с дедом этого юноши уже после рождения его сына, т.е. отца испытуемого молодого человека. Следовательно, эта информация никак не могла быть передана ему генетическим путем. Каким же путем он получал эту информацию от давно умершего человека?

Как объяснить тогда ясновидение Ванги, когда она видит умерших родственников своих клиентов и получает от них сведения? Откуда получают информацию ясновидящие и лица в измененном состоянии сознания о ранее живших людях и каким образом она становится им доступной?

Пожалуй, лучше всего эти явления объясняет гипотеза существования информационного поля Земли, ее своеобразного информационного банка.

Можно предположить, что все происходящее на Земле не исчезает бесследно, а остается существовать в природе на энергоинформационном уровне, но уже в другом пространственно-временном измерении. В определенных состояниях сознания (гипноз, медитация, сон и т.п.) через специфические структуры головного мозга возможен выход в информационное поле, и получение сведений из прошлого не только о своих предках, но и о всех людях и событиях, существовавших и происходивших ранее.

В своих исследованиях, идя от отца к деду, от деда к прадеду и т.д., нам удавалось проследить ретроспективно связь личности со своими предками только до четвертого колена, а затем контакт с ними терялся, т.к. испытуемые не могли назвать имена своих более далеких предков, а в отдельных случаях просто переставали отвечать на вопросы. Видимо в чисто генетическом отношении воспроизведение памяти предков, т.е. контакт с ними, имеет свой временной предел.

Вместе с тем, мы путем внушения вводили человека, принимающего информацию, в роль субъекта, жившего 20–30 тысяч лет назад, и, давая определенное задание, наблюдали за его поведением.

Так, один из испытуемых, «посланный» в далекое прошлое, получив информацию о том, что трое суток ничего не ел и перед ним лежит туша убитого им животного, а в руке у него остро отточенный камень, быстро вскрыл воображаемому зверю живот, достал

оттуда внутренности и стал их с жадностью поедать.

Другой наш испытуемый по заданию занимался «наскальной живописью», изображая животных, на которых он охотился и сами сцены охоты. По своему стилю эти рисунки очень напоминали наскальную живопись наших далеких предков. В характерной манере были изображены мамонт, животные, похожие на гигантскую рептилию и барса, человеческие фигурки с копьями в руках. По заключению специалистов эти рисунки мог сделать представитель одной из древних среднеазиатских культур. Следует заметить, что в состоянии бодрствования он по точно такому же заданию нарисовал зверей в совершенно другом стиле.

Все это позволяет считать возможной связь человека, живущего в настоящее время с определенной частью информационного поля, включающей в себя события прошлых лет. Вероятно, Земля имеет свою память с определенной структурой и функциями, своеобразно ориентированную в пространственно-временном отношении.

Дальнейшая наша работа и наблюдения показали, что для того, чтобы увидеть события прошлого, не обязателен переход в состояние гипноза.

Одна из наших пациенток, молодая женщина, сохраняя вполне состояние бодрствования, могла непроизвольно перемещаться во времени ретроспективно и быть свидетельницей событий раннего средневековья. Но, в отличие от лиц, погружаемых в гипнотический сон, она не являлась участницей «тех» событий, а была наблюдателем со стороны. Она видела старинный замок, молодую женщину с маленьким мальчиком, рыцарей, въезжающих в замок на конях; со всеми подробностями описывала их одежду, мелочи бытовой обстановки. Однако, в определенные моменты она проникалась то неопределенным чувством тревоги и беспокойства, то чувством радости и ожидания чего-то хорошего.

Вот эта сторона чувственного восприятия прошлого обращает на себя особое внимание.

Юноша, отправленный в 1915 год, находясь в образе прадеда, жившего в то время в Западной Белоруссии, открыв глаза и увидев вокруг себя незнакомых людей и незнакомую обстановку, решил, что его арестовали из-за подозрения в шпионаже в прифронтовой полосе, и выявил неподдельный испуг.

На основании наших опытов можно предположить, что «память» Земли это не просто отпечаток или матрица прошлого, а очень сложная энергоинформационная сущность, которая аккумулирует в себе историю прошедших поколений во всем их физическом и психоэмоциональном многообразии.

Таким образом, человек способен взаимодействовать с этим информационно-энергетическим полем либо имея какие-то врожденные или приобретенные особенности в организации центральной нервной системы (ясновидящие, медиумы, экстрасенсы и т.п.), либо переходя в измененное состояние сознания, при котором активизируются бессознательные процессы.

Здесь нужно отметить еще один отмеченный нами немаловажный момент. Мы заметили, что ряд испытуемых прекрасно входят в состояние гипнотического транса, но вместе с тем не способны перевоплотиться в своих предков. Они словно блуждают в кромешной тьме, не имея возможности установить связь с «памятью предков». Оказалось, что, будучи сами здоровыми, они имели родителей, страдающих алкоголизмом или наркоманией.

Видимо, алкоголь и наркотики не только разрушают личность человека и порой вызывают физические и психические дефекты у потомства, но и лишают это потомство прошлого, а значит и будущего.

По всей вероятности только через познание бессознательного и его связи с энергоинформационным полем, хранящим пространственно-временную память поколений, мы получим возможность доступа к интересующей нас информации из глубины времен для более глубоко и детального ее изучения.

Не исключено, что появится возможность применять ретроспекцию для положительного влияния на состояние здоровья человеческого организма, более успешно бороться с наследственными заболеваниями. Мы в настоящее время разрабатываем методику трансперсональной терапии, позволяющую путем воспроизведения «здоровых» периодов жизни самого пациента или его предков менять в положительную сторону психосоматику человеческого организма.

Предложенное Вашему вниманию всего лишь попытка заполнить пробелы в современном естествознании и ни в коем случае не претендует на истину в последней инстанции. Можно с определенностью сказать: одна из основных задач человека в природе — выполнение роли своеобразного прибора для познания сущности бытия; его взаимосвязь с окружающим миром во много раз сложнее и многостороннее, чем представляется нам в настоящее время. Человек вечен в своем стремлении к познанию истины.

Источник: Парапсихология в СССР, 1992. №2(4). С. 42–47.

А.Ф. Кривцов

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯВЛЕНИЯ ЯСНОВИДЕНИЯ

Приведены результаты экспериментального изучения группового ясновидения и эффективности его применения при решении ряда практических задач в период с 1987 - 1991 гг. Описана методика проведения эксперимента. Количество достоверной информации составило от 50 до 85%. Исследована зависимость достоверности от давности исходной информации, от расстояния до объекта исследования и от условий проведения эксперимента.

В данной статье приведены результаты экспериментального исследования группового ясновидения, выполненного в 1987–1991 гг. группой в составе руководителя эксперимента А.Ф. Кривцова и ясновидящих – кандидата педагогических наук И.И. Панченко, С.М. Чернетской и В.И. Балашова.

Цель настоящей работы:

- оценить степень достоверности информации, получаемой методами, известными в психотронике под названием «ясновидение» или «дистанционное видение»;
- провести анализ влияния различных факторов на эффективность работы операторов;
- выработать методические приемы, обеспечивающие получение оптимальных результатов;
- разработать физическую модель приема и передачи информации и оценить возможность практического использования нетрадиционных методов получения информации.

При подготовке и проведении экспериментов соблюдали следующие условия:

1. Экстрасенсы должны быть совершенно здоровы, обязаны строить жизнь по гуманным законам и нести окружающим здоровье и добро.
2. Окружающая обстановка должна иметь определенный комфорт, при полном отсутствии которого реализация феномена ясновидения становится невозможной.
3. Необходима психологическая совместимость ясновидящих и руководителя эксперимента, должно быть обеспечено сочетание доверительности и доброжелательности с внутренней строгостью и ответственностью.

Выполнение перечисленных условий способствует быстрой психологической настройке сознания операторов и переходу их в рабочее состояние, т.е. происходит как бы подготовка «измерительного инструмента» к работе.

В качестве исходной (адресной) информации использованы фотографии людей, письменные документы или расписки, личные предметы или краткие устные описания объектов. Фотографии людей были сроком давности до 50 лет, удаление в момент диагностики достигало 4000 км (Кабул). Диагностирование велось в двух вариантах: непосредственное предъявление адресной информации ясновидящему и предъявление ее дистанционно по телефону без визуального контакта.

Диагностику проводили по заданию в виде анкеты с основными характеристиками объекта (возраст, профессия, психология личности, состав семьи, состояние здоровья, жив или мертв человек, местонахождение). Описание фотографий и случаев происходило тоже по анкете. Ставили вопросы в соответствии с пунктами анкеты и поочередно получали ответы от каждого ясновидящего.

РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСТАНЦИОННОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ В ПЕРИОД 1987-1991 гг.

(достоверность данных диагностики, % / количество опытов)

Условия проведения эксперимента		Усредненные результаты по дистанционному анкетированию человека	В том числе: по исходной информации о человеке		
			фотография	рукописный материал на русском языке	личный предмет (документ)
Всего:		61,4/42	59/35	58,7/3	85,2/4
В различных условиях:	визуально по телефону	65,1/32 49,7/10	63,2/26 46,8/9	50/2 76/1	85,2/4 –
	по живым по умершим	65,7/36 62,8/6	64,2/29 62,8/6	58,7/3 –	85,2/4 –
Руководителю известны:	данные о человеке	66,1/15	66,1/15	–	–
	данные отсутствуют	64,3/27	61,7/20	58,7/3	85,2/4
Давность информации	до 1 месяца	57,8/13	56/11	68/2	–
	более 1 месяца	66,5/29	64,5/24	20/1	85,2/4
Проживание диагностируемого	в Москве	63,4/15	66,9/12	50/2	93/1
	вне Москвы	58,6/27	54,8/23	76/1	82,3/3
Геоманнитные условия	нормальные	65,6/33	65,2/28	60/1	85,2/4
	сильные отклонения	60,8/9	61,6/7	58/2	–
Ясновидящие: <i>И.И. Панченко, С.М. Чернетская, В.И. Балашов</i> Руководитель эксперимента: <i>А. Кривцов</i>					

При обработке протокольных данных, проводимой руководителем эксперимента, были возможны три варианта:

- необходимые данные согласно заданию известны руководителю эксперимента;
- данные известны только выдавшему задание («заказчику»), в том числе и посреднику;
- согласно заданию были необходимы данные, требующие различной по времени проверки (до полугода).

В случае, когда у руководителя эксперимента отсутствовали данные об объекте, экспертизу выполнения задания проводили выдавшие его «заказчики», в том числе и через промежуточного человека — посредника, с привлечением руководителя эксперимента (уточнение и дополнение отдельных фрагментов). Достоверность определяли сравнением результатов с истинными значениями.

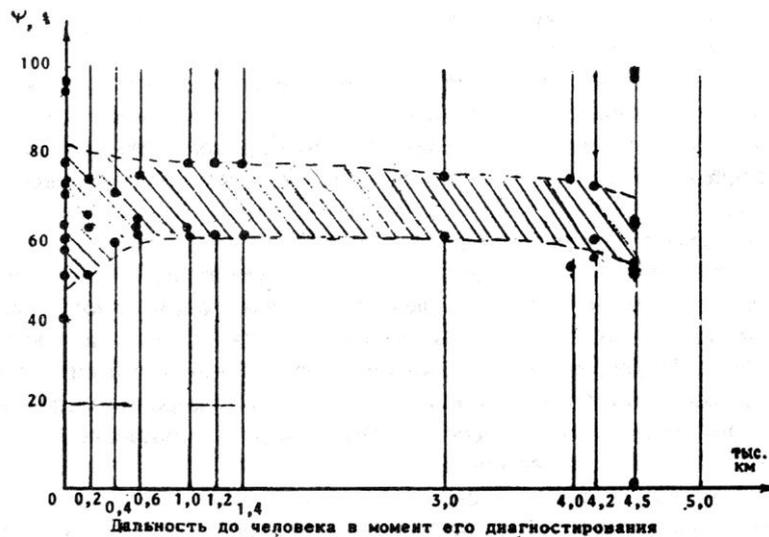
При получении развернутых утверждений проводили экспертизу каждой фразы ответа, условно полагая количество содержащейся в ней значимой информации равной 100%. Оценивали количество верных утверждений во фразе и их процент по отношению ко всей фразе. В случае выдачи ответов в виде положительных и отрицательных утверждений («да» или «нет») подсчитывали количество правильных ответов и определяли их процент. Затем определяли суммарный процент достоверности выполнения задания в целом. Общая статистическая обработка результатов в зависимости от давности исходных данных, дальности до объекта и условий проведения эксперимента проведена руководителем эксперимента. Обобщенные результаты по всем ясновидящим представлены в таблицах и на рисунках.

В процессе проведения экспериментов можно было выделить два наиболее интересных подхода при получении информационных сигналов от объектов:

С.М. Чернетская практически сразу по получении исходной информации переходит в рабочее состояние и выдает многоаспектное общее описание объекта: пол, внешний вид, возраст, место происходящего события, профессию, состояние здоровья, краткое описание хода действий во времени и аналитическое заключение по существу задания. Затем происходит уточнение информации независимо от результатов других членов группы.

И.И. Панченко завершает настройку сознания через 15–40 минут (в зависимости от сложности задания и полноты исходных данных) и далее дает детальное описание объекта согласно заданию с широким спектром содержащихся сведений: социальное, психологическое, системное взаимодействие с окружающей средой, причинно-следственные связи, одновременное видение прошлого, настоящего и будущего.

Как правило, задание средней сложности (описание анкетных данных человека) группа выполняет в течение 2–3 часов. Группа выдает рекомендации, позволяющие выбрать оптимальный вариант решения задачи по заданной проблеме с высокой степенью вероятности описания событий. При этом ведущую роль играет И.И. Панченко. Полезные советы и рекомендации по результатам дистантной медицинской диагностики дает С.М. Чернетская, по местоположению объекта — В.И. Балашов.

Полученные результаты позволяют сделать следующие **выводы**:

1. Строгие условия экспериментов подтверждают возможность получения достоверной информации вне зависимости от места нахождения объекта и срока давности адресного источника информации.

2. Количество достоверной информации составило в экспериментах величину от 50 до 85% от общего количества единиц смысловой информации, но важную роль в

достоверности и объемах получаемой информации играет психологическая мотивация операторов и надежный (подтвержденный) выход на анализируемую личность.

3. Неконтактный метод получения информации представляет возможность получения уникальных данных, характеризующих именно анализируемую личность. Количество данных такого рода составило в экспериментах величину от 20 до 50% в расчете от общего числа достоверной информации.

4. Давность источника информации практически не оказывает влияния на результаты экспериментов.

5. Решающим фактором, определяющим эффективность работы операторов, является их состояние здоровья во время эксперимента и психоэмоциональный настрой. Важными условиями успешного проведения эксперимента являются также хорошая психологическая совместимость членов группы (операторов и заказчиков) и наличие необходимой степени комфорта.

В зависимости от конкретной задачи, методы ясновидения и дальновидения могут быть дополнены другими методами психотроники: биолокационными, неконтактной диагностики, биоэнергетической засечки и т.д. Комплексное применение различных способов неконтактного получения информации дает возможность получать весьма высокую достоверность знания об удаленных объектах и происходящих событиях.

Немного о природе ясновидения.

В основе физических процессов неконтактного получения информации методами психотроники лежит гипотеза, развиваемая в настоящее время многими физиками об информационных свойствах пространства. Накопление, хранение и передача информации является функциональным свойством пространства, важную роль в реализации этого свойства играют процессы, происходящие в физическом вакууме как особой материальной среде.

Итоги нашего эксперимента показывают, что с информационной точки зрения пространство носит голографический характер и характеризуется чрезвычайной плотностью записи информации. Формирование пространственных информационных полей является органическим следствием формирования и эволюции материи и осуществляется в частности, во всех процессах жизнедеятельности живых организмов, в т.ч. и в процессе высшей нервной деятельности человека.

Психотронные или биоэнергетические методы, опирающиеся на глубинные, далеко еще не познанные свойства материального мира, открывают качественно новые

перспективы для практики решения информационных задач. Эти методы могут успешно применяться в тех случаях, когда получение информации любыми другими способами оказывается невозможным, когда требуемая информация не может быть получена в установленные сроки и, наконец, когда применение традиционных методов является экономически нецелесообразным.

С помощью данной публикации наша группа хотела бы обратиться к ученым, занимающимся проблемами ясновидения, и к людям, обладающим данными способностями, с предложением наладить взаимные контакты, которые могут принести пользу всему человечеству.

Источник: Парапсихология в СССР, 1992. №2(4). С. 30–37.

С.Б. Стефанов

ЗНАНИЕ О НЕОБЪЯСНЕННОМ

Буду рассказывать только о том, что я видел сам и имел возможность проконтролировать. Понимаю, что для читателя мой рассказ ничуть не более убедителен, чем любые другие рассказы на эти темы.

Пришел ко мне *Карл Николаевич Николаев*. Я написал на листке задание: «1) подойти к секретеру, 2) взять книгу в красном переплете, 3) перенести ее на диван, 4) подойти к зеркалу, 5) подойти к столу, 6) взять игрушечного олененка, 7) положить его в абажур торшера». Пока я писал задание, никто из моих гостей не мог видеть текста. Листок с заданием я положил на гардероб. Все видят, что он там лежит и никто не может его прочесть. После этого из другой комнаты приглашаем Карла Николаевича. Он становится в 2–3 метрах от меня, спиной ко мне, и поручает мне: я должен мысленно «видеть», как он выполняет заданные действия в том порядке, в каком они записаны. Я не имею права произносить слова, жестикулировать и вообще подавать ему или окружающим какие-либо знаки. За этим следят все окружающие. Иначе говоря, сознательно исключаются любые сигналы через обычные органы чувств.

Итак, я мысленно «вижу», как Карл Николаевич подходит к секретеру. Через 2–3 секунды он действительно это делает. Уже это первое действие поражает — ведь в большой комнате он мог бы случайным образом совершить десятки других действий! Далее он проделывает все, что я мысленно задаю ему по программе, которую знаю только я.

Когда он подошел к зеркалу и увидел меня за своей спиной, он закрыл глаза. Он не хочет видеть меня, я ему мешаю, мое отражение в зеркале нарушает тонкий процесс восприятия моих мысленных команд.

Уже с закрытыми глазами он стоял у зеркала до тех пор, пока я мысленно не «увидел», как он двинулся к столу. И он тут же двинулся. У стола я позволил себе небольшой дополнительный эксперимент (точнее — издевательство.) По моей мысленной «команде» он протянул руку к олененку (см. задание), но я тут же переключил мысли на другие темы, это совсем не трудно. Рука Карла Николаевича упала. Я снова «увидел» его руку, двинувшуюся к олененку, и она действительно двинулась. Но я снова отключил мысленный образ, и рука опять упала. Только на третий раз я прекратил это издевательство и додумал до конца. Карл Николаевич схватил олененка, резко втолкнул

его в абазур, рухнул в кресло и устало сказал: «Это, что ли, Вы от меня хотите?»

Заметьте, что пока он стоял у стола, он ни разу не потянул руки к остальным игрушкам, которые грудой лежали на столе!

Только после этого листок с заданием достали с гардероба и зачитали. Гости, они же — суд строгий, но справедливый! — видели все. Они убедились, что я «не подсказывал», и что Карл Николаевич выполнил все, что было предписано и именно в предписанной последовательности. Более всех убедился я, ибо я единственный мог почувствовать связь между моими мысленными образами и реальными действиями Николаева. Ну, а уж после меня практически все желающие повторяли эти эксперименты с неизменным успехом, с нарастающим удовольствием и восхищением перед этой необычной способностью Карла Николаевича.

Значит, мой внутренний образ оказывается доступным для одаренного и весьма тренированного человека. Он воспринимал и выполнял мысленные команды, которые не подкреплялись никакими общедоступными сигналами через обычные органы чувств. Это и называют «телепатия».

Объяснить эти факты пока не удастся. Телепат сам не может «объяснить», как он воспринимает и понимает эти сигналы.

Если встать на позицию «этого не может быть...», то и исследование не начнется. А с позиции «факт заслуживает внимания потому, что его исследование может далеко продвинуть знания о человеке и его возможностях» открывается вполне деловая программа опытов и споров.

Еще более загадочно выглядят факты «ясновидения», которые нам продемонстрировала *Людмила Андреевна Корабельникова*.

Ей предложили 15 одинаковых пробирок, закрытых пробками из черной резины. В них налито одинаковое количество одинаковой жидкости. Людмилу Андреевну попросили разделить эти пробирки на группы по любому удобному для нее признаку. Она проводит ладонью на высоте 5–6 см над каждой пробиркой и через несколько минут выделяет шесть из них в отдельную группу. После этого ее пригласили в другую комнату, чтобы она не могла увидеть, где и как написаны номера пробирок (ведь мы, простые смертные, можем различать их только по номерам). Оказалось, что в эту группу попали все шесть пробирок с культурой раковых клеток. Остальные девять пробирок содержали культуру зародышевых клеток.

Все 15 пробирок уложили в другой контейнер, пригласили Людмилу Андреевну и попросили ее рассортировать «новую» партию пробирок. Через несколько минут те же

шесть пробирок были выделены в группу.

Отличить раковые клетки от зародышевых по внешним признакам безусловно невозможно. Биологические различия между ними есть, они очень тонки и современными научными методами неуловимы. Биолог, который принес пробирки, мог бы разделить их на группы только по номерам, сверяясь с протоколом. А Корабельникова просто проводила над ними ладонью.

Также ладонью Людмила Андреевна отличает молодые и старые культуры бактерий. Если бактерии убиты формалином или нагреванием, она говорит: «Здесь было живое, но теперь нет». Зато, когда ей предложили пробирки с чистой питательной средой, в которой никогда не было бактерий, она сразу сказала: «Здесь живого не было».

Никогда не устану подчеркивать, что все пробирки внешне ничем не различались.

Далее Людмиле Андреевне предложили свернутые в рулоны ленты электрокардиограмм (ЭКГ). Их вынимали из мешка вслепую так, что сам врач не знал, от какого больного взята очередная лента. Людмила Андреевна, поведя ладонью над рулоном, говорила: «живой» или «мертвый» (имелось в виду — в данный момент). Только после этого врач разворачивал ленту, рассматривал запись, иногда сверялся с протоколом и подтверждал диагноз. Когда Людмила Андреевна устаёт, она иногда ошибается. Бывали и необычные высказывания: «Был мертв, теперь живой». Сказав это, Людмила Андреевна рассердилась на врачей за то, что они «подсунули ей какую-то чепуху». Но мы ее успокоили и порадовали, когда объяснили, что ленты взяты из отделения реанимации. Судя по ЭКГ, сердце больного не работало в течении двух минут (клиническая смерть), а затем, усилиями реаниматоров человек ожил в буквальном смысле слова. Так что диагноз Корабельниковой оказался безупречным, хотя и звучал для нее самой раздражающе (она очень далека от медицины).

Одну из лент Людмила Андреевна описала так: «Здесь нет ни живого, ни мертвого». Оказалось, что на ленте записана калибровочная кривая, т.е. на входе действительно человека не было.

В полутемной комнате на стол, покрытый черной бумагой, выставили пленку с рентгеновским снимком головы человека, снятой сбоку. Людмила Андреевна провела ладонью над пленкой и сказала: «Это что-то округлое, твердое, а рот здесь болит», и показала пальцем место на пленке. Оказалось, что перед нами был снимок человека, получившего травму в области затылка, как раз там, куда Людмила Андреевна показала пальцем. Правда, кость не была повреждена, поэтому на рентгенограмме не было никаких следов травмы. Тем не менее, Людмила Андреевна определила, что «здесь болит».

На второй пленке был снят тот же череп, но уже спереди. Людмила Андреевна мгновенно отреагировала: «Это тот же человек!» Нет на свете рентгенолога, который мог бы такое сказать, как бы долго и изощренно ни изучал оба снимка.

О третьей пленке Людмила Андреевна сказала: «Здесь в середине — твердое, а от него по сторонам — твердые и мягкие полосы. Ничего не болит. Человек в данный момент мертв». Это был снимок моей грудной клетки: в середине — твердый позвоночник, по сторонам ребра и межреберные мышцы и действительно ничего не болит. Но я жив! Ошиблась Людмила Андреевна! Кстати, среди всех остальных пленок было еще четыре моих, и во всех случаях Людмила Андреевна объявляла меня мертвым. Во всех остальных случаях она не ошиблась ни разу! Легко представить, как потешались надо мной друзья, которые наблюдали за ходом этого опыта.

Как и в предыдущих опытах, пленки вынимали из пакета вслепую, их содержание определяли только после диагноза Людмилы Андреевны. И в этом опыте ошибки появляются только после утомления (если не считать умертвления меня безо всякой вины с моей стороны).

На столе разбросаны пять различных предметов (стакан, авторучка, картонная коробка и т.д.). Я задумываю один из них, записываю его название в протокол опыта и сажусь спиной к столу. Людмила Андреевна рассматривает эти предметы и через 1–2 минуты называет задуманный мной. В протоколе отмечаем «+» (успех). Минусы, ошибки появляются, когда начинается утомление.

На столе — две небольшие фотографии моей племянницы и человека, давно умершего. Они покрыты развернутой газетой. Людмила Андреевна проводит рукой над газетой и безошибочно показывает места, где расположены «живое» и «мертвое». Предварительно она не знала, что под газетой расположены фотографии людей. Так же уверенно она открывала под газетой пробирки с живыми и убитыми бактериями.

На географической карте размером с газетный разворот Людмила Андреевна с помощью своих волшебных ладоней определила место, где за несколько лет до этого была похоронена моя мать, о которой она ничего не знала.

Можно бы еще многое рассказать об этой поразительно одаренной и завидно работоспособной женщине. Многие из читателей знают факты, не менее загадочные и волнующие воображение. Вокруг нас живет много людей не менее талантливых, но о них не знаем ни мы, ни часто и они сами.

Не стану рассказывать о том, что можно прочитать сегодня в обширной литературе и услышать на серьезных конференциях. Сознательно ограничиваюсь только тем, что я

видел и проверял сам.

Читатель может сомневаться в точности и полноте моих рассказов, подозревать меня в желании «наводить тень на плетень», Людмилу Андреевну, Карла Николаевича и многих подобных им — в умении ловко мистифицировать тех врачей, физиков, математиков, психологов и т.д., которые участвуют в подобных экспериментах.

А я задумываюсь! Ведь я видел и понял: объяснить не могу, фокуса нет, обмана нет, галлюцинации нет... есть необъясненные факты!

Приходится допустить, что информация о живом теле распространена в природе не только в виде сигналов, которые мы можем увидеть, услышать, ощутить своими органами чувств. Факты заставляют допустить, что есть и другие сигналы, природа которых пока неизвестна. Они исходят от живых тел или от неживых, которые как-то связаны с данным живым. Есть и одаренные люди, которые могут воспринимать эти сигналы и переводить их на наш язык. Этот перевод и становится объектом изучения. Для мистики не остается никакого места.

* * *

Количественное исследование феномена Ванги

(Из книги Величко Добриямова, касающиеся только методики исследования и способов оценки экспериментальных материалов. Материал для печати подготовлен канд. мед. наук *С.Б. Стефановым*).

Исследовательская проблема может быть сформулирована в виде вопроса: возможна ли телепатическая коммуникация между людьми? Экспериментальное доказательство наличия этой возможности ведет к вопросу: как она возможна? В этом случае исследовательская задача сводится, прежде всего, к первому вопросу, хотя имеет своей предпосылкой некоторые гипотезы и по второму вопросу.

Объектом эксперимента является гипотетический процесс телепатической коммуникации между людьми, т.е. передача информации помимо известных до сих пор каналов общения. Предметом исследования выступают «сообщения» в телепатических сеансах, т.е. высказывания Телепатора (Т) об Агенте телепатии (А) или по его поводу. Единицей исследования является отдельное сообщение (ТС — телепатическое сообщение), а не количество агентов телепатических сеансов.

Сущность эксперимента состоит в том, чтобы проверить, имеет ли и в какой степени действительное содержание сообщение Телепатора, соответствует ли оно и в какой степени реальным феноменам, связанным с Агентом телепатии. Для этого сообщение анализируется в свете биографии Агента.

Телепатическая коммуникация доказывается в том случае, когда Телепатор сообщает о реальных феноменах у Агента, содержание которых не почерпнуто из известных донныне каналов и способов коммуникации.

Главная цель эксперимента состоит в том, чтобы проверить средствами науки, возможна ли телепатическая коммуникация.

Главная гипотеза состоит в допущении, что информация, как осознанная, так и неосознанная, может передаваться и приниматься не только через известные нам каналы, но и через неизвестные органы коммуникации. На практике это означает, что Телепатор (Т) может узнавать сведения про или от Агента при условии, что последний не передавал сознательно информацию, которой обладает.

Если будет доказано, что возможна коммуникация по поводу невысказанных или даже не задуманных феноменов у Агента, это и будет означать, что существуют особенные коммуникативные каналы, которые и подлежат специальному исследованию.

Эксперимент — это комплексный исследовательский метод, который отличается от наблюдений тем, что программа его проведения включает в себя элементы целенаправленных изменений телепатического сеанса. В зависимости от этапов эксперимента и характера проверяемых гипотез, реализация эксперимента возможна с помощью ряда методик (техники), которые обозначаются общим понятием «методики эксперимента». Прежде всего требуется подобрать или разработать надежные методики, с помощью которых можно проверить достоверность, заложенных гипотез и продвинуться к поставленным целям и задачам.

В интересах эксперимента в целом необходимо определить методики и технику для:

- подбора агентов телепатического сеанса;
- регистрации телепатического сеанса;
- снятия биографического анамнеза;
- анализа полученных результатов и оценки гипотез. Телепатия принимается как доказанный факт, если среди всех сообщений имеются такие, о которых с точностью можно утверждать, что они не являются результатом нащупывания или «утечки информации».

При интерпретации обособляются три укрупненных типа сообщений:

1. Неверные сообщения (ошибки), которые абсолютно не соответствуют реальным феноменам. Например: «Твоя мать скончалась» (мать АТ), а она жива.

2. Альтернативные или вероятные сообщения, в которых содержит-ся известная истинность, но которые могут быть приняты как результат нащупывания или являются двусмысленными. Например: «Кого зовут Пенка?» Конечно, среди родственников Агента может случиться женщина с именем Пенка. Иначе звучало бы это сообщение, если Пенка является матерью Агента.

3. Истинные сообщения полностью соответствуют реальным феноменам и не могут быть результатом нащупывания или других возможных способов, кроме телепатических.

Неизбежный субъективизм отнесения каждого сообщения к тому или иному классу закономерно компенсируется большим количеством изученных сообщений.

Соотношение между истинными и неверными сообщениями автор определяет как степень или коэффициент телепатической коммуникации (КТК).

Потребность в КТК возникает после того, как решена основная проблема о возможности реализовать телепатическую коммуникацию. Большой или меньший КТК означает не большую или меньшую вероятность телепатической коммуникации в принципе, а степень реализуемости такой уже доказанной возможности. Очевидно, эта степень зависит от многих факторов, принадлежащих как Телепатору, так и Агенту. Если эксперимент подтвердит заложенную основную гипотезу, откроется путь и для подробного исследования условий и факторов, повышающих КТК.

Настоящая программа эксперимента по телепатической коммуникации имеет открытый характер: ее можно повторять многократно; практический опыт и методологические соображения могут привести к некоторым уточнениям. В своем основном содержании она обладает всеми необходимыми предпосылками для научной проверки контroversии.

Всего в 18 сеансах (беседах Ванги с 18 посетителями) таких сообщений зафиксировано 823, из них 445 истинных (по оценке Добрянова), 288 альтернативных и 90 ошибочных. По этим данным вычисляется обобщающий коэффициент телепатической коммуникации КТК. В среднем он равен 0,716 с колебаниями от 0,646 до 0,843. Если бы вес сообщения были бы истинными — $КТК = 1,0$, а если все неверные — $КТК = 0$.

Чтобы оценить смысл величины КТК, отметим результаты двух специальных экспериментов. В них вместо Ванги с посетителями беседовали две женщины, зрячие и имеющие «опыт гадалки», но не обладающие способностями Ванги. У них КТК равнялся 0,260 и 0,230.

Наиболее высок КТК у Ванги в беседах на семейно-медицинские темы, особенно когда речь заходит о смерти людей, близких собеседнику.

Автор подробно комментирует многие сообщения для того, чтобы обосновать свое решение отнести их к определенному классу в предложенной им классификации. Стоит добавить, что протоколы бесед Ванги представляют собой интереснейшие человеческие документы!

Там, где это возможно, автор изыскивает и документальные подтверждения констатации Ванги. Так, например, Ванга утверждает, что муж посетительницы умер после третьего инфаркта. Через три года проф. Добриянов ознакомился с протоколом патологоанатомического исследования, которое подтвердило это сообщение.

Весьма интересны беседы с «лгунами»-людьми, которых автор сознательно готовил для заблуждения Ванги. Во всех трех случаях Ванга уверенно и на удивление быстро разоблачила их. Так, например, видный политический деятель с первых же реплик выдает себя за продавца вина. Ванга сразу говорит ему: «Ты для торговли не годишься!» и в дальнейшей беседе несколько раз подчеркивает, что ей «не нравится его работа» и что ему «надо разговаривать с людьми» (что он, в сущности и делает профессионально!).

Другая посетительница, по просьбе Добриянова, упорно утверждает, что у нее трое детей. Ванга столь же упорно возражает: «Почему же я вижу только двух?» Когда же «лгунья», наконец, сознается, Ванга спокойно комментирует: «Ну вот. Двое детей получается, вижу так, как ты меня видишь».

Один из друзей автора согласился играть роль немого. Ванга, сразу после слов Добриянова о том, что он будет говорить за своего немого друга, возражает: «Ничего у него не болит, пусть говорит как все!»

Автор углубленно анализирует протоколы и магнитофонные записи. Он приходит к выводу о том, что Ванга «может осуществлять телепатическую коммуникацию и без наводящих вопросов, ее верные телепатические сообщения не являются просто продуктом комбинации вопросов».

«Кто знает — считает В. Добриянов — может быть телепатия является своеобразным атавизмом, оставленным нам в наследство миллионнолетней эволюцией предчеловеческой истории! Ведь у живых существ и сегодня наблюдается множество разнообразных форм коммуникации, большинство из которых не изучены, а изученные раскрывают изумительную «премудрость» (целесообразность) эволюции материи!..»

Источник: Парапсихология в СССР, 1992. №2(4). С. 25–29, 37–41.

А.Г. Лу

ПРОСКОПИЯ. ЗАВИСИМОСТЬ ВЕРОЯТНОСТИ ПРЕДСКАЗАНИЯ БУДУЩИХ СОБЫТИЙ ОТ ГЛУБИНЫ ПРЕДСКАЗАНИЯ

Проведено экспериментальное изучение явления проскопии с использованием генератора псевдослучайных чисел. Показано, что при выбранных условиях эксперимента вероятность предсказания будущих событий не зависит от глубины предсказания продолжительностью до трех секунд. Исследовательские программы выполненные в игровой форме дают лучшие результаты.

Под *проскопией* ниже обозначено явление чувственного восприятия будущих событий вне известных нам органов чувств в условиях, когда предсказание не может быть выведено из имеющейся информации или получено при отсутствии исходной информации. Если явления ясновидения и телепатии связаны с событиями, происходящими в одно и то же время и хоть как-то могут быть вписаны в современные физические представления о строении мира, то явление проскопии не укладывается в современные представления и требует принципиально нового подхода и философского осмысления. Для такого радикального пересмотра требуется надежное экспериментальное доказательство существования феномена.

Самый распространенный метод изучения проскопии — анализ высказываний операторов-экстрасенсов. При оценке ответов и их соответствия описываемому объекту или событию всегда присутствует значительная доля субъективизма, которую не всегда удастся избежать, даже используя метод экспертных оценок. Часто бывает трудно отделить явление проскопии от «бытовых предсказаний», когда человек сознательно или неосознанно (не отдавая себе отчета) «вычисляет» будущую ситуацию на основании личного опыта, знания окружающей обстановки и оценки предполагаемого развития событий. Вероятность такого рода «предсказаний» высока и достигает 85–95%. Определенные трудности представляет сбор информации о будущих событиях, предсказанных экстрасенсом. В связи с этим для доказательства проскопии предпочтительным является экспериментальное подтверждение феномена в контролируемых лабораторных условиях, например, в эксперименте по предугадыванию будущих событий, формируемых различного рода генераторами случайных чисел. Такие работы были выполнены. Однако доказать факт предвидения в лабораторных условиях

также нелегко. Критики утверждают, что явление проскопии является артефактом: испытуемый за счет способности к психокинезу влияет на исследовательское оборудование и целенаправленно формирует будущее событие. Формирование будущих событий, а не их предсказание — пожалуй, основной универсальный довод противников существования явления проскопии, принципиально ставящий под сомнение любую возможность экспериментального подтверждения феномена. Ниже приведена методика изучения проскопии с использованием генератора псевдослучайных чисел, сбора и группировки первичного экспериментального материала, которая учитывает перечисленные трудности и в значительной степени свободна от перечисленных недостатков.

Методика эксперимента

Опыты проводили с использованием генератора псевдослучайных чисел (ГПЧ) на базе компьютера БК-0010 (оператор RND в Бейсике). Во всех случаях требовалось предугадать один из 5 или 4 возможных вариантов, который выдаст ГПЧ после того, как оператор укажет предполагаемый им вариант. Оператор предугадывал число, карту Зенера (классический пара психологический тест); в ряде случаев исследовательские программы были выполнены в игровой форме: предсказание направления движения самолета, безопасного от ракет противника (тест SAM), предсказание предполагаемого маневра летающей тарелки в «космическом бою» и т.д. Игровая форма исследовательских программ существенно улучшила результаты исследований. Исследователь мог задавать глубину предсказания от 0 до 3 секунд. Глубина предсказания — время, через которое ГПЧ выдает случайным образом на экране дисплея карту Зенера, направление движения ракет и др. Всего за одну серию проводили 20 проб. Время проведения одной серии, состоящей из 20 проб занимало от 1 до 15 минут. Обследовано около 5 тысяч испытуемых во время проведения массового обследования населения с целью выявления людей, обладающих необычными способностями в период с 1988 по 1991 гг. в павильонах «Здоровье», «Космос», «Профсоюзы» на ВДНХ СССР. В Центральном Доме художника СХ СССР в г. Москве, а также при проведении тестирования во время выездных мероприятий по предприятиям и организациям гг. Москвы, Ленинграда и Новосибирска. На обследование шли лица, утверждающие, что обладают необычными способностями и которые хотели бы подтвердить их объективными методами исследования, и лица, не отмечавшие у себя ранее необычных способностей. Каждый раз испытуемому

предъявляли новый тест с различной глубиной предсказания. Использовали «горизонтальную» статистическую обработку, при которой анализировали результаты, полученные многими операторами при решении одной задачи. При этом сопоставляли между собой результаты, сгруппированные только из первых серий испытаний и по одному времени глубины предсказания. Обоснование такого подхода дано в [4]. Для создания мотивации успешной деятельности операторов использовали денежные премии.

Результаты и их обсуждение

Обобщенные результаты представлены в таблице 1 и на рис. 1. Результаты строки «ясновидение» в таблице соответствуют случаю, когда ГПЧ сформировал случайное событие до начала работы оператора, но изображение события не выведено на экран дисплея. Глубина предсказания «0» секунд соответствует случаю, когда ГПЧ выдает случайное событие «сразу» (примерно через 300 мсек) после предсказания оператора. На рисунке представлены результаты, полученные при исследовании игровой программы с выбором направления движения самолета. Линии на рисунке не являются результатом математической обработки результатов, а служат для удобства восприятия информации. Интересно, что левый пик на рисунке коррелирует с испытуемыми женского пола (коэффициент корреляции 82%), а правый — мужского (коэффициент корреляции 89%).

Табл. 1. Средние значения распределения числа испытуемых по количеству правильных данных ответов для различных глубин предсказания.

Глубина предсказания	Результаты тестов		Количество обследованных	
	Тест Райна	Тест "самолеты"	Тест Райна	Тест "самолеты"
0	4,24±0,02	5,56±0,06	2500	1000
1	4,18±0,04	5,52±0,15	1500	600
3	4,20±0,09	-	250	-
Математ. ожидание	4,0	5,0		
Ясновидение	4,28±0,08	5,72±0,08	1500	1200

Тест Райна — предсказание карт Зенера

Тест «самолеты» — предсказание направления движения самолета.

Как видно из таблицы для всех глубин предсказания и «ясновидения» средние

значения распределений существенно превышают математическое ожидание, что еще раз подтверждает факт существования и ясности видения и пророческой способности. В пользу пророческой способности свидетельствует появление двух пиков на кривых распределения (рис.1) и их корреляция с полом испытуемых. Из таблицы видно, что в пределах погрешности определений средние значения распределений числа испытуемых по количеству правильно данных ответов не зависят от глубины предсказаний (для наших условий опытов до 3-х секунд). Результат трудный для понимания и современного теоретического физического описания.

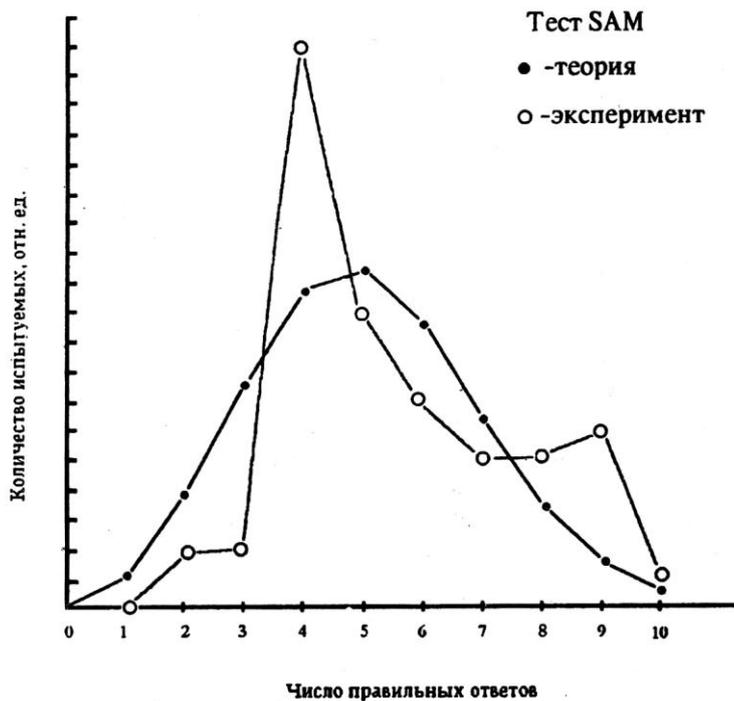

Рис. 1. Распределение количества испытуемых по числу правильно данных ответов для теории и эксперимента при выборе направления движения самолета в игровом варианте исследовательской программы. Глубина предсказания — 1 секунда.

Более низкие значения в тесте Райна обусловлены его меньшей динамичностью и значимостью для испытуемых. Широкое распространение теста обусловлено историческими причинами — это один из первых тестов, использованных для количественного изучения пара психологических феноменов на научной основе — однако он, как показывает опыт, не является самой удачной находкой. Проведение тестирования в виде динамичной игры (что позволяет сделать современная компьютерная техника), создание личной заинтересованности способствует существенному повышению результатов тестов и более эффективному выявлению феноменов. Исследования показывают, что существенное повышение результативности тестов происходит при моделировании жизненно-важных ситуации: аварийные ситуации на дорогах, бытовые

ситуации с угрозой для жизни, моделирование предпринимательской деятельности (принятие ответственных решений в условиях дефицита исходной информации), других стрессовых ситуаций, сексуальных сторон жизни и т.д. Целесообразно предварительное исследование личности испытуемого с целью выявления наиболее значимой для него мотивации для подбора оптимального варианта теста. Такая предварительная работа позволяет в 2–4 раза повысить вероятность предсказания даже в модельных лабораторных исследованиях.

Необходим поиск оптимальных тестовых программ. Он может быть реализован при разработке массовых программ для игровых автоматов. Помимо развлечения и коммерции залы с игровыми автоматами, разбросанные по всей стране, могут быть потенциально расценены как самые массовые исследовательские лаборатории, в которых может быть организован поиск людей с необычными способностями.

Литература:

1. Джан Р.Г. Нестареющий парадокс психофизических явлений. Инженерный подход. ТИИЭР, т.70, № 3, 1982. С. 63–104.
2. Путхофф, Тарг. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования. ТИИЭР, 1976, т. 64, №3. С. 34–65.
3. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М., СП, «Соваминко», 1989. С. 280.
4. Ли А.Г. К вопросу о методике изучения некоторых необычных феноменов психики человека. Парапсихология в СССР, 1991, №2. С. 34–38.

Источник: Парапсихология в СССР, 1992. №2(4). С. 48–52.

Д. Сент-Клэр

**РОСИТА РОДРИГЕС: «МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С МЫСЛЬЮ,
А НЕ ТОЛЬКО С ПЛОТЬЮ...»**

(Фрагмент из книги Дэвида Сент-Клэра «Хилеры»)

Ни об одном хилере в мире сейчас столько не говорят, как о Тони Агпаоа с Филиппинских островов. Его методы единственные в своем роде. Те, кто приходит посмотреть на операции, переживают нешуточную нервную нагрузку. Они видят кровь, видят, как открывается тело. Эффективность лечения фантастична. Но противники Тони непримиримы.

Это человек маленького роста, смуглый. Сразу видно, что с Востока. Его обвиняли в мошенничестве, в занятиях магией. Обвиняли официально, подавая в суд. Обвинителям никогда не удавалось доказать что-нибудь против него, сколько ни старались. А уж они старались.

Самолеты с американцами летят и летят к его поселку Багуйо, расположенному на холме. С какими только болезнями не приходят. В большинстве возвращаются, чувствуя себя излеченными. Свои костыли, коляски и очки с толстыми стеклами они оставляют на Филиппинах. Пусть лечение не дает стопроцентного результата, ну а что можно сказать о любом враче?

Я слышал о Тони Агпаоа задолго до того, как встретил кого-либо, прошедшего через лечение. Я прочитал о нем в нескольких журналах, в том числе в авторитетном «Сайхик ньюс», издающемся в Лондоне. Потом я встретил мистера и миссис Рэй Макела, живущих в Пало Алто, в Калифорнии. Они ездили к Тони и отсняли все на кинолентку.

Макела — двое совершенно нормальных людей, которым врачи сказали, что больше ничего не могут для них сделать. Миссис Макела не могла дышать через нос: в отроческом возрасте носовые проходы закрылись. У мистера Макелы болела спина: во время второй мировой войны он был ранен в области позвоночника и не мог сгибаться в пояснице без сильнейших болей. У молодой замужней дочери супругов были две большие опухоли, на шее и на плече. Супруги Макела узнали о хирурге с Филиппин, написали ему, договорились о приезде и смогли скопить денег на дорогу и гонорар.

Операции трех пациентов, проделанные без боли и без суеты, все вместе заняли не более пятнадцати минут. После этого Макела надела свои купальные костюмы и отправились купаться.

«Невозможно», — скажут скептики. «Обман», — воскликнут многие врачи. «Фильм был подделан», — продолжают критики. Но супруги Макела привезли на

Филиппины свой собственный аппарат. Фильм был изготовлен в Калифорнии, в отделении фирмы «Кодак». Зачем, спрашивается, фирме «Кодак» подделывать любительский фильм? А у самих супругов тоже нет нужды в целлулоидном доказательстве своего излечения. Они знают, что вылечились.

В некоторых случаях люди давали для лабораторной проверки удаленные опухоли, инородные тела. Часто потом провозглашалось, что это вещества минеральные или принадлежат животным. Скептики думают, будто у них есть факты для доказательства обмана. Но однажды шведский парапсихолог дал Тони сосуд с человеческой кровью и попросил произвести концентрацию воли. Тони взял сосуд, послав через него поток энергии. После анализа в лаборатории, сотрудники которой не были ознакомлены с сутью дела, кровь была признана кровью животного. Воздействие филиппинца фактически изменило химический ее состав.

Из-за жесткого нажима Американской медицинской ассоциации (АМА) наложен запрет на въезд Тони в Штаты. Если хотите иметь дело с ним, нужно отправиться на Филиппины. Поэтому, когда я узнал, что живущая в Чикаго женщина использует его методы, я очень заинтересовался. Мне сказали, что ее зовут *Росита Родригес*. Сказали, что она ученица Тони номер один, что он сам выучил ее, и она делает операции в точности как он.

Росита живет в обычном двухэтажном деревянном доме. Типичный дом среднего класса. Как раз в таком и я вырос в штате Огайо. Итак, шел снег, и когда я поднимался по деревянным ступенькам, кошка на крыльце выгнула спину, глядя прямо в глаза. Я дернул за веревочку, в доме раздался мелодичный перезвон. Ожидая увидеть маленькую, круглолицую, смуглую восточную женщину, я оказался лицом к лицу с очень привлекательной элегантной леди, стройной, рыжеволосой, с идеальной кожей.

— Я приехал встретиться с Роситой Родригес, — сказал я. — У нас договоренность.

— Вы не ожидали, что я выгляжу вот так. Верно? Я засмеялся.

— Еще бы! Та, кого зовут Росита Родригес, должна выглядеть как Тони Агпаоа.

Она провела меня в столовую, где нас ждали кофе и сладости.

— Вы слишком светлокожая для филиппинки.

— Но я не филиппинка, — ответила она. — Я австрийка.

— С таким именем?

— С таким именем. Родители назвали Роза. Но мать покинула меня в роддоме, и я попала в интернат для младенцев. Потом меня приняли в одну семью, крестили и дали

имя Росита. Потом я вышла за мексиканца по фамилии Родригес. Вот такая история. Оказалось, мое имя вполне подходит для жизни на Филиппинах.

До того она много путешествовала, и по разным странам, и в мечтах.

— Лет в десять мне начал сниться один повторяющийся сон. Я работаю со старым человеком, работаю в больнице, где-то в тропиках. Казалось, это была Африка: такой цвет кожи у больных. Я — во сне — была настоящим врачом, а тот человек — рядом — делал просто чудеса. Постепенно сон пробудил во мне желание лечить людей. А когда мне исполнилось двенадцать, семья послала меня в Италию, в трехмесячную поездку для детей. И там я поселилась в семье доктора, так уж вышло. Он оказался человеком чудесным, рассказывал мне все о жизни врачей. И еще — показал мне фото человека в Африке, по имени доктор Швейцер. На фотографии был тот самый человек, который мне снился! Так выросла уверенность, что дело моей жизни — лечить людей. Я стала изучать латынь, греческий, пошла в начальную медицинскую школу. Никогда не была в клинике доктора Швейцера, но он всегда оставался светом, зовущим меня.

Потом она позволила своему сердцу владеть своей головой — так случилась любовь с американцем. Они собирались пожениться и поехали в Штаты. Отношения с американцем распались, но у Роситы уже было американское гражданство. Поступив на работу в клинику, вскоре повстречала Родригеса. После женитьбы они поехали в Мексику, где в их помощи нуждалось почти первобытное племя.

— Там была маленькая больница, шесть европейских медсестер, но оснащение крайне плохое, это капля в море для 125 тысяч индейцев.

Уже вернувшись в США, она прочитала об одном человеке на Филиппинах по имени брат Терт. Там говорились, что он делает операции голыми руками, не нужно ни специальной операционной, ни оборудования, ни анестезии, ни стерилизации.

— Я почувствовала, что работа брата Терта на островах не выдумка и если я смогу узнать о ней побольше, это решит наши проблемы в Мексике. Так началась переписка с братом Тертом. В то время у моей матери обнаружился рак. Она находилась в Европе, а я в Штатах. Я попросила брата Терта послать ей исцеление с Филиппин. У нее был такой рак, от которого умирают в сильных мучениях. Он написал мне, что не может спасти ее жизнь, но может избавить от страданий. Так и сделал. Она отошла во сне, не узнав, от чего.

Росита стала ходить в кружки парапсихологии. Узнав, что другой хилер с Филиппин, Тони Агпаоа, приезжает в Чикаго, прочитала о нем все, что смогла.

— Люди бросались на него как бешеные, — вспоминает она, — но из-за юридического запрета он не мог открывать тело. Он лечил магнетически. Налагал руки на тело, посылая поток энергии. Но пальцы не погружались, крови не было. Я отправилась к Тони с матерью мужа. У нее было больное сердце, врачи пообещали жизни месяцев шесть. Тони положил ее на массажный стол, накрыв простыней. Тогда я еще не знала, что, собственно, он делал, но теперь-то я понимаю... А женщина до сих пор жива и вполне здорова. Случилось все в 1966 году. Потом я привела своего сынишку. У него был нарост на ступне, который оперировать не хотели — ребенок был маленький. Тони снял небольшой кусочек кожи с нароста, и за три недели все сошло. И у меня самой была беда — свищ. Очень болезненный: приходилось принимать наркотики по часам. Вдобавок — артрит шеи, сильнейшие головные боли. Почти до потери сознания. Врачи говорили, артрит действительно есть, но непонятно, отчего он так мучит меня.

— Что сделал Тони? — спросил я.

— Странное что-то. Всего-навсего подвигал руками там, сзади, а потом помассировал тело около свища. Никакой операции, ничего. И все. На следующий день встречаюсь с ним, говорю, что свищ больше не мучит. Он посоветовал пилюли выбросить...

Росита рассказала хилеру о своем желании лечить людей. Не может ли она поучиться у него? Он ответил: она, наверняка, станет прекрасной ученицей. Время приезда на Филиппины было назначено. Но Росита сказала: «Я постараюсь приехать». Почему — «постараюсь»? Оказывается, нет денег. «Не беспокойтесь насчет денег, — заметил Тони. — Бронируйте билет». За два дня до вылета у Роситы еще не хватало больше половины суммы. Но она упаковывала вещи. Раздался звонок, и когда она открыла дверь, там стояла женщина. «Я знаю, что вы собираетесь на Филиппины, — сообщила она, — но у вас не хватает денег. Пожалуйста, возьмите». Миссис Родригес вспоминает, что она не хотела их брать, но взяла, ведь это был знак...

То, чего она ожидала: классная комната, книги, обсуждение техники исцеления, — ничего подобного не было. Тони попросил ее чувствовать себя как дома, входить и выходить, когда вздумается, пользоваться его большой библиотекой. Но уже через несколько дней она воспротивилась: «Когда же я начну что-то делать?» Он ответил: «Вы уже делаете это. Просто расслабьтесь, и в нужный момент все придет».

Она стала помогать ему у операционного стола, держа таз с водой и поднося ватные тампоны. Когда он ездил в долины к жителям деревень, она сопровождала его. Во время поездок они часто говорили о философии, на библейские темы. (Тони — священник

Филиппинской спиритуалистской церкви.) Хилер помог ей совсем по-новому прочесть евангелие, посоветовал концентрацию и медитацию. Это единственный наказ, который он дал.

— Когда же Тони сообщил вам, что вы готовы? — спросил я.

— Да, потом он стал более подробно говорить о теории Инь и Янь, начались уроки. Я налагала руки на тело людей, а он рассказывал, как движутся потоки энергии, где проходят меридианы, как их найти и направить по ним энергию исцеления. В конце концов, он разрешил принимать пациентов, и я стала лечить их наложением рук, с помощью его варианта магнетического воздействия. Меня поразило, что произошло с одной из женщин. Ее прикатили в коляске. А потом она вышла из дома, катя коляску перед собой. Другая женщина избавилась от рака груди. Это все я сделала только посредством магнетического исцеления. Но однажды пришла ко мне туземка с воспалением матки. Тяжелое кровотечение. Она легла на стол, я сняла с нее юбку. Вытерла все влажным тампоном, а потом положила сухой тампон повыше больной области. Стала нажимать на низ живота кончиками пальцев, и вдруг — тампон стал красным. Вижу, мои пальцы проникают в тело. Вижу мышцы и кровь. Кровь сворачивалась очень быстро, не заливая живот. Я ввела другую руку в рану — как Тони — пальцы нашли пораженную ткань. Я ощущала тепло ее тела. Это было изумление и душевный подъем. Так долго я ждала этого, уже казалось, не случится никогда. Вот и в тот самый день твердила себе: ничего, если никогда не открою тело, смогу помогать людям по-другому. Кажется, мне помогло именно то, что я не прилагала усилий для достижения. Потом несколько месяцев работала с Тони. Я оказалась его первой добившейся успеха ученицей, рожденной не на Филиппинах...

Она стала и представительницей филиппинца в Штатах, ее дело — доказать здесь успешность лечения методами Агпаоа. Последовал развод с Родригесом, отцом ее четырех детей. Он тоже хилер, работает в мексиканской общине неподалеку от Чикаго. Росита — решительная женщина, поставившая перед собой невероятно трудную цель. В окружении своих детей и помощников, в окружении постоянно приходящих больных она ухитряется держаться как-то чуточку отстранение, быть в себе. Может быть, это ее и держит. Она будто отстаивает достоинство всех женщин, обычно исполняющих в жизни не самые главные роли. Я спросил ее, как насчет нового замужества.

— Я поступила бы нечестно с женщиной, — ответила она. — Меня поднимают с постели в два часа ночи, если приезжает больной. Часто бываю в поездках, иной раз по

несколько недель, но ведь муж имеет право на некоторое внимание жены. Но это то, чего дать ему не смогу. Поэтому я вычеркнула эту главу из жизни навсегда.

— Но разве было бы плохо опереться на кого-нибудь? — спрашиваю я.

Она улыбается.

— Мне есть на кого опереться. Для этого мне нужен не человек. Я смотрю выше.

— Значит ли это, что вы расстались с так называемой нормальной жизнью? Отказались от разных вещей вроде мяса, алкоголя, сигарет? Это тоже входит в филиппинскую программу?

— Программа предусматривает правильную, целенаправленную жизнь. Но отсюда не следует, будто нужно расстаться со всем, что нравится. Наша цель — понимать философию жизни, делать добро другим, чувствовать любовь как главную поддерживающую силу. Что вас интересует как личность, это ваше дело, за исключением эксцессов, разрушающих духовность. Мы не секта аскетов. Это, пожалуй, хуже всего понимают люди. Бросать курить или начинать поститься по причине «духовности» — ни к чему. Когда наступает действительное просветление, все эти желания естественно отпадают.

— Пропадают? Значит, человек не должен заставлять себя бросить бургундское?

— Именно. Не нужно говорить себе: отныне я не пью бургундского. Не нужно поднимать свою волю на войну. Желание исчезает своим чередом. Я ведь католичка, и моя семья постилась по строго определенным дням, мной владело заблуждение, будто бы кто постится, тот и попадает на небо. Однажды я шесть дней подряд работала с Тони и не съела ни кусочка. Но у меня обнаружилось столько энергии, как никогда. Смогла помочь буквально целой толпе. И ни головокружения, ничего. В конце концов происходящее показалось странным. Обращаюсь к Тони: «Я не знаю, зачем ты это делаешь со мной». Он посмеялся, дал мне половинку грейпфрута, но сказал до завтра не есть больше ничего. Так изменилось мое мнение о том, сколько нужно есть: между прочим, в весе я не потеряла, а в здоровье выиграла. Мне рассказывали, что Тони постился пятьдесят три дня, прежде чем впервые приехать в Штаты, но своего круглого животика не потерял. Я всегда повторяю: да, если хотите достигнуть царствия небесного, нужно кое от чего отказаться. От собственных болезней. От страхов. От жалости к себе.

— Вы говорите о боге теперь? — заметил я.

— Я всегда верила в бога. Я всегда знала. Еще когда была маленькой, показывала на картинки и спрашивала: почему этого дедушку называют богом, это же не бог... Исцеление важно не само по себе, ведь тело рано или поздно уйдет. Исцеление — это

лишь показ людям, которые ищут, показ, что бог есть и он за работой. В принципе каждый может вылечить себя. Встаньте перед зеркалом и, зная, что говорите, скажите: «Я — бог». Потом скажите: «Боже, я исцелен». Это приказ. Это должно быть произнесено с убеждением. Опять же, здесь скорее вопрос узнавания, получения знания, чем веры. Я делала это с большой аудиторией, и когда произошло несколько исцелений, верящие стали знающими.

— И вы думаете, каждый может сделать это?

— Конечно. В данном случае подсознательное получает сообщение и посылает его к органам, нуждающимся в помощи. Но нужно учиться, чтобы использовать этот способ. Какой толк от психологии, если она этого не может? Мы принимаем болезни на себя и сами же справляемся с ними.

Я вернулся к практической стороне и попросил ее описать, что происходит, когда рука открывает тело.

— Верно ли, что одна рука открывает тело и держит плоть открытой, в то время как другая входит и работает?

— Да, — ответила она, — нужно, чтобы одна рука была там внутри и сдерживала, но обе руки вовлечены в работу.

— И когда вы внутри, — настаивал я, — ваши пальцы ищут опухоль или инородные образования? Или сама по себе энергия входит и делает свое дело?

— Для человека, который не видел операции, — засмеялась она, — вы судите о наших делах довольно неплохо. Да, когда шевелим пальцами внутри, энергия приносит нужную ткань прямо в пальцы. Следует помочь энергии, открыв плоть точно в нужном месте. Менее способные хилеры работают лишь с какой-то одной частью тела. Помню операции Марчелло: открывает плоть только в одном месте, причем у всех. Прикасаясь к коже, он погружал пальцы, а через несколько секунд вынимал нечто. Объяснил потом, что не знает анатомии совершенно, но его пальцы как бы служат магнитом. Более образованные хилеры, как Тони например, имеют дело с пораженными болезнью участками.

И поскольку уж начала объяснять, скажу ясно: энергия Тони есть энергия любви. Мы работаем с любовью, вот и все. Это настолько великое чувство, человек переживает его физически. Когда на пациентов Тони изливается ошеломляющая любовь, они не подготовлены к ее пониманию. Что это, им неизвестно. Они могут отождествить ее с физической страстью или душевной симпатией. Ведь только в таких обличьях любовь была дана им раньше, мечты их не приводили к результату. Тони со всеми одинаков, но

иногда женщины истолковывают поток новых ощущений по-своему. Хилер должен оберегать себя от подобных реакций.

— Почему для Тони необходимо открывать тело?

Она не смутилась, а улыбнулась.

— Рада, что вы спросили. Дело в том, что совсем не нужно. Сотни и сотни людей в США Тони исцелил, не прибегая к этому. Но, видите ли: когда человек тратит тысячи и тысячи ради далекой поездки, ему нужно видеть кровь, чтобы поверить в исцеление. Тони вынужден открывать тело. Каждый из нас вынужден прибегать к такой уловке. Некоторые возвращались, жалуясь, что результата нет. На самом деле им попросту не дали полюбоваться на кровь.

В способностях Тони много странного. Обычно кровь сворачивается за восемьдесят минут. Во время наших операций кровь сворачивается за секунды: наверное, это результат действующих здесь сил. Стоит соприкоснуться с воздухом, и капля крови превращается в шарик. Некоторые врачи говорят, здесь фокус, и хилер эти шарики откуда-то достает. Но никто еще не нашел таких шариков, заготовленных до операции. А уж как обыскивали...

Может быть, главная разница между филиппинскими хилерами и другими во всем мире в том, что мы знаем, что делаем. Другие действуют в темноте, не всегда угадывая, произойдет ли нечто и откуда оно. Если пациент не обладает «верой», он может быть излечен, но для других хилеров «вера» пациентов важнее всего. В наш век людям нужно знать, а не верить, вера иногда бывает шатким понятием.

— Да, огромная разница между «я верю» и «я знаю», — заметил я.

— Уж лучше поверьте в это! — рассмеялась она.

* * *

Росита познакомила меня со своим помощником номер один, с другом и хилером Томом Хануэром.

Еще на службе Том изучал теории перевоплощения. Потом заинтересовался работой хилеров. В 1968 году оказался на лекции Роситы, посмотрел фильм о Тони Агпаоа. После лекции представился и спросил, не мог бы он помочь и чему-нибудь научиться. С тех пор они вместе.

— Казалось, Росита и Тони не давали мне ничего нового, — вспоминал он время обучения. — Шло будто закрепление чего-то уже существующего во мне. В первый раз, когда я встретился с Тони, на столе лежала маленькая смуглая филиппинская женщина,

Тони собирался удалить ей несколько зубов. Но вдруг, повернувшись, предлагает мне сделать это! Я колебался... Он настаивал. Ничего, мол, нет проще. Беретесь за зуб пальцами и тянете. Потом показал, вытащив один... Я вынул остальные. Да, конечно, ощущение странное. И неожиданное, ведь я только-только с самолета. Не похоже, чтобы женщина страдала. Все получилось само собой, единственной трудностью было вложить мои большие пальцы в ее маленький рот.

Том поспешил добавить, что в Штатах не удаляют зубов, иначе Американская ассоциация стоматологов обрушится на него, как бетонная плита.

— Люди обычно овладевают методами Тони, если готовы к этому, — сказала Росита.

Я поинтересовался, всегда ли исцеление наступает быстро.

— Не всегда, — сказала Росита, — но энергии срабатывают мгновенно.

— Позвольте один пример, — вставил Том. — Года два назад к нам обратилась женщина. У ее старшего сына оказалась не в порядке почка, доктора назначили ему кортизон в больших количествах. Потом госпитализация. Кортизон подействовал на кости — парнишка не смог ходить. Мы отменили кортизон, приходили к больному раз в неделю, а потом по разу в месяц. Через семь месяцев кости восстановились: все показано на рентгеновском снимке.

— Но почему тогда много сеансов? — спросил я. — Почему энергия не исцелит одним импульсом?

— Она так и делает! Она, как бы сказать, изливается, а дальше процесс восстановления идет по инерции. Но наши посещения поддерживали веру. Люди не понимают силы энергии: им кажется, целитель должен приходить снова и снова. Вот и приходится приходить — здесь психология. А если о физиологии говорить, наши визиты уже не нужны. Повторяю еще раз: попав в нужное место, энергия действует, пока орган не придет в норму. Но пациент может приостановить энергию ментально: сомнением, унылыми мыслями. Видите ли, *мы имеем дело с мыслью, не только с плотью и кровью...*

— Ну, хорошо, а эта энергия, эта сила... Можете ли вы сами вызвать ее и направить?

— Она всегда здесь, — сказала Росита. — Она никуда не уходит. Проявляется странным образом. Допустим, пациентка просыпается ночью и думает о нашей энергии, входящей в нее. И даже если мы спим, энергия войдет в нее и исцелит.

— Об этой силе нам известно мало, — добавил Том, — ясно одно: результат есть. Люди сообщают нам, что в такой-то час мы были с ними, хотя мы даже не знали об их болезни. Некоторые просто чувствуют нас на расстоянии, некоторые даже видят.

— Предположим, некто в Денвере просит вас о помощи. Что вы предпринимаете? Просите человека часов в девять сесть и сосредоточиться, а затем сами в девять садитесь и посылаете ему импульс?

— Это хороший вариант, — говорит Том, — но не обязательный. Границ во времени и пространстве здесь нет. Позвольте рассказать о мужчине, попавшем в автомобильную катастрофу. Кости были разбиты вокруг глаз, челюсть разбита, сотрясение мозга, стекло в глазах, перелом двух шейных позвонков, два сломанных ребра и ссадины по всему телу. Его поместили в больницу, рентгеноскопировали, он лежал весь в гипсе и распорках. Тогда-то мы вчетвером и принялись посылать ему дистанционное исцеление. На следующий день врачи не поверили рентгену. Ни переломов вокруг глаз, ни шейных переломов, последствия сотрясения мозга прошли, стекло из глаз исчезло. Конечно, удивительный факт, но ведь нас было четверо. Никто из нас этого человека не знал.

— Когда вы заняты работой, — спросил я у Тома, — не ощущаете ли вы кого-то возле вас? Некий дух направляет вас?

Он покачал головой.

— Никто, кроме Бога, не управляет нами. Есть хилеры, которые действительно лечат с помощью духов. Но это не наш способ... Поначалу, когда только начинаешь работать, бывают необычные ощущения. Но потом все тело перестраивается на более высокие вибрации. Иногда ощущаем прилив входящей в нас силы. Но сила Бога всегда здесь. Ее нельзя отложить на следующий день. Если хилер даже ее не чувствует, это не значит, что она пропала.

— Как вы узнаете, что пора прекратить работу с очередным пациентом?

— Это вопрос интуиции. Ощущение, что нечто хорошее сделано.

Приближался вечер. Колокольчик то и дело звонил, один за другим приходили пациенты. Росита-младшая открывала им, записывала имя пришедшего. Скоро в гостиной было полно гостей всех возрастов и со всевозможными жалобами.

Я заговорил с женщиной средних лет, следующей в очереди. Она нервничала, вертя в руках черные очки.

— Приходится носить их даже дома, — призналась она. — На меня подействовал какой-то вирус, от света больно глазам. И так пятнадцать лет. Уже всюду побывала.

Я успокоил ее. Росита-младшая пришла за ней и отвела в заднюю комнату. Я возвратился к своим заметкам, к магнитофону на столе. Минут через пять женщина вышла, держа в руках те самые очки.

— Я могу смотреть на лампочку! — воскликнула она, глядя прямо на свет. — Без очков, без очков! Я не шучу! У этих людей дар от Бога!

Перевод А. Карповича

Источник: Природа и человек, 1990. №2. С. 60–63

Александр Дмитриев

ПОЛЕТЫ ВОЕНВРАЧА КЛЯКСИНОЙ

Водном из писем шотландский поэт Роберт Берне, по отзывам современников имевший склонность к периодическим выходам из собственного тела и полетам во снах, сделал вывод: «Люди, какие мы есть сейчас, с нашими мыслями и чувствами, желаниями, жаждой знания и любознательностью, стремлением познать все нас окружающее, могли бы освободиться от законов гравитации и летать через все еще не изученные области мироздания. Такое дано не только мне, но, точно знаю, некоторым другим». В число этих избранных входила наша соотечественница, нейрохирург *Лидия Львовна Кляксина* — военврач во время Великой Отечественной войны и «кудесница», в шестидесяти-семидесятие годы прошлого века делающая сложнейшие операции на мозге. Весной нынешнего года она скончалась. Остались записки, датированные 1944–1946 годами. Достаточно их просмотреть, чтобы понять, что наш мозг, когда агонизирует, подчас становится самой настоящей виртуальной машиной времени, обладающей функциями ясновидения и предвидения, переносов за границы прошлого и будущего. Обратимся к дневникам Кляксиной, которые она вела после пережитой ею клинической смерти и выздоровления:

— Госпиталь менял дислокацию. Само по себе это хлопотно и очень непросто. Раненых везем на полупортаках. Оборудование, медикаменты и прочее необходимое — на подводах. Сами врачи, сестры, санитары, кто в автомобиле, кто верхом. Я, как всегда, еду обособленно, за рулем трофейного мотоцикла — мощного, тяжеленного, неповоротливого. Дороги, по которым выдвигаемся, изрыты воронками, скользкие от дождей и разбухшей грязи. Не желая плестись в хвосте колонны, я, позабыв об осторожности, вырываюсь вперед, удачно маневрирую между рытвинами. Когда замечаю двойку немецких самолетов, открывших пулеметный огонь, сворачивать в лесополосу уже слишком поздно. Нет, пули меня не задела. Я просто запаниковала и слишком резко вывернула руль. Меня вырвало из сиденья. Я, перелетев через вставшую позади подводу, нереально медленно, будто кто-то удерживает, снижаюсь, видя перед собой искореженный асфальт — каждый комок, камешек, каждую пылинку и даже соринку. Соприкосновение с дорогой оказывается мягким и безболезненным, словно дорога пуховая. Я как ни в чем не бывало встаю с земли и иду навстречу бегущим ко мне сослуживцам, испугавшимся за меня. Люди почему-то пробегают мимо и скучиваются поодаль. Я направляюсь к ним, но, поняв, что не успеваю, перышком взлетаю над

дорогой. Через миг присоединяюсь к группе, которая никак не реагирует на мое появление «с небес». С безразличным удивлением вижу предмет их хлопот — саму себя, распростертую на дороге и залитую кровью. Кто-то кричит: «Лида разбилась, мертва!» Я кричу: «Вот же я. Живая!» Никто меня не слышит, не видит. Я вдруг понимаю, что если кто-нибудь дотронется до моего распростертого тела до того, как я вернусь в него, путь назад, в земную жизнь, будет закрыт навсегда. И что же делаю я, невидимка? Мгновенно просачиваюсь сквозь тянущиеся к моему физическому телу руки друзей и вторым, призрачным телом укладываюсь на него сверху. Физическое тело притягивает, как мощный магнит. Внутренний голос подсказывает, что ждут непереносимые страдания. Я кричу: «Может, не надо? Может, оставить все как есть?!» Незнакомый, громкий, командный голос приказывает: «Входи в оболочку смело. Необходимо, чтобы ты знала все о твоём мозге, он не жив, не мертв». Обреченно подчинившись, я заполняю своей эфирной «душой» физическую оболочку. Чувствую каждый порез, каждую рану, каждый перелом. Болевой шок неизбежен. Я жду его, когда меня несут на носилках к машине. Он не наступает. Боль остается. Чтобы она отпустила, я догадываюсь, растормошив саму себя изнутри, высвободиться из телесных пут. Удастся. Взлетаю невысоко вторым эфирным телом, боясь слишком отдаляться от первого, твердого тела. Ощущение странное. Мне легко и свободно Большое сочувствие к себе самой на носилках, к страданиям всех тяжело раненных жжет. Так, «в полете», прибываю в госпиталь. Когда оперируют, не по своей — по отстраненной воле, много раз сливаюсь с собственной плотью. Это похоже на примеривание платья. Правильно ли пошито? Если хирург что-то делает неловко, неправильно, я мысленно даю ему советы, и он им неукоснительно следует. Операция завершается. Меня перевозят в тесную отдельную комнатушку. Выздоровление длится мучительно долго. Один из коллег как заведенный все повторяет. «Лида — живой труп. Если выживет, то поверю в бога». Я выжила. Полтора месяца комы были переполнены чудесными событиями. Я бы назвала это время познанием, учебой.

Дневник Лидии Львовны, в силу того, что личностей, предельно откровенен. Она не боится называть вещи своими именами, зная, что при жизни кроме нее его не прочтет никто. О длительном периоде «обучающих» полетов во внетелесном облике пишет следующее:

— Видимо, мозг всякого человека, когда тело страдает от увечий, может жить собственной, независимой жизнью, излучая в окружающие пространства мыслительные всепроникающие энергии. Вот и мой мозг, пока тело страдало, совсем не страдал, а

бодрствовал, направляя мою эфирную копию туда, где ему было нужно, чтобы мое «я» оказалось. Прозрачный слепок с меня даже не летал, порхал по всему госпиталю, входя в тела раненых бойцов, узнавая о людях, их прошлом, настоящем, будущем буквально все. Для этого требовалось, чтобы мои мозговые энергии слились с энергиями чужими. Если это удавалось, а удавалось не всегда, я начинала словно кино смотреть. Раз за разом быстро проносились события чужих жизней. Как это расценивать, не знаю, но темных сторон биографий я ни разу не увидела. Только светлое, хорошее, грустное. На плохое, которое есть у каждого, определенно налагался запрет. Но кем? Случались и казусы. Я не желала. Меня принуждали входить в духовные миры коллег. Я узнала и обрадовалась, что все они любили и уважали меня, искренне сожалея о том, что со мной произошло. Был и неприятный аспект. Почему-то мне дали узнать о коллегах их интимное, деликатное, потаенное, не предназначенное для чужих, посторонних. Я поклялась, что их тайны станут моими тайнами. Еще я узнала, когда, где, при каких обстоятельствах оборвутся жизни моих сослуживцев и моя собственная. У меня много времени, чтобы жить с пользой и оперировать на мозге, изученном мной досконально, когда была вне тела. Нуждается в проверке то, что я обязана предсказывать год за годом смерти раненых бойцов, к энергиям которых прикасалась когда летала по госпиталю. Я верю, что так оно и будет, потому, что узнала накрепко запомнила их имена, фамилии, места и даты рождения. Узнала и запомнила имена, фамилии, места проживания их родных. В том, что эти данные соответствуют действительности, я убедилась после собственного выздоровления, ознакомившись с их послужными карточками.

Не менее интригующие строчки дневника Кляксиной посвящены полетам по иным мирам, где она встречалась с Наставниками — светоносными сущностями с плоскими телами и шарообразными головами: «Миры высшего уровня заполнены сверкающими красками и кажутся омертвевшими и пустыми. Против моего желания, я оказывалась там. Против моего желания, рядом оказывались Наставники. Не знаю, почему, но для меня Наставники — потустороннее воплощение смерти всего живого, что есть на Земле. Они отнимают коротко живущее материальное. Взамен дают вечное эфирное. Поучения их глубоки, мудры, но не запоминаемы в данный момент. Пригождаются гораздо позже, как бы умышленно оставленные на потом. Как человек, склонный к раздумьям, как медик, я подозреваю, что мои кажущиеся сверхъестественными способности на самом деле далеки от чего-либо сверхъестественного. Структуры мозга, поврежденные травматическим шоком, усугубленным длительным кислородным голоданием, перестраиваются,

видоизменяются. Нормой для них делается патологическое выпадение из привычных норм».

Сын Лидии Львовны, ныне проживающий в Израиле, Михаил Васильевич Игнатов — тоже нейрохирург — свидетельствует, что начиная с послевоенных лет «мать страдала бессонницей, довольствуясь пяти часами сна в неделю», что, тем не менее, вполне восстанавливало силы. Во время ночных бодрствований она читала, потому что всякое бездействие, как правило, заканчивалось выходом из тела и уходами в иные реальности. Этого бывшая фронтовичка терпеть не могла, потому что каждое «возвращение из полета» имело продолжение в форме неприятных пророчеств. В частности, она предсказала смерть Брежнева, чернобыльскую катастрофу, распад СССР, убийство генерала Рохлина, прекращение боевых действий и прочный мир на чеченской земле. Многие еще чего, о чем некоторые исследователи непознанного отзываются как о подтасовке или погоне за псевдосенсацией. Сын, выступая в защиту и матери, и сложнейшей структуры — головного мозга человека, — приводит веский довод: «Наши мозг, сознание, психика, как океан в капле воды, отражаются в высокоорганизованной Вселенной, создавшей такое чудо, как человек разумный, для которого нет недостижимых целей, непостижимых тайн».

Источник: «Калейдоскоп НЛО», № 1–2 (524), 7 января 2008 г. С. 8.